

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ

Предисловие к 1-му изданию

Учения, изложенные в этой книге, объясняют те вопросы буддистского мировоззрения, которые до сих пор представляли большую трудность для специалистов и предлагают вам ключ к объяснению почти всего религиозного символизма древности. Можно даже утверждать, что хорошо понятая эзотерическая[1] доктрина завладеет вниманием мыслящих людей, пытающихся по-настоящему разобраться в этом учении. Ее утверждения не преподносятся нам как измышления пророка или основателя религии. Она не ищет свидетельств в писаниях. Ее понимание природы достигнуто благодаря исканиям большого числа исследователей, обладавшими для выполнения этой задачи выдающимися умственными способностями и восприятием по сравнению с нормальными, обыкновенными людьми.

С течением веков накопленная масса знаний о происхождении мира, человека и судеб человечества, о происхождении и сущности других миров и иных видов существования стали рассматриваться их обладателями как абсолютная истина духовных событий и как точная картина наблюдаемых в этих широких кругах жизненной деятельности, которые находятся вне нашего земного существования.

Европейская философия давно установила ненадежность мышления и признала рассуждения о религии и метафизике выходящими за границы физического опыта, так что осторожные мыслители не считают больше абсолютную духовную истину предметом, достойным исследования. Азиатские способы мышления отличны от европейских. Оккультная доктрина, которую автор излагает достаточно широко, рассматривается там не только последователями, но и огромным кругом людей как источник достоверного знания, который питает все религии и философии. Автор не утверждает, что эта книга докажет истинность эзотерической доктрины. Это доказательство не входит в задачу логики; оно заключается в развитии способностей каждого ученика для непосредственного наблюдения над природой по указанным методам.

Эзотерическая доктрина расширит изложение до глубокого и реального изучения особенной религии, называемой Буддизмом. Но этот эзотерический Буддизм, хотя он и неотделим от экзотерического[2], не должен рассматриваться как *imperio in imperio*, т. е. внутр-ренний центр культуры среди Буддистского мира. По мере проникновения в святое святых своей веры, Буддизм открывает, что это святилище является общим для всех религий. Космогония (учение о сотворении мира) и природоведение - основы Буддизма и эзотерической доктрины - являются также основой и эзотерического Браманизма. Таким образом, всеми религиями, с буддистской точки зрения озаренными, эзотерическая доктрина признана за абсолютную истину в отношении природы, человека, происхождения вселенной и тех целей, к которым ведут пути человечества. С другой стороны, экзотерический Буддизм сохранил наиболее тесную связь с эзотерической доктриной в сравнении с другими религиями. Таким образом, буддистский эзотеризм будет европейскими читателями неминуемо связываться в мыслях с самим Буддизмом. Буддизму эзотерическая доктрина обязана более глубоким смыслом, которого она кажется обычно лишенной, и это будет лучшим поводом, чтобы изучать эзотерическую доктрину в аспекте Буддизма.

Хотя сущность эзотерической доктрины и берет свое начало в самой глубокой древности, сила влияния Готамы Будды была столь велика, что окрасила всю ее сущность. Таким образом, будет употреблен термин «эзотерический буддизм», ибо всякое другое название для европейского ученика было бы неподходящим.

Нужно прочесть все написанное, чтобы понять, почему последователи эзотерической доктрины считают разоблачение главных черт их доктрины уступкой громадной важности. Одно из объяснений этого взгляда заключается в том, что древние обладали пониманием скрытых истин природы и считали их глубоко священными, поэтому круг познавших это был ограничен. Ныне большое количество посвященных с изумлением и сожалением говорят о том, что это перестало быть секретным и доступно каждому.

Увидеть критикуемую (иногда некомпетентно) доктрину, до сих пор считавшуюся слишком священной, будет для посвященных ужасной профанацией великих тайн. Но с европейской точки зрения весьма безрассудно надеяться, что эта книга смогла бы избежать такого бесцеремонного обсуждения. Ведь всякие новые идеи наталкиваются на консерватизм и банальность обывательского мышления. Все это естественно для европейца, но возбудит у старших и более верных хранителей доктрины искреннее огорчение и отвращение. Полные печали, будут они напоминать о незапамятном и мудром правиле, запрещавшем «метать бисер перед свиньями».

Этот запрет снят в пользу тех, кто с оккультной точки зрения еще далек от посвящения.

Часть сведений, содержащихся в этой книге, была отрывками напечатана в «Теософисте» - ежемесячнике, издававшемся в Мадрасе главами Теософического общества. Так как почти все эти статьи вышли из-под пера автора, то он не колеблясь ввел в эту книгу то, что считал нужным. Доктрина или система, излагаемая в широких чертах, была так строго охраняема до сих пор, что никакое самое тщательное литературное изыскание по всей Индии не смогло бы найти малейшего ее зачатка. Она, наконец, открыта миру свободной милостью ее обладателей; ничто не могло бы вырвать у них хотя бы один слог. Лишь объяснения, даваемые здесь, могут дать возможность критиковать или даже понять их точку зрения на нынешнее откровение или прошлое молчание.

Понимание природы, которое мы излагаем, совершенно ново для европейских мыслителей, и отношение посвященных эзотерической науки, исходящее из долгого соприкосновения с этим пониманием, может быть обсуждено лишь на основании особенных данных самой доктрины.

Теософическое общество, предоставившее автору материалы для настоящего труда, обязано своим основанием некоторым лицам, находящимся среди обладателей эзотерической науки. Доктрина, наконец, открытая в пользу всех, созревших, чтобы ее воспринять, должна была быть открыта миру Теософическим обществом, и лишь обстоятельства выбрали именно автора этой книги, но он не считает себя единственным пропагандистом теософской Истины. В отношении философского знания, это изложение есть результат общения Стражей эзотерической Истины с внешним миром, происшедшим через посредство автора. У него нет точных знаний о действиях и намерениях эзотерических Учителей, которые хотели воспользоваться им. Несколько других писателей в различных формах и по широко задуманному плану как будто стараются изложить миру другие аспекты Истин, которые автору поручено огласить. Может быть, нынешнее активное созерцание, касающееся задач, выходящих за пределы физических наук, также каким-то образом вызвано этой деятельностью Великих Обладателей эзотерических Истин, как и эта книга. С другой стороны, мы констатируем, что талантливые, культурные и выдающиеся люди в «Психических Изысканиях» развивают совсем новое усердие; и это мое внутреннее убеждение, основанное на некотором знании приемов, коими мировые умственные стремления безмолвно подвергаются влиянию тех, кто как раз облачен этими функциями, что

эта деятельность есть явный плод усилий, параллельных тем, которым служит автор. Остается отказаться от претензии в этой книге на законченность литературного изложения. Более глубокое знакомство с широким космогоническим комплексом, разворачивающимся в книге, без сомнения, внушит более точную и хорошую фразеологию.

Два года тому назад ни автор, ни другой живущий европеец не знал даже азбучных истин, изложенных здесь, если не в система-тической форме, то с попыткой систематизации, науки о духовных причинах и их следствиях, сверхфизическом сознании и космической эволюции. Хотя многие идеи, покрытые флером мистической символики, уже были преподаны, ни одним Учителем никогда не была сделана попытка объявить эту доктрину в порядке чистой отвлеченности. По мере познания в этом направлении автору необходимо было находить нужные слова, чтобы излагать мысли, ему преподававшиеся. В начале книги появилась необходимость дать название различным элементам или атрибутам, из которых состоит цельный человек. Ввиду возможных ошибок при других значениях пришлось отбросить слово «элемент» и заменить его словом «принцип»[3]. Вполне возможно, что со временем западная номенклатура эзотерической доктрины широко усовершенствуется то, что уже сделано. Восточная терминология гораздо более точна, но метафизический санскрит ставит переводчика в большое затруднение. В-третьих за это надо не сам санскрит, а язык, на котором пытаются передать санскритские понятия. Вскоре мы увидим, что благодаря некоторым заимствованиям из греческого, который нам более близок, английский окажется более подходящим для новой доктрины или, вернее, древней доктрины, недавно раскрытой, что считалось невозможным на Востоке.

Предисловие к данному изданию

Со времени издания этой книги в начале 1883 г автор получил много добавочных сведений о затронутых здесь предметах. Эти сведения устанавливают недостаточность понимания эзотерической доктрины на этапе написания этой книги, но никак не устанавливают какой-либо существенной ошибки. Бывший учитель автора высказал свое мнение об этой книге, что она, т. е. книга, представляет точное и истинное изложение системы мира, как его понимают посвященные; изложение, подлежащее развитию в будущем, если возбужденный им интерес будет достаточно острым и общим, что-бы вызвать эту необходимость, но не подлежит ни изменению, ни исправлению.

Доказательство того, что существует общая гармония между этим учением и философскими доктринами, принятыми другими большими индийскими школами, - это признание этой гармонии содержится в критической статье на эту книгу, напечатанной в индийском журнале «Теософист» за июнь 1888 г. за подписью «Индийский Брамин». В ней содержится упрек в том, что, излагая эзотерическую доктрину, автор без надобности удалялся от санскритской номенклатуры; эта критика относилась к единственному пункту, где даны мало принятые названия идеям, уже внедрившимся в священные писания Индии, и что это делает слишком много чести религии, известной под названием Буддизма, представляя ее как наиболее связанную с эзотерической доктриной.

«Народная мудрость большинства нынешних индусов», пишет мой критик Брамин, «более или менее окрашена эзотерической доктриной, проповедываемой книгой Синнета и неудачно названной эзотерическим Буддизмом, тогда как нет деревни или хутора во всей Индии, где народ не был бы более или менее в курсе чудесной доктрины философии Веданты...» «Следствия кармы в будущем воплощении, вкушение хороших или плохих плодов в состоянии субъективного или умственного существования монады перед ее воплощением в этом или ином мире, пребывание неудовлетворенных душ или человеческих остовов на

земле (Кама-лока), пе-риоды пралайи и манвантары... суть понятия не только понятные, но даже близкие большому числу индусов, под другими наименованиями, чем те, которыми пользовался автор «эзотерического Буд-дизма»... »

С точки зрения западных читателей совершенно безразлично, которая из религий - индийская или буддизм - более приближена к истинной духовной науке; и она, конечно, не должна иметь имени, которое соединяло бы ее с одним внешним верованием больше, чем с другим. Все, чего мы можем желать в Европе, это прийти к точному пониманию главных принципов этой науки; и когда мы замечаем, что принципы, определенные в этой книге, выдвигаются компетентными представителями нескольких больших восточных религий, как олицетворяющие фундаментальные истины их разных систем, это еще больше располагает нас посвятить наше внимание настоящему изложению доктрины.

Духовные истины, если это истины, должны быть подтверждены или опровергнуты научно, как, например, любая химическая реакция. Религиозное чувство, каков бы ни был его оттенок, не должно оскорбляться при внедрении в универсальную науку новых открытий о происхождении человека и сущности его высшей деятельности. Настоящая религия найдет когда-нибудь возможность усвоить большое количество новых знаний, т. к. она, в конце концов, всегда примеряется с последовательными завоеваниями науки в физической области. Эти идеи, сопоставленные с религиозными верованиями, могут в первый момент показаться обманчивыми; так, геология начала с затруднения библейской хронологии. В конце концов пришли к выводу, что смысл библейского сказания не заключался в дословном толковании сотворения мира Ветхим Заветом, и религиозные понятия, таким образом облегченные, стали лишь чище. Когда позитивная наука примется за изучение законов, касающихся духовного развития человека, будет то же самое; некоторые ошибочные понятия о природе, долгое время отождествляемые с религией, должны будут исчезнуть; однако фундаментальные идеи истинной религии выйдут из этого испытания очищенными и укрепленными. Вражда, раздирающая религиозный мир, успокоится как раз при этом прогрессе, т. к. она не имеет иной почвы, как бессилие соперничающих сект воспринять фундаментальные истины. Если бы настал момент, когда идеи, служащие основой религии, могли бы быть определены с той же уверенностью, что и некоторые основные законы физики, всякое расхождение мнений в их отношении казалось бы цивилизованным людям смешным и религиозный антагонизм потерял бы свою остроту. Внешние проявления религиозной мысли были бы различны соответственно климату и расе, так же как одежда или образ жизни, но эти различия не возбуждали бы интеллектуального антагонизма.

Думаю, что глубокие факты такого рода содержатся в изложении духовной науки, которую мы получили от наших духовных друзей. Религиозные умы не должны отворачиваться из-за боязни, что они примкнут к какой-нибудь восточной религии во вред более распространенному западному верованию. Если бы медицина сделала новое открытие, касающееся человеческого тела, если бы она открыла какое-нибудь новое, доселе неизвестное положение о развитии кожи, мускулов или костей, никогда бы не сочли это открытие вмешательством в религиозную область. Эта область была бы больше затронута открытием источника деятельности более глубокого, чем нервы, мотора более тонкого, который управлял бы нервами, как они управляют мускулами. Во всяком случае, даже если бы такое открытие и было в состоянии вызвать примирение религии и науки, ни один человек, из тех, которые не исключают своих высших способностей из области своих религиозных чувств, не отстранит естественного, позитивного и надлежащим образом засвидетельствованного факта, как враждебного религии. Этот неоспоримый факт будет соответствовать другим. То же можно сказать о множестве уроков, представленных в этом труде, о духовной эволюции человека. Приступая к этому изучению, лучше не спрашивать нас, совпадает ли оно с нашими прежде сложившимися идеями, а спросите, действительно ли оно открывает нам серию естественных фактов, имеющих отношение к росту и развитию высших свойств человека. При утверждении было бы разумно начать рассматривать факты с

точки зрения науки, затем послушно предоста-вить себя разумным и законным влияниям, которые смогут дейст-вовать на наши мнения.

Разделяясь на множество второстепенных направлений, по мере развития объяснений, это изложение имеет своей основной чертой быть антропологической теорией, которая дополняет и одухотво-ряет обычные понятия физической эволюции. Теория, описываю-щая развитие человека из поколения в поколение через постепен-ное улучшение и последовательные формы животных, кажется очень бедной и бесплодной в качестве объяснения мирового созидания; хорошо составленная, она, тем не менее, позволяет нам понять этот сходящийся путь, который человеческая душа проходит параллель-но, но выше, в области духовной. Эта точка зрения примиряет метод эволюции с жадой бессмертия каждой индивидуальной жизни, глубоко коренящейся в каждом сознательном существе. Рассматриваемые отдельными сериями, формы, совершенствующие-ся на этой земле, не имеют индивидуальности; каждая, живя, в свою очередь, совершает отдельное дело; следующее и аналогичное дело не дает ему никакой компенсации за вынесенные страдания, никакой справедливости, никакого вознаграждения за приложен-ные усилия. Предположив, что при каждом рождении новой человеческой формы создается независимая душа, можно, в лучшем случае, предполагать, что она получит свое возмездие в некотором последующем духовном состоянии; но это воззрение находится в разногласии с фундаментальной идеей эволюции, которая объяс-няет или думает, что объясняет, происхождение каждой души дея-тельностью высокоразвитой материи в каждом случае.

ГЛАВА I

ТАЙНЫЕ УЧИТЕЛЯ

Наставления, содержащиеся в этой книге, не являются плода-ми изучения: автор предлагает вниманию читателей науку, кото-рой он больше обязан благожелательности, чем труду. Этим не уменьшается ее ценность. Приобретенная без усилий, она покажет-ся бесконечно выше всех результатов, которые могли бы дать обыч-ные способы исследования.

Все те, кто занимался индусской литературой, и особенно те, которые в Индии вели беседы о философии с образованными людь-ми, заметили, что на Востоке существует глубокое убеждение, что некоторые люди, ныне живущие, знают много больше о самых вы-соких философских вопросах, что эти люди обладают также нау-кой истинного знания духовных вещей, трактования которых не найти ни в одной книге. Идея тайны в приложении к науке дейст-вует отталкивающе на европейцев. Поэтому первый импульс евро-пейского мыслителя есть отрицание существования того, что они так сильно осуждают. Однако обстоятельства моего пребывания в Индии вполне убедили меня, что это убеждение абсолютно обосно-вано; и, наконец, я достиг чести важных откровений по поводу этой тайной науки, над которой восточные философы погружались в молчаливое созерцание; до наших дней эти учения передавались лишь сочувствующим ученикам, готовым самим войти в круг тай-ны. Их учителя были достаточно счастливыми предоставить всем остальным любопытным сомневаться в значительности их учения.

Вначале автор испытывал те же антипатии, как и любой евро-пеец, к этому старому научному методу Востока. Но в итоге он пришел к убеждению в очень большой и реальной ценности древней восточной науки. Когда говорят, что виноград слишком зелен, если он находится вне досягаемости, - это оправдано обстоятельст-вами. Было бы безрассудно поддерживать это мнение, если друг высокого роста протянул вам гроздь, которая пришлась вам по вкусу. По причинам, которые в будущем станут известными, гро-мадная сумма еще до сих пор не

изданных поучений, содержащихся в этой книге, были сообщены не только без обычных ограничений, но и с определенной целью - чтобы с помощью этой книги сообщить о них всему миру.

Без света восточной науки, до сих пор неизвестной тем, кто изучает ее литературу по-английски или санскритски, даже самым известным ученым невозможно проникнуть в сокровенный смысл и истинную доктрину какой бы то ни было восточной религии. Это утверждение не умаляет ни большого таланта, ни тех знаний писателей, изучавших внешнюю форму восточных религий вообще и Буддизма в частности.

Буддизм по отношению к другим религиям со времени своего основания вел как бы двойное существование. Сокровенный смысл его истинной доктрины был скрыт для непосвященных учеников, его же внешние учения дали народу лишь свод моральных правил и символическую и завуалированную литературу, позволявшую лишь чуть просвечивать существование более глубокого знания.

В действительности эта наука существовала задолго до пришествия в мир Готамы Будды. В течение веков браманческая фило-софия преподавала доктрину, схожую с той, которую сегодня мы называем Эзотерическим Буддизмом. Ее научная форма частично стерлась; но ее сущность уже была во владении нескольких избранных, прежде чем Будда предпринял пересмотр и оживление тайной науки круга посвященных, а также морали внешнего мира. Обстоятельства, при которых это творчество совершилось, были абсолютно неизвестны и остались бы непонятными без предварительного пояснения самой тайной науки.

Со времени эпохи Будды до наших дней эта тайная наука ревностно сохранялась как ценное наследие, принадлежащее исключительно членам тайно организованных обществ, по правилам по-священным. Эти лица по отношению к буддизму суть Архаты, о которых буддийская литература говорит как о посвященных, проходящих по «четвертой тропе святости». М-р Рис Дэвидс говорит, приводя множество оригинальных текстов и санскритских автори-тетов:

«Можно было бы заполнить страницы выражениями опасения, уважения, хвалы, расточаемыми буддийскими писаниями, когда они говорят об умственном состоянии, плоде четвертой тропы, о положении (звании) Архата, человека, достигшего, согласно буд-дийскому верованию, совершенства». Ниже приведены цитаты:

«Для того, кто закончил странствие и оставил позади себя стра-дание, который во всех отношениях сам себя освободил, который преодолел все препятствия, нет ни радости, ни печали... для них нет больше воплощения... они погружены в блаженство Нирваны... их прежняя карма изжита, они не связывают себя новой; их сердца не стремятся к будущей жизни; источник его вожелений иссяк; они мудрецы, потухли, как тухнет лампа».

Эти выдержки, как и множество других, дают, однако, евро-пейскому читателю весьма ошибочное представление о реальной сущности Архата; о жизни, которую он ведет на этой земле, и о том, что его ожидает потом. Но мы можем пока оставить эти объяс-нения и на примере других эзотерических цитат показать, как понимается Архат вообще.

М-р Рис Дэвиде, говоря о Джнанае и Самадхи (по поводу веро-вания, что путем интенсивного самосозерцания можно достичь об-ладания сверхъестественными способностями и могуществом), го-ворит:

«Насколько я знаю, нельзя найти упоминание о личности, при-обретшей эти способности, которая не принадлежала к ордену или не была аскетом-браманом. Будды обладают ими всегда; но мы не знаем достоверно, могут ли Архаты, как таковые, производить эти специальные чудеса, или могут только среди нищих (бхикху), или их производят одни асекха».

Мало ясности можно найти по этому поводу в источниках информации, которые были исследованы до сих пор. Но в данный момент автор старается лишь доказать, что буддийская литература полна намеков на величие и могущество Архатов.

В книге Артура Лилли «Будда и ранний Буддизм» говорится: «Шестью сверхъестественными способностями должен обладать аскет, прежде чем он мог получить звание Архата. О них часто упоминается в Сутрах, как о шести сверхъестественных способностях, обычно без других обозначений.... Человек обладает телом, состоящим из четырех элементов... В этом переходящем теле заключен его дух; аскету тесно и он направляет свою мысль в сторону создания Маны. Он представляет себе мысленно другое тело, состоящее из этого материального тела, тело с формой, членами, органами. Это тело так относится к материальному телу, как шпага к ножнам или как змея к корзине, в которой она заключена. Таким образом, очищенный и совершенный аскет начинает пользоваться своим и сверхъестественными способностями. Он может проходить сквозь материальные препятствия, стены, укрепления и т.д. ...Он может показываться одновременно в нескольких местах. Он может покинуть этот мир и достигнуть неба самого Брами. Он приобретает способность слышать звуки невидимого мира, так же ясно, как и внешнего мира, и даже более ясно. Он может еще могуществом «Маны» читать самые скрытые помыслы других и определять их характер... » и т. д.

М-р Лилли не совсем понял сущность истины, которая появляется из-за этой популярной версии фактов; но нет нужды цитировать больше, чтобы показать, что могущество и духовное восприятие вещей Архатами уважается в высшей степени буддийским миром, хотя сами Архаты очень мало расположены доставить миру подробные данные о «шести сверхъестественных способностях».

Вот некоторые выдержки из книги д-ра Ольденберга «Будда, его жизнь, его учение и его община»: «Общеизвестная буддийская философия неоднократно приписывает живому, еще находящемуся на земле святому, обладание Нирваной».

«Ученик, который изжил радости и желания, богатый мудростью, он, начиная с этого мира, достигает освобождения от смерти, отдыха, Нирваны, вечной жизни».

«Тот, кто избежал обманчивых непротоптанных, трудных путей Сансары, тот, кто перешел на другую сторону и достиг берега, измученный в самом себе, без ошибки, без сомнения, тот, кто освобожден от всего мирского, достиг Нирваны, того я назову настоящим Браманом».

Святой, желает ли он от настоящего момента положить конец этому существованию, он это может, но большинство терпеливо ожидает срока, назначенного природой; это к ним относятся слова, вложенные в уста главного ученика Будды: «Я не вздыхаю о смерти; я не стремлюсь к жизни, я жду, чтобы пришел мой час, как слуга, ожидающий своего вознаграждения».

Как всякая буддийская истина или мысль, Архат обладает двумя видами - тот, в каком он предстает перед миром вообще, и тот, в котором он живет, движется и существует сам. По народному верованию, это — святой, ожидающий духовной награды, которая может быть понята народом, и который в ожидании творит чудеса в пользу сверхъестественных братств. В действительности, это верный и испытанный страж самой глубокой и тайной философии, этой фундаментальной религии, которую Будда оживил и восстановил; это ученый, специализировавшийся на науке природы, стоящий в первом ряду всякой человеческой науки как с точки зрения духовных тайн, так и материального происхождения мира.

Архат - буддийское название. В Индии более употребительно наименование Махатма. В Индии качества посвященного не обязательно соединяются с исповеданием Буддизма. Индия насыщена рассказами о Махатмах. Самые древние Махатмы обычно называются

«Риши», но эти два названия могут употребляться одно вместо другого, и мне пришлось слышать применение названия Риши к людям, живущим в наши дни. Все способности Архатов, описанные в буддийских книгах, приписываются Махатмам и описываются с не меньшей почтительностью в индусской литературе.

В действительности нет разницы между Архатом и Махатмой. На этой ступени умственно-духовного развития знание эзотерической доктрины стирает все различия сект. Каково бы ни было название, даваемое этим озаренным, иногда в Индии называемым Братями, они - последователи оккультной науки, стражи духовного знания, которые передали им их предшественники. Тем не менее, напрасно изучали бы мы как древнюю, так и новейшую литературу, чтобы найти систематическое объяснение их доктрины или науки. Добрая часть очень смутно вырисовывается в некоторых оккультных книгах; читателю они не могут быть полезны без некоторых предварительно приобретенных, вследствие личного общения, знаний. Как следствие прямого обучения, полученного по милости одного из них, автор попытался изложить доктрину «Махатм».

Везде в мире есть оккультисты и даже братства разных ступеней развития, которые имеют много точек соприкосновения с главным братством, находящимся в Тибете. Но все исследования по этому вопросу убеждают, что Тибетское братство стоит на наибольшей высоте и что оно считается таковым всеми остальными, - во всяком случае, всеми теми, которые заслуживают названия «озаренные», в оккультном смысле слова. По правде говоря, в Индии существует много отдельных мистиков, самостоятельно обучавшихся и не состоящих в оккультных конгрегациях. Многие из них хвастаются тем, что достигли самостоятельно степени озарения более высокого, чем тибетские Братья или кто бы то ни был на свете. Но, во всяком случае, как мне известно, эти утверждения для всякого объективного наблюдателя, сколь бы мало он ни был образован для суждения об оккультном озарении, лишены всякого основания.

Автор знаком с одним по-европейски образованным индусом, занимающим высокий пост в правительстве, весьма достойным человеком и пользующимся уважением всех европейцев, с которыми он сталкивался по долгу службы. Этот индус ставит по познаниям в духовном мире тибетских Братев на второе место. Первое, по его мнению, занимает его, уже умерший, Учитель, бывший воплощением Божества. Этот учитель до того развил скрытые чувства моего друга, что он считает единственно достойным интереса те духовные области, которые ему открываются картинами, в состоянии транса, в который он может погружаться по желанию. Будучи убежден, что с самого начала его учило само Божество, и что обучение продолжается в субъективном состоянии, он, конечно, не допускает мысли, что его впечатления могут быть деформированы или его психологическое развитие плохо направлено. С другой стороны, в Индии находятся высоко образованные фанатики, строящие понятие о природе, мире и Боге на совершенно метафизической основе; придя к этому результату единственно силой своей возвышенной мысли, они берут за основание существующую фило-софскую систему и расширяют ее рамки до предела, на который способно лишь воображение восточных метафизиков. Они собирают учеников, которым внушают слепую веру; основывают собственную школу, процветающую некоторое время, не выходя из собственных границ; однако этот вид спорной философии, скорее, есть занятие для ума, чем наука. Такие «учителя», сравниваемые с адептами самого высшего Братства, подобны утлым лодочкам рядом с трансатлантическими лайнерами; на них можно отправиться только в короткое путешествие, но не объехать весь мир.

Индия полна йогов и факиров, где одни только постигли азы, а удивительные способности и могущество других достаточны, чтобы уничтожить недоверие самых убежденных представителей западного скептицизма. Поверхностные наблюдатели склонны путать этих людей с великими посвященными, о которых они очень мало знают.

Степень возвышения человека, которого внешний мир называет «Махатма», - «Брат»,

достигается лишь ценой долгого и утоми-тельного ученичества и испытаний, поистине ужасающих. Можно увидеть людей, после 20- или 30-летнего безупречного и беспре-рывного служения цели, которую они себе поставили, учениками первых ступеней, лишь смутно видящих много выше своих голов, высоты посвящения. Каков бы ни был возраст мужчины или ре-бенка, посвящающего себя оккультному пути, не надо забывать, что он отдается безгранично и на всю жизнь. Цель, которую он преследует, есть развитие в нем самом способностей и особеннос-тей, столь глубоко скрытых у обыкновенных людей, что они даже не подозревают об их существовании и отрицают возможность их развития. Эти способности и качества ученик должен развивать сам, почти без помощи со стороны своего учителя, который будет лишь направлять его.

Оккультный афоризм гласит: «Посвященный не создан, им становятся». Мы можем взять в качестве примера одно очень ба-нальное физическое упражнение. Каждый физически развитый человек способен плавать. Но если бросить в воду неумеющего, он начнет выбиваться из сил и утонет. Известно, какие движения надо делать, но если плавающий, их производящий, не имеет полной уверенности, что они дадут ожидаемый результат, то этот резуль-тат не произойдет. В этом случае мы употребляем лишь механические силы, но рассуждение верно также в применении к силам более тонким.

Вера гораздо больше поддержит новичка, чем это обычно ду-мают. Сколько европейских читателей осталось в сомнении, если бы им перечислили действия, которые ученики могут произвести с самого начала их обучения одной лишь силой уверенности! Однако в церкви они часто слышат о библейском доверии и силе веры; но эти слова проходят, не оставляя следов.

Великая цель посвящения - приобретение духовного разви-тия, сущность которого фразы эзотерического языка скрывают. Когда говорят, что посвященный старается соединить свою душу с Богом, чтобы перейти в Нирвану, - это оборот речи, не имеющий никакого смысла для обыкновенного читателя, чем больше он по-старается его углубить при помощи книг и обычных методов, тем меньше он поймет сущность прогресса того состояния, к которому стремится.

Прежде чем преследуемые адептом цели смогли бы быть понятными, мы должны сначала заняться эзотерической концепцией природы, а также происхождением и судьбами человека, которые отличаются основательно от теологических. Тем не менее, неплохо с самого начала предупредить читателя об ошибочном представле-нии, которое он может себе составить о цели посвящения. Развитие своих духовных качеств, изучение которых охватывает наивысшие намерения оккультной жизни, невольно будит большое количество познаний, относящихся к законам природы, о которых обычно еще не подозревают. Эти познания и вытекающее из них искусство использования на практике некоторых из этих темных сил, поглощают посвященного и его учеников на относительно большой период времени их изучения удивительного могущества, применение кото-рого к вещам обыденной жизни производит иногда результаты, ка-жущиеся чудесными. Но с обыкновенной точки зрения приобретение видимо чудесной власти представляет подвиг столь превосход-ный, что можно подумать, что адепт, стремясь к знаниям, которых он достиг, имел целью приобретение этого могущества, которого он желает. Точно так же можно было бы сказать о крупном полковод-це, что он вступил на военную стезю, чтобы носить красивую форму и пленять воображение дам.

Восточный метод интеллектуального развития был всегда диаметрально противоположен методу, родившемуся вместе с запад-ной наукой. В то время, как Европа изучала природу, свободно обсуждая каждый шаг и публикуя немедленно результаты исследований, азиатская наука изучалась секретно и ее открытия ревностно оберегались. Я не критикую и не защищаю этот метод.

Человечество всегда имело смутную интуицию, что некоторые способы учения, преследуемые некоторыми людьми в разных местах, могли выявить более высокую науку, чем преподаваемая миру книгами и публичными лекторами. На Востоке, мы уже знаем, это впечатление не оставалось неясным. Даже на Западе существует литература об астрологии, алхимии и вообще мистицизме, представляя наиболее просвещенным думать, что все эти с виду абсурдные писания скрывают великие истины. Изучение оккультной философии иногда открывало неизвестные пути, ведущие на наибольшие высоты мудрости. Но до сих пор во всех подобных случаях и соответственно правилам этих школ, как только ученик силой проник в область тайны, он сам был принужден к самой непроницаемой секретности относительно всего того, что касалось его посвящения и его последующего прогресса. Так же и в Азии ученик оккультизма, как только его принимали, терял право свидетельствовать о реальности оккультных знаний. Со времени ознакомления с этим вопросом я был удивлен, как велико число этих учеников.

Существование оккультных адептов и важность их уроков могут быть установлены двумя способами. Во-первых, внешней очевидностью, свидетельствами квалифицированных людей, проявлением через людей или посредством людей, находящихся в связи с учителями, качеств, представляющих более чем простое предположение невероятно расширенных познаний. Во-вторых, частичным изложением этих познаний достаточно широко, чтобы гарантировать их истинную ценность. Первый труд автора основывался на первом методе; теперь он предпринимает более трудную задачу следовать второму.

Заметки

Чем дальше мы углубляемся в оккультное учение, тем выше становится наше понятие о Махатме. Чтобы хорошо понять, до какой степени эти личности отличаются от обычного человечества, недостаточно интеллектуального усилия. Некоторые аспекты существа посвященного, относящиеся к особенному развитию высших способностей человека, не могут быть восприняты низшими способностями. Первоначальное понятие, которое мы себе составляем об адепте, способном проникнуть в опасные секреты духовной сущности, основано на наших понятиях человека науки; ученого, высоко одаренного, но остающегося заложником собственного мышления. Мы склонны признать его адептом раз и навсегда, как высшее человеческое существо, неизбежно пользующееся при всех условиях жизни особенностями, которые ему присущи в качестве Махатмы. Итак, если наши интеллектуальные усилия не могут отдать должного его особенностям Махатмы, то мы подвержены опасности впасть в противоположную крайность, когда рассматриваем его как обычного человека. Мы создаем себе, таким образом, многочисленные трудности по мере того, как мы начинаем усваивать особенности оккультного мира. Именно потому, что наиболее возвышенные особенности посвященных относятся к качествам человеческой природы, которые превосходят границы физического существования, адепт Махатма может им быть лишь в самом высоком значении слова, когда он находится, как говорят, «вне всякого тела», или по крайней мере, когда усилием воли он поставил себя в аномальное состояние. Когда ему не нужно предпринимать этих усилий или бежать из тюрьмы своей оболочки, он гораздо больше похож на обыкновенного человека, чем могли бы думать его ученики.

Верная оценка этого положения объясняет очевидное противоречие между видимым отношением ученика к своим учителям и некоторыми заявлениями, весьма обычными, этих самых учителей. Например, Махатмы не перестают утверждать, что они не безошибочны, что они люди, как и мы все, может быть, более умудренные в науке мироздания, чем вообще человечество, но, тем не менее, подверженные ошибкам в ведении дел, которыми им пришлось бы заниматься, а также в определении характера другого, или способностей кандидата к оккультному развитию. Как совместить такие утверждения с основным принципом всякого оккультного учения, которое рекомендует новичку иметь абсолютную и безграничную

веру в учение и руководство своего Учителя? Решение находится в положении, о котором мы только что говорили. Адепт может быть человеком, удивительно подверженным ошибкам при обращении с некоторыми земными делами. Ведь и гении в повседневной жизни часто бывают непрактичны. Но как только Махатма начинает за-ниматься высокими тайнами духовной науки, он делает это благо-даря своим способностям Махатмы и употребляя их, и в этих во-просах трудно не считать его безгрешным.

Это рассуждение внушает нам доверие к учению, исходящему из такого источника, составляющему предмет этой книги; это дове-рие не может быть поколеблено мелкими инцидентами, которые наш опыт может рассматривать имеющими свойство успокаивать эту восторженную веру в высшую мудрость адептов, которую обычно возбуждают первые понятия оккультной науки. Эти восторженность и преклонение вовсе не должны, на самом деле, уменьшаться у уче-ника, по мере того, как он лучше понимает мир, в который он про-никает: человек, который в одной из своих сущностей есть Махат-ма, будет скорее пользоваться любезным вниманием, чем будет лишен своего права на уважение людей, мыслью, что в его обыч-ной жизни он не настолько возвышается над простым смертным, как могли бы заставить думать его нирванические опыты.

Если мы всегда будем помнить, что адепт лишь тогда действи-тельно является им, когда он исполняет свои функции, но тогда воспарив, он входит в духовное общение со всем тем, что для нас практически является всеведением, по крайней мере, что касается нашей солнечной системы, - мы избежим многих ошибок, к кото-рым приводит сложность нашего предмета.

Осложнения, которые уже можно предвидеть, станут совершен-но понятными лишь после прочтения некоторых последующих глав. Сущность Адепта столь вполне двойственна, что лица, находящие-ся с ним в специальном психическом общении, могут принять на себя часть его влияния, или его знания высших планов природы даже без того, чтобы Махатма-человек в этот момент почувствовал призыв, к нему направленный. Мы также вправе быть в сомнении, не представляет ли отношение Махатмы с Махатмой-человеком скорее «осенение», согласно выражению, употребляемому иногда в эзотерических книгах, чем воплощение в полном смысле слова.

Трудность также состоит в том, что каждый Махатма, представляя человеческое «Эго» в очень развитом состоянии, принад-лежит, так сказать, к какому-нибудь специальному отделу Вели-кой Иерархии природы. Каждый посвященный должен принадле-жать к одному из семи видов Великого посвящения. Мы еще недос-таточно знаем об оккультной организации в высших сферах. С некоторого времени эзотерические книги утверждают, что сущест-вует пять Великих «Чоханов», или высших Махатм, которые возглавляют все Братство посвященных. Когда писалась эта глава, автор был под впечатлением, что высший глава еще другого уров-ня властвует над этими пятью Чоханами, но, вероятно, его можно рассматривать как главу шестого вида Махатм, а это предположе-ние сейчас же заставляет нас думать о существовании седьмого Чохана, чтобы заполнить недостающие звенья нашей гипотезы. Но так как седьмая сущность природы или человека есть понятие в высшей степени непостижимое, недоступное никакой мысли, и которое можно формулировать лишь смутными и полными метафи-зических неясностей фразами, мы можем быть уверенными, что седь-мой Чохан для неопытного воображения недоступен. Без сомнения, он также играет роль в так называемом высшем духовном хозяйст-ве природы и личность такого порядка иногда видима для некото-рых из Махатм. Махатм можно рассматривать как необъяснимые, но необходимые явления природы, без которых человеческая эво-люция не подвигалась бы вперед, а не как исключительных людей, достигших большой духовной высоты.

Прежде чем исследовать способы, которыми оккультная наука пользовалась, чтобы собрать эти сведения, необходимо дать представление о сотворении мира, как она его понимает.

Оккультные методы исследования исходят из совершенно незнакомых экзотерической науке естественных фактов, относящихся к приобретению адептами способностей, еще не развитых у обычного человечества; эти качества позволяют им, в свою очередь, исследовать тайны природы и, проверяя эзотерические доктрины, освещать главные линии ее системы.

Ученик, посвящающий себя оккультизму, может начать с развития этих способностей, чтобы затем применить их к наблюдениям; но для европейских читателей, которые хотят лишь понять теорию природы, необходимо сначала ее изложить, прежде чем рассматривать скрытые чувства, употребляемые оккультистами при изысканиях. С другой стороны, можно дать методическое представление о космогонии с оккультной точки зрения лишь за счет ясности изложения. Для начала мы должны постараться понять состояние вселенной до ее эволюции. Конечно, ученики адептов оккультизма не избегают этого вопроса; дальше мы дадим несколько указаний на точку зрения оккультизма относительно первых этапов, проходимых космической материей по мере ее эволюции. Но методическая номенклатура этих первых этапов требует некоторых размышлений о духовном естестве человека, которые были бы непонятны без предварительных объяснений.

Эзотерическая наука разделяет человеческое существо на семь отдельных сущностей. Их классификация настолько отличается от привычной для европейских читателей, что они не замедлят спросить, на чем базируется оккультизм, делая столь важные заключения. Восточный и европейский методы учения весьма различны. Европейский на каждом шагу побуждает и возбуждает дух противоречия ученика. Он поощряет спор и критику. Он запрещает принимать на веру утверждения науки. По мере увеличения познаний ученик должен изучать, как они были приобретены, и убедиться, что лишь доказуемая им истина верна.

Восточный дает ученику способность самому исследовать природу и таким образом проверить его учение в областях, которые западная философия знает лишь, как спорные или воображаемые. Он говорит: «Это истина; вот ключ науки; теперь идите и познавайте сами». Таким образом, это обучение властное, деспотическое. Обучение и доказательство не идут рука об руку, но следуют одно за другим. Второе следствие этого метода - употребление восточной философией способа рассуждения, который мы откинули как не совпадающий с нашей интеллектуальной тенденцией, и который состоит в переходе от общего к частному. Цель, обычно преследуемая европейской наукой, вероятно, таким способом не была бы достигнута, но следует согласиться, что метод, ведущий от частного к общему, не применим в нашем случае. В этой области науки невозможно воспринять детали, не поняв общего плана; причем выразить общую мысль обыкновенным языком - это обширный и тяжелый труд. Невозможно останавливаться на каждом случае, чтобы доказать каждый пример в отдельности.

Эти рассуждения, между прочим, внушают нам новую точку зрения, ясно связанную с нашим предметом, на методы рассуждения Платона и Аристотеля. Метод Платона, определяемый как идущий от общего к частному, отвергнут новейшей философией в пользу второго, диаметрально противоположного. Но Платон не смог защитить своей систему; есть все основания думать, что его знание эзотерической доктрины подсказало ему этот метод, и что

ограничения, налагаемые на всякого оккультного посвященного, воспрепятствовали ему добиться ее полного оправдания. Труды Платона по оккультной науке имеют множество аналогий и совпадений.

Высшие сущности, которые входят в космогонию человека, у рядовых людей еще не развиты полностью, но их можно распределить по классам, составляющим совершенного и завершенного человека. Чтобы облегчить сравнение этих данных с обычными книгами по экзотерическому Буддизму, мы даем их названия на санскрите, а также их перевод на общеупотребительный язык: [4]

1. Тело - Рупа
2. Жизнь - Прана или Джива
3. Астральное тело - Линга шарира
4. Животная душа - Кама Рупа
5. Человеческая душа - Манас
6. Духовная душа - Буддхи
7. Дух - Атма

Совершенно невозможно даже для самого опытного преподавателя оккультной науки представить каждую сущность отдельно от других подобно тому, как сложное материальное тело можно разделить на составляющие его физические элементы. Элементы физического тела находятся на материальном плане, а элементы других сущностей человека - на самых различных. Сила и материя — идентичны или различны? Достаточно пока сказать, что оккультная наука находит их однородными и не считает никакую сущность природы абсолютно нематериальной. Хотя ни одно описание вселенной или судеб человеческих или природы вообще не более духовно, чем в оккультной науке, эта наука не делает логической ошибки, которая заключается в приписывании материальных следствий нематериальным причинам. Следовательно, эзотерическая доктрина есть недостающее звено между материализмом и спиритуализмом.

Ключ этой тайны заключается в том, что материя существует в иных состояниях, чем те, которые воспринимаются нашими пятью органами чувств.

Итак, первая сущность - это само человеческое тело, являющееся с точки зрения химии составом или соединением определенных элементов.

Вторая сущность человека - жизнь, состоит из материи в виде силы, и ее связь с грубой материей такова, что она не может расстаться ни с какой частью или массой этой последней, не соединясь немедленно с каким-нибудь другим атомом или молекулой. Когда человеческое тело умирает вследствие ухода высших сущностей, которые превращали его в реально живую единицу, вторая сущность — жизнь, не будучи сама единицей, остается тем не менее разлитой по молекулам разлагающегося тела, соединяясь с новыми организмами, которых порождает разложение. Похороните тело - и его «Жизнь» оживит растительность, цветущую над ним, или животные формы, бесконечно малые, питающиеся его материалом. Сожгите тело - и «Джива» нерушимый не менее быстро возвращается на план своего происхождения, вступая в новые соединения, соответственно своему стремлению.

Третья сущность - астральное тело, или Линга шарира, это эфирный двойник физического тела, его основная модель. Она направляет Дживу в ее деятельности, действии на физические молекулы, заставляя ее строить принимаемые ими формы. Оживленное само

высшими сущностями, оно сохраняет свое единство лишь благодаря связи с целым. После смерти оно в течение короткого периода может принять другой образ и в особых случаях может быть временно видимо живыми людьми. Тогда его, естественно, принимают за привидение. Некоторые призрачные видения могут иметь другие причины, но если видение происходит из третьей сущности, то это лишь совокупность молекул в особом состоянии, лишенное всякого признака жизни или сознания. Это не более живое существо, чем некоторые облака, просто принявшие форму животного. Вообще, Линга шарира оставляет тело только при смерти и даже в этом случае удаляется от него лишь очень мало. Когда оно видимо, что случается чрезвычайно редко, это бывает лишь в соседстве с трупом. В некоторых частных случаях спиритического медиумизма оно может отделиться от физического тела и быть видимо рядом с ним, но тогда в течение всего опыта медиум находится в истинно смертельной опасности. Если нарушить невольно условия, высвободившие Линга шарира, она, может быть, уже не сможет вернуться в свое тело; в скором времени вторая сущность может перестать оживлять физическое тело и наступит смерть.

За год или два, когда появились самые минимальные сведения по оккультной науке, выражение «астральное тело» было применено к изображению человеческой формы, снабженной всеми высшими сущностями, которая может удаляться на неограниченное расстояние от физического тела, если ее проецируют намеренно и сознательно живые посвященные или бессознательно какой-нибудь умирающий в силу случайного воздействия ментальных сил на начинающие разлагаться сущности. Называть такое видение астральным телом не целесообразно. Итак, мы будем употреблять одно и то же выражение в обоих случаях, не рискуя вызвать путаницу. Строго говоря, Линга шарира, или третья сущность, - это астральное тело, и оно не может служить проводником для проявления высших сущностей.

Мы видим, что три низших сущности абсолютно принадлежат земле; они тленны, как отдельные сущности, хотя и неразрушимы в отношении их молекул, и совершенно отделяются от человека при его смерти.

Четвертая сущность есть первая из тех, которые принадлежат к высшему естеству человека. Санскритское название «Кама-рупа» часто переводится как «тело желаний». Можно было бы перевести его как «проводник волн», но название, которое мы приняли, - «животная душа», еще более выразительно.

Когда в «Теософисте» за октябрь 1881 г. появились первые указания на семеричный состав человека, пятую сущность называли «животной душой» в отличие от шестой - «духовной души», но хотя эта терминология хорошо обозначала разницу, она принижала пятую сущность, которая является существенно человеческой. Хотя по сравнению с духом человек по природе относится к животной сущности, во всех других своих аспектах он выше того, что называется животным созданием.

Давая новое название пятой сущности, мы возвращаем на свое место название «животная душа». Это изменение несколько не мешает нам считать четвертую сущность местопребыванием воли и желаний, как указывает санскритское наименование. И одновременно Кама-рупа - действительно животная душа, наиболее высококоразвитая в грубом животном (человеке), способном к гораздо более высокой эволюции путем соединения с пятой сущностью, появляющейся у человека; но это всегда животная душа, от освобождения от которой человек еще далек, местопребывание животных желаний; это могущественная сила человеческого тела, способная как приподнять, так и опустить его.

Пятая сущность, или человеческая душа, называемая по-санскритски «Манас», в одном из ее аспектов является местопребыванием рассудка и памяти. Часть этой сущности, одушевленную четвертой сущностью, на самом деле проецирует (посылает) на большие

расстояния посвященный, когда он появляется в астральном теле.

Пятая сущность, или человеческая душа, еще не развита у большей части человечества. Это утверждение о еще несовершенном развитии высших сущностей очень важно. Нельзя составить себе представление о нынешнем положении человека в природе, если мы сделаем ошибку, приняв его за существо совершенное. Эта ошибка была бы роковой для его справедливых надежд на возможное будущее, и в то же время затруднила бы ему правильную оценку того будущего, которое, согласно эзотерической доктрине, ему в действительности уготовано.

Так как пятая сущность еще не совсем развита, надо думать, что шестая существует лишь в зачаточном состоянии. Эта мысль различно освещалась в недавних изложениях великой доктрины. Иногда говорилось, что мы не имеем истинно шестой сущности, что мы обладаем лишь ее зачатком. Говорилось также, что шестая сущность не в нас, что она парит над нами, что она - цель, к которой должны быть направлены самые возвышенные стремления нашего естества. Но также говорят: все существа, не только человек, но и животное, растение и минералы, обладают своими семью сущностями и самая возвышенная из всех, седьмая, оживляет эту непрерывную нить единой жизни, пронизывающую всю эволюцию, соединяя в определенной последовательности в полную серию почти бесконечное количество своих собственных воплощений. Нам нужно разобраться во всех этих представлениях, синтезировать их и извлечь главный смысл, чтобы понять доктрину о шестой сущности. Продолжая те же размышления, заставившие нас применить название «животная душа» к четвертой сущности и «человеческая душа» к пятой сущности, мы можем назвать шестую «духовной душой» и, следовательно, седьмую сущность человека — самим «Духом».

С другой точки зрения, шестая сущность может быть названа проводником седьмой, а четвертая - проводником пятой; но возможен другой способ рассмотрения этого вопроса: считать высшие сущности, начиная с четвертой, проводником того, что в буддийской философии называется единой жизнью или духом; согласно этой концепции, единая жизнь - это то, что эволюционирует во время своего пребывания в различных проводниках. У животного единая жизнь сконцентрирована в Камарупе. У человека она начинает также проникать в пятую сущность. У совершенного человека она проникает в шестую, а когда она проникает в седьмую, человек перестает быть человеком; он полностью достиг высшего состояния существования. Главное преимущество этого последнего взгляда заключается в том, что он ограждает нас от мысли, что четыре высших сущности, собранные воедино, при разделении обладают совершенно отдельной самостоятельной индивидуальностью. Взятые в отдельности, животные и духовные души не имеют собственной индивидуальности; но с другой стороны, пятая сущность, сохраняя свою индивидуальность, не может отделиться от остальных, тогда как две покинутые остаются бессознательными. Утверждали даже, что высшие сущности также материальны, хотя молекулы их столь тонки, что ускользают от наших физических чувств. Итак, они отделимы и можно представить себе шестую сущность, отделившейся от своего низшего соседа. Но в этом состоянии одиночества и при нынешнем уровне человеческого развития, при контакте с человеческим организмом шестая сущность может лишь вновь воплотиться и сформировать новую пятую сущность; в этом случае пятая, опираясь на четвертую, станет с ней единой и претерпит известное огрубление. Однако эта пятая сущность, не способная существовать самостоятельно, есть человеческая личность; ее естество, соединенное с шестой, есть ее вечная индивидуальность, проходящая все ее последовательные жизни.

Позже мы обсудим, под влиянием каких обстоятельств и сил сущности разлагаются и что происходит тогда с человеческим сознанием. Пока, вместо того, чтобы продолжать изыскания на этом пути, мы приобретем более точное представление об общем, занимающемся ходом эволюции, которая произвела человеческие сущности.

Заметки

Это изложение эзотерической доктрины упрекнули в материализме. Сомневаюсь в возможности иным способом объяснить мыс-ли, которые мы должны развить; но, поняв, нетрудно перевести их на выражения идеалистические. Мы легче сможем рассмотреть высшие сущности как различные состояния Эго, если их качества будут обсуждены отдельно как эволюционирующие сущности. Однако, стоит задержаться на этом аспекте человеческого естества, показывающем нам качества каждого существа, последовательно проходящего различные этапы развития, представляемые различными сущностями.

На высшей ступени развития, которой мы пока занимаемся, ступени совершенного Махатмы, согласно оккультным книгам, сознание Эго получает право постоянного пребывания в шестом естестве. Но было бы ошибкой заключать, что Махатма отбросил как стеснительную оболочку свои четвертую и пятую сущности, бывшие местопребыванием его сознания на предыдущих этапах его эволюции. Сущность, бывшая раньше четвертой или пятой, имеет теперь совершенно отличные качества; она совершенно отвергла некоторые склонности или чувства и тем самым стала шестой сущностью. Можно сказать, что эта перемена является для посвященного освобождением из-под власти своего «Я», от земных желаний, и даже от сердечных привязанностей; ибо Эго, абсолютно сознательное в шестом естестве, поняло единство истинных Эго всего человечества на высшем плане и не может больше испытывать привязанности к одному больше, чем к другому. Его любовь ко всему человечеству превышает эту любовь к Майе или иллюзии, которое представляет собой отдельное человеческое существо для находящихся на еще низших ступенях. Оно не потеряло ни четвертого, ни пятого естества, ибо они также достигли ступени Махатмы, так же как и животная душа низшего царства, растворилась в пятой, достигнув человеческого состояния.

Это размышление позволяет нам яснее представить себе этапы прохождения обыкновенными существами долгой серии воплощений на человеческом плане. Будучи сосредоточенным на этом плане существования, сознание примитивного (первобытного) человека последовательно приобретает качества пятой сущности. Но в начале своего перемещения Эго, оставаясь центром духовной деятельности, продолжает пользоваться импульсами и желаниями четвертой стадии эволюции. Иногда проблески высшего разума озаряют его; затем, становясь все более разумным, оно окончательно овладевает этим человеческим разумом, увеличивающим с каждым днем все больше свое влияние. Проверенный Разум становится господствующей жизненной силой. Сознание переходит в пятое естество, и в течение долгих периодов эволюции, сотен жизней, колеблется в своих наклонностях между своей высшей и низшей природой. Так Эго очищается и постепенно поднимается, сохраняя с некоторой точки зрения свою идентичность, тогда как его шестая сущность есть лишь возможность развития в будущем.

Что касается шестой сущности, это Великое Неизвестное, Высшая Первопричина, управляющая всем; она одна для индивидуума и для общего, для человечества и для животного царства, для физического или астрального планов существования, для девачанического или нирванического. Ни один человек в частности не обладает седьмой сущностью в возвышенном смысле слова; седьмая сущность Космоса витает над нами всеми в одинаково непроницаемой степени.

Не противоречит ли эта точка зрения высказанной в предыдущей главе мысли, что сущности в некотором смысле делимы, что можно даже представить шестую, отделившуюся от своего низшего соседа и создавшую, при контакте с человеческим организмом, через посредство воплощения, новую пятую сущность?

Между этими двумя точками зрения противоречия в сущности нет. Седьмая сущность есть одно, неделимое во всей природе, но в ней чудесно сохраняются некоторые жизненные импульсы, представляющие собой нити, которыми связываются последовательные

существования. Жизненный импульс этого свойства не умирает, даже при сделанном нами необычайном предположении, что Эго, развивающееся и толкаемое по такому пути, отделилось бы от него совершенно и полностью. Нельзя предсказать, что случится в этом случае, но последующие воплощения духа по этой линии движения последуют в соответствии с их первоначальным курсом. С материалистической точки зрения можно выразить эту мысль, оставаясь возможно ближе к истине, как позволяет язык той или иной школы, сказав, что шестая сущность падшего естества отнимается от пятой и воплощается самостоятельно.

Не будем останавливаться на этих исключениях. Нам необходимо в первую очередь разрешить вопрос о нормальной эволюции; но если изучение семи сущностей является самым наглядным методом изложения вопроса, не надо забывать, что Эго - прогрессирующая единица, проходящая разные сферы или состояния существования, изменяясь, возвышаясь и очищаясь в течение своей эволюции, и что оно представляет собой совесть, заключенную в том или ином властном атрибуте человеческого естества.

ГЛАВА III

ПЛАНЕТАРНАЯ ЦЕПЬ

Эзотерическая наука, будучи наиболее духовной системой, которую можно вообразить, предлагает нашему вниманию прилагательное ко всей вместе взятой природе наиболее полное изложение эволюции, которое может себе вообразить человек.

Теория Дарвина есть лишь изолированное и очень небольшое открытие, часть огромной и настоящей истины. Кроме того, оккультисты умеют объяснять эволюцию, не затрагивая для этого высшие сущности человека; они не считают себя обязанными воздвигать непроницаемую перегородку между религией и наукой. Их доктрина не только примиряет теорию физическую с метафизической, но окончательно сливает их в одно целое.

Первая большая истина, которой нас учит оккультная наука, относительно происхождения человека на нашей земле, поможет воображению преодолеть серьезные затруднения, затемняющие обычное научное понимание эволюции.

Эволюция человека не есть следствие процесса, совершающегося лишь на нашей планете; в ней принимает участие несколько миров в совершенно отличных условиях материального и духовного развития. Даже как простая гипотеза, это утверждение настоятельно советуется здравомыслящим умам, ибо есть противоречие в широко распространенной идее, что существование человека сводится к 60-ти или 70-ти годам материальной жизни с последующей бесконечной духовной. Этот противоположный взгляд становится полным абсурдом, т. к. надо принять, что поступки, совершенные во время нашей 60-70-летней жизни, - поступки необдуманные и импульсивные еще несознательного человека, должны определить в беспорочных глазах всеведущего Провидения условия этой последующей Вечной Жизни. Столь же нелепо предполагать (оставив в стороне вопрос справедливости), что загробная жизнь может не быть подчинена законам изменения, прогресса и совершенствования; эти законы, как указывают все аналогии в природе, вероятно, управляют всеми различными существами мира. Но как только мы отвергнем идею равномерной и непрогрессирующей будущей жизни и допустим понятие последующего совершенства, мы неминуемо придем к заключению, что нет другой возможности гипотезы, как бесконечное совершенствование, проходящее через последующие миры.

Как мы уже говорили, для оккультной науки это не только не гипотеза, но доказанный, подтвержденный и неопровержимый факт.

Жизнь и этапы эволюции на нашей планете, - все, что превращает ее в нечто большее, чем хаотическая и инертная масса, - связаны с жизнью и эволюцией нескольких других планет; но мы не должны делать вывод, что планетная система, к которой мы принадлежим, бесконечна. Лишь только человеческое воображение имеет перед собой свободное поле действия, оно способно идти до крайностей.

Итак, если мы допустим, что земля есть лишь звено в огромной цепи миров, мы, естественно, можем рассматривать небосвод как собственность или поле деятельности всего рода человеческого. Эта гипотеза порождает грубые ошибки. Один мир для природы был бы недостаточен, чтобы вывести из хаоса человеческую эволюцию; но, с другой стороны, она требует лишь определенного и ограниченного числа миров, чтобы ее довести до конца.

Сколь бы различны по массе материи ни были эти миры, они тесно связаны токами и утонченными силами, которые нам не составит труда постичь, ибо лишь простая действительность, их видимость для нас, доказывает существование силы, или эфирной среды, в которой движутся небесные светила. Но как раз при помощи этих утонченных тел элементы жизни переходят из одного мира в другой. Это понятие, ввиду наших составленных ранее суждений, может вызвать неправильное толкование.

Читатель может подумать, что, по нашему мнению, освобожденная душа, после жизни на этой земле, будет притянута токами родственного ей мира; на самом деле процесс более систематичен.

Система миров составляет цепь, которую каждая индивидуальная духовная сущность должна в свой черед пройти; и это прохождение и называется «эволюцией человека». Мы должны проникнуться мыслью, что эволюция продолжается непрерывно и что она далеко не закончена. Дарвин учил, что человек произошел от обезьяны; но в своей невежественной самонадеянности западная теория редко допускала, чтобы европейские эволюционисты продолжали свои изыскания в другом направлении и чтобы они поняли, что для наших потомков мы могли бы быть в том же родственном соотношении, как обезьяна по отношению к нам. Но тем не менее обе версии связаны.

Высшая эволюция будет творением нашего прогресса по мирам нашей планетной системы; и мы еще часто, в более высшей форме, будем возвращаться на эту землю; но пути, в конце которых мы в воображении предвидим эти возможности, совершенно невообразимой длины. Легко понять, что цепь миров, звеном которой является наша земля, в целом не создана для материального существования, совершенно или приблизительно схожего с нашим. Существование цепи однородных миров не оправдывалось бы, т. к. тогда они все могли бы быть воплощены в одном. На самом деле, миры, находящиеся в связи с нами, различны со всех точек зрения. Особенно в пропорции духа и материи, входящих в их состав. В нашем мире дух и материя распределены более или менее одинаково; но не будем поэтому воображать, что он достиг стадии, близкой к совершенству. Наоборот, он занимает в эволюции еще очень низкое место. На более высокой ступени стоят те, в которых преобладает разум. Существует мир, скорее связанный с нашей цепью, чем составляющий ее часть, где материя преобладает еще больше, чем в нашем; но мы вернемся к этому позже.

С первого взгляда покажется ясным, что более возвышенные миры, в которых человек, благодаря своему последовательному совершенствованию, призван жить, должны состоять из все более и более духовных переживаний, т. е. что жизнь будет все более и более освобождаться от грубых материальных нужд. С другой стороны, миры, которые мы могли бы назвать низшими или, вернее, прошлыми, покажутся нам более материальными, чем

наша земля; однако истина не такова и не может быть таковой; зрелым размышлением мы в этом убедимся, когда посмотрим на цепь миров как на бесконечную цепь, по которой должна совершаться эволюция. Если бы эволюция происходила за один круг, не возвращаясь на круги своя, можно было бы предположить, что она постепенно подымается от абсолютной материи до абсолютного духа; но природа постоянно действует замкнутыми кругами, проходя всегда по путям, возвращающимся к своим исходным точкам. Первый развившийся мир, так же как и последний, ибо цепь образовалась постепенно, самый старый, как и самый новый, наименее материальны, наиболее эфирны из всей серии. Если мы мыслим, что наиболее передовой мир не есть конечный пункт, но лишь ступенька, чтобы перейти в наиболее отдаленный, как декабрь приводит нас к январю, это утверждение покажется нам прекрасно гармонирующим с общим положением вещей. Итак, индивидуальная монада не падает, как при катастрофе, из кульминационного пункта эволюции, достигнутого ею в течение миллионов лет, до примитивного состояния. От наиболее возвышенного мира восходящей дуги, который мы назовем первым, — скоро увидим, почему — к первому нисходящей дуги, который будет нашим последним (наиболее низкий до известной степени в порядке развития), нет, собственно говоря, падения, но наоборот, непрерывное восхождение, или лучше сказать, совершенствование. Ибо монада или духовная единица, прошедшая стадию развития, к которой относятся окружающие нас условия существования, возобновляет свой цикл на следующем, более высоком этапе, продолжая совершенствоваться, независимо от перехода из мира X в мир A. Она проходит этот цикл много-много раз, совершая полный круг системы; не нужно рассматривать этот маршрут как простое вращение по орбите; наоборот, в порядке духовного совершенствования это постоянное восхождение. Итак, если мы сравним систему миров с серией построенных в поле башен во много этажей, каждый из которых символизирует степень совершенства, духовная монада следует по спирали, проходящей вокруг всей серии, и при каждом прохождении по одной из башен поднимается на более высокий уровень. Благодаря непониманию этой мысли, физическая теория эволюции постоянно сталкивается с непреодолимыми препятствиями. Она ищет недостающие звенья в мире, в котором их уже нет, ибо они имели смысл существовать лишь в течение определенного времени и с тех пор исчезли. Дарвин говорит, что человек был раньше обезьяной. Это верно; но дарвиновская обезьяна никогда не станет человеком; т. е. ее форма не будет меняться из поколения в поколение, пока не исчезнет хвост и руки обратятся в ноги и т. д. Обычная наука может заметить изменения, происходящие в границах одного вида; она может лишь предполагать об изменениях, происходящих при переходе из одного вида в другой. Чтобы их объяснить, она удовлетворяется ссылкой на большие промежутки времени и вымирание промежуточных форм. Вымирание этих форм или примитивных форм всяких видов среди всех царств — минерального, растительного, животного и человеческого — наверное, было; но обычная наука может лишь догадываться, что имело место, не отдавая себе отчета об условиях, создавших эту необходимость или воспрепятствовавших рождению нового поколения промежуточных форм. Замечаемые нами пробелы среди форм, населяющих эту землю, есть результат спирального движения, по которому следует эволюция живых форм, развивающихся в различных царствах природы. Если смотреть по линии, параллельной оси винта, который на самом деле есть лишь равномерно наклоненная плоскость, он представляется нам последовательностью ступеней. Духовные монады, проходящие систему на уровне животных, переходят в другой мир, как только совершили свой круг воплощений в этом. Когда они возвращаются, они уже готовы для воплощения человеческого; следовательно, нет нужды превращать животные формы в человеческие, — эти последние уже готовы, чтобы принять своих духовных квартирантов. Тем не менее, если мы вернемся назад, то придем к периоду, когда ни одна человеческая форма не была готова к развитию на этой земле. Когда на своем пути, на низшем человеческом или примитивном плане, духовные монады начали прибывать, их непрекращающийся импульс в мире, который содержал лишь животные формы, вызвал превращение наивысших из них в соответствующие, ставшие известными как недостающие звенья.

В некотором смысле можно считать, что эта версия аналогична теории Дарвина, хотя бы в отношении развития и угасания промежуточных форм. Материалист сказал бы: «В конце концов, нам незачем высказывать мнения о происхождении стремления видов создавать высшие формы. Мы утверждаем, что они производят, проходя через промежуточные формы, и что эти последние исчезают; и вы говорите абсолютно то же самое». Однако между этими двумя точками зрения есть разница. Не следует считать, что нормальный процесс эволюции, подверженный влиянию среды и половому отбору, имеет возможность производить промежуточные формы, поэтому неизбежны их временность и исчезновение. Без этого мы видели бы мир населенным всевозможными промежуточными формами, - животные жизни, постепенно достигающие чело-веческой формы, и человеческие формы, смешивающиеся в неопи-сую смесь с животными формами. На самом деле толчок дается новой эволюции высших форм, что уже было доказано, и стремлением духовных монад, проходящих цикл, способных принять новые формы. Эти высшие жизненные импульсы разбивают старую оболочку на планете, которую они наводняют, и распространяют вокруг себя залог чего-то более высокого.

Повторявшиеся тысячелетиями формы начинают расти; они поднимаются сравнительно быстро, проходя через промежуточные формы, достигают более совершенных форм, и по мере того, как эти, в свою очередь, с быстротой и силой всех новых произрастаний, умножаются и предоставляют монадам, приходящим в эту стадию или план существования, новые тела, так что нет больше тел для промежуточных форм, и они неизбежно исчезают.

Итак, эволюция происходит путем прогрессивного движения по спирали через мир, по крайней мере, в главной ее волне.

Во время этого изложения мы несколько опередили изложение, говоря о капитально важном факте, который поможет нам составить себе представление, притом точное, о системе миров, к которой принадлежим и мы. Мы хотим сказать, что волна жизни — волна существования, духовный импульс, как бы мы его ни назвали, - переходит с одной планеты на другую толчками или последовательными порывами, но никак не постоянным и одинаковым потоком. Чтобы иллюстрировать эту мысль примером, мы могли бы сравнить ее с серией бочек или сосудов, вкопанных в землю и соединенных между собой маленькими каналами на уровне земли, которые можно иногда видеть около маленьких источников. Сначала источник наполняет первый бочонок А, и только когда он наполнится, вода начнет переливаться во второй В. Этот последний лишь после своего наполнения даст избыток в канал и начнет наполнять С и т. д. Хотя столь банальный пример может дать нам лишь очень примитивную картину, он ясно иллюстрирует эволюцию жизни по цепи миров, к одному из которых принадлежим и мы, и даже эволюцию наших миров. Ибо ныне происходящая эволюция не допускает существования цепи населенных существами планет; но это наоборот утверждение, соответственно которому эволюция каждого мира есть результат предыдущих эволюций и следствие некоторых, оставленным их предшественниками, импульсов, в избытке их развития.

Нам теперь надо изучить эту фазу процесса; но как только мы затрагиваем эту тему, мы вынуждены мысленно обратиться к более старому периоду развития нашей системы, а именно, к эволюции или происхождению человека. Само собой разумеется, что когда мы говорим о начале миров, мы сталкиваемся с явлениями, не имеющими ничего общего с жизнью, как мы ее понимаем, и которые, следовательно, не имеют ничего общего с жизненными струями.

Но начнем по порядку. Человеческому урожаю жизненного импульса, предшествовал другой с одними лишь животными формами; это понятно; до этого был тот (урожай?) с формами растительными, который, без сомнения, предшествовал появлению первой животной формы на нашей планете. Со своей стороны, растительные организмы были лишь приемниками организмов минеральных, но минерал, в свою очередь, есть продукт природы,

происходящий из чего-то предыдущего, как и всякое явление природы; наконец, восходя по всем огромным сериям этих явлений, наше воображение начинает заглядывать в невыразимое начало всех вещей. Не будем углубляться в эту абстрактную метафизику, нам достаточно признать (если мы хотим изучать этот предмет, то мы должны это сделать), что жизненная волна зародила минеральные формы, и что волна того же свойства превращает обезьяню поро-ду в расу первобытных людей. Оккультная наука восходит очень далеко в древность в своем неисчерпаемом анализе - дальше, чем период начала появления минералов. Во время развития миров из горячих туманностей природа начинается чем-то более предшествовавшим минералам - элементарными силами, которые предшествуют явлениям природы, ныне воспринимаемым нашими чувствами. Но оставим пока эту тему и займемся изучаемым процессом, когда первый мир серии (назовем его глобусом А) был лишь награждением минеральных форм. Прежде мы сказали, что глобус А был гораздо более эфирным, т. е. духовным, чем обитаемый нами.

Эти формы могут быть минералами в том смысле, что они не принадлежат к высшим формам растительных организмов, но тем не менее, с нашей точки зрения, они могут быть очень нематериальными, эфирными, состоять из очень тонкой и нежной материи, в которой другой характерный полюс природы, дух, преобладает и значительно. Минералы, которые мы пытаемся описать, суть скорее, если можно так выразиться, призраки минералов, не имеющие ни малейшего сходства с твердыми блестящими и тонко отшлифованными кристаллами, которыми мы любуемся в наших музеях. Прогресс проходит из одного мира в другой, как для этих низших сфер эволюции, так и для наиболее высоких, и это главное, что мы хотели установить. Существует, так сказать, нисходящее совершенствование и законченность, материальность и плотность.

С другой стороны есть также совершенствование, восходящее в духовность по отношению к законченности, которая стала возможной благодаря материи или материальности в предыдущем случае. Мы увидим, что процесс эволюции человека в высших стадиях идет абсолютно тем же путем. К тому же, мы узнаем во всем нашем учении, что один процесс природы символизирует другой; что большое есть лишь повторение малого в большем масштабе. Из того, что мы сказали, следует, что, как на глобусе А минеральное царство, очевидно, не сможет начать развивать растительное царство, не получив импульса извне, так и земле не было бы возможности произвести человека из обезьяны, если бы она не получила извне соответствующего импульса. Но пока было бы неудобно возвращаться к глобусу А, чтобы изучать действовавшие на него импульсы на первых стадиях построения системы.

Мы уже столь далеко заглянули назад, чтобы составить себе приблизительное представление о периоде, к которому мы подходим, что еще большее углубление в прошлое совершенно изменило бы характер нашего изложения. Мы должны где-то остановиться и пока не находим ничего лучшего, как предположить, что жизненные импульсы уже проникли на глобус А. Теперь мы можем быстро пройти период времени между минеральной и человеческой эпохами на глобусе А и вернуться к интересующему нас вопросу о происхождении человека.

Полное развитие минеральной эпохи на глобусе А подготавливает путь для развития растительной, и лишь она начинается, минеральная жизнь изливается на глобус В. Затем, когда растительное развитие окончено и начинается животное, растительный импульс переходит на глобус В, минеральный с В на С. Наконец, в этот момент, и только теперь, импульс человеческой жизни проходит на глобус А.

Следует предупредить о неправильном представлении, могущем здесь возникнуть. Этот процесс, как мы его поверхностно описали, может позволить нам подумать, что в момент появления человеческого импульса на глобусе А и минерального на глобусе D дальше царил хаос. Это далеко от истины по двум причинам. Во-первых, потому что существуют

эволюционные процессы, предшествующие минеральному, т. е. минеральной волне эволюции в ее движении по сферам предшествует одна или даже несколько волн эволюции. Но кроме и выше этого существует факт, который имеет такое влияние на все течение вещей, что когда мы его поймем, мы увидим, что жизненный поток уже несколько раз проходил круг цепи глобусов до начала человеческого потока на глобусе А. Это следующий факт: каждое царство эволюции, растительное, животное и все другие делятся на несколько спиральных слоев. Духовные монады - индивидуальные атомы этой жизненной струи, о которой мы уже столько говорили, - не заканчивают своего существования на глобусе А. Чтобы закончить ее затем на В и т. д. Они несколько раз проходят весь круг как минералы, затем несколько раз как растения и еще несколько раз как животные. Предпочтительно дать сначала поверхностный обзор системы, но посвященные открыли, мы думаем впервые, цифры, относящиеся к этим продвижениям природы, и мы вскоре их опубликуем во время этого изложения; пока достаточно хорошо усвоить тему в целом.

Итак, мы пришли к моменту, когда первобытный человек начинает свое существование на глобусе А, где все находится в состоянии призраков, соответствующих существам нашего теперешнего мира. Он начинает свое долгое нисхождение в материю. Струи каждого круга изливаются и человеческие расы на разных ступенях развития устанавливаются по очереди на каждой планете. Однако цепь кругов более сложна, чем можно было бы думать, если бы наше изложение ограничивалось бы этим. Процесс вовсе не заключается в переходе духовной монады с одной планеты на другую. Каждый раз, когда духовная монада приходит на одну из планет, ей предстоит совершить процесс очень сложной эволюции.

Она должна будет много раз воплощаться в последовательных человеческих расах и даже много раз в каждой большой расе. Дальше мы увидим, что эта теория ярко освещает нынешнее положение человечества, как мы его знаем, давая нам ключ к объяснению огромных различий с точки зрения умственной, моральной и даже благоденствия, в наиболее возвышенном смысле, которые обычно кажутся столь болезненно таинственными. Что имеет определенное начало, обычно имеет также и конец.

Мы доказывали, что эволюционный процесс, здесь изложенный, был зарожден под влиянием некоторых импульсов; мы можем вывести заключение, что они стремятся к окончательному завершению, цели и заключению. Достоверно, что цель от нас далека. Человек, каковым мы его знаем на этой земле, совершил лишь половину эволюции, которой он обязан своим нынешним развитием. До завершения участи нашей системы он настолько же станет выше своего нынешнего состояния, насколько он сейчас выше недостающего звена или промежуточной формы. И этот прогресс будет достигнут на нашей земле, тогда как в других мирах восходящей серии он сможет достичь вершин совершенствования гораздо более высоких. Умам, не искушенным в изучении оккультных тайн, совершенно невозможно составить представление об образе жизни, predetermined человеку до достижения им зенита большого цикла. Заметки

В предыдущей главе было употреблено выражение, не совсем соответствующее полному представлению, которое появилось после издания этой книги. Этот термин - духовные монады - индивидуальные атомы этой жизненной струи не заканчивают своего существования на глобусе А, чтобы закончить затем на В и т. д. Они несколько раз проходят весь круг как минералы, затем несколько раз как растения...» Я объясню теперь, что я выразился так, ибо моя цель в тот момент была лишь показать, как человеческая сущность постепенно выкристаллизовывалась, проходя эволюционные стадии, начатые сначала в низших царствах. Но по зрелом размышлении становится очевидным, что обширный процесс, завершение которого есть эволюция человечества и всего ведущего к нему нисхождения духа в материю, допускает осуществление разделения индивидуальностей лишь в стадии значительно более отдаленной, чем рассмотренная в вышеприведенной

выдержке. В минеральном царстве, где высшие растительные и животные формы еще не появились, не существует еще ничего похожего на индивидуальную духовную монаду (если только это не несколько единиц, которые чисто теоретически могут быть допустимыми) в жизненных потоках, чтобы в будущем зарождал более высоко организованные звенья существования. Чтобы оценить тему вообще, предпочтительно рассматривать первое нисхождение духа в материю как вызывающее однородные проявления. Специфические формы минерального царства, кристаллы и скалы, на самом деле есть лишь кипения в массе, временно принимающие частичные индивидуальные формы, снова бросающиеся в растущую космическую материю; но это еще не есть настоящие индивидуальности. Индивидуальность не определяется даже в растительном царстве. Растительное превращает органическую материю в физические явления и готовится почву для более высокой эволюции животного царства. В нем и лишь в высших сферах мы видим в первый раз появление настоящей индивидуальности. Итак, лишь когда большой жизненный поток, проходя вокруг планетной цепи, дошел до уровня животного воплощения, духовные монады представляют собой множество, и можно говорить «они».

Посвященные, конечно, не с целью поощрения глубокого изучения грандиозной эволюции, которая нас занимает, ввели в эту книгу тему о планетной цепи. Что касается нынешнего человечества, период, во время которого Земля будет занята нашей расой, более продолжителен, чем нужно, чтобы поглотить всю нашу умственную энергию.

Значительность эволюции, которая должна завершиться во время этого периода, вполне достаточна, чтобы до последних страниц исчерпать возможности обыкновенного воображения. Но изучающим оккультную доктрину крайне полезно раз и навсегда отдать себе отчет о множестве монад нашей системы, а также об их зависимости друг от друга и существующих между ними тесных отношениях, прежде чем концентрировать свое внимание на частной эволюции нашей планеты. В самом деле, во многих отношениях, как мы вскоре увидим, эволюция какой-то одной планеты следует по пути, аналогичному тому, которому следуют все планеты серии, к которой она принадлежит. Старинные оккультные книги с их затуманенной фразеологией иногда упоминают о последовательных состояниях некоторого мира, как будто говоря о разных последовательных мирах и наоборот. Путаница исчезнет, если мы поймем, что мы должны рассматривать истины природы с обеих точек зрения. Каждая планета, будучи занятой человечеством, проходит через очень важные и значительные превращения, которые имели место почти в каждом случае сотворения мира. Тем не менее, если мы сгруппируем все эти изменения в одну, они составят лишь одно составляющее серии более высоких изменений. Различные миры цепи суть объективные реальности, а не символы изменений в одном изменяющемся мире. К этому вопросу мы еще вернемся.

ГЛАВА IV

ПЕРИОДЫ МИРОВ

Первый взгляд, брошенный на оккультную доктрину развития человека на земле, предлагает нам разительный пример однообразия природы. Эволюция человека в общих чертах происходит таким же образом, как и более обширная эволюция полной цепи миров. Внутренняя работа организации нашего мира, что касается единства его конструкции, одинакова с той, более обширной организованной работой, частью которой является наш мир. Развитие человечества на Земле происходит посредством последовательных волн

развития, соответствующих последовательным мирам планетной цепи. Мы назовем эти примитивные периоды роста человечества кругами. Не надо забывать, что поочередно составляющие каждый круг индивиду-дуальные единицы абсолютно одинаковы в отношении их высших сущностей, т. е., что индивидуальности, жившие на Земле один круг, возвращаются, пройдя всю серию миров, образуя таким образом второй круг, и т. д. Но вот на чем мы должны настаивать: индивиду-альная единица, прибывающая на какую-нибудь планету серии во-время круга, не только касается этой планеты, чтобы затем перейти на следующую. Прежде чем идти дальше, она должна будет жить в целой серии рас на этой планете. Этот факт уже позволит читателю составить себе приблизительное представление об общем, открывая общность плана между одним миром и полной серией, на которую мы уже обращали внимание. Так же как система природы, к кото-рой мы принадлежим, рассматриваемая в своем целом, есть резуль-тат серии кругов вокруг всех миров, эволюция человечества в каждом мире совершается посредством воплощения в серии рас, после-довательно развившихся в пределах каждого мира.

Теперь наступило время, если мы желаем сделать более понят-ным действие этого закона, дать реальные цифры периодов, изло-женных нашей доктриной. Было бы преждевременным начинать с них; но как только мы хорошо усвоили мысль о цепи миров, допус-тив, что эволюция на каждом из них происходит посредством серии перевоплощений, изучение детального действия законов, которые ими управляют, будет сильно облегчено точным знанием количества миров, а также количеством кругов и рас, необходимых для достижения цели этой системы. Ибо общая продолжительность системы, не будем этого забывать, так же ограничена во времени, как и жизнь человека, без сомнения, не ограничена определенным количеством лет, неумолимо установленным от зачатия; но ограничена в том смыс-ле, что все имеющее начало неизбежно идет к концу. Не говоря о возможных случайностях, человеческая жизнь ограничена конечной продолжительностью, и также жизнь системы миров должна придти к конечному завершению. Огромные периоды времени, истекающие за время существования системы миров, хоть и поражают наше во-ображение, тем не менее измеримы; они разделяются на различные подпериоды, количество которых определено и ограничено.

Не важно каким пророческим инстинктом Шекспир дошел в своей драматической классификации человеческого возраста до цифры 7; но, во всяком случае, он не мог сделать лучшего выбора. Эволю-ция человеческих рас происходит семеричными периодами, и коли-чество объективных миров, составляющих планетную систему, к которой принадлежим мы, так же равно семи. Не будем забывать, что оккультные ученые считают это истиной, точно так же как наши физики признают, что спектр состоит из семи цветов и что музыкальная гамма состоит из семи тонов.

В природе существует семь царств, а не три, как ошибочно классифицирует современная наука. Человек принадлежит к царству, абсолютно отличному от животного и содержащему существа значительно более высокой организации, чем те, которые человечество нам до сих пор представило, и ниже минерального царства сущест-вует еще три других, о которых западная наука не знает абсолютно ничего.

Возвращаясь к интересующему нас царству, скажем, что человек эволюционирует сериями кругов (прогрессируя вокруг серии миров) и что нужно, чтобы он совершил семь этих кругов до оконча-ния судеб нашей системы. Мы находимся на нашем четвертом кру-ге. Точное знание этих вопросов порождает размышления самого высокого свойства, ибо каждый круг, так сказать, специально пред-назначен для развития одной из семи человеческих сущностей в пра-вильном порядке их восходящей последовательности.

Индивидуальная единица, в первый раз в течение круга прихо-дящая на планету, должна на этой планете пройти семь рас до сво-его перехода на следующую планету, и каждая из этих рас надолго занимает Землю. Наши поверхностные понятия о времени и вечно-сти,

основанные на темных религиозных учениях Запада, создали у нас странные умственные привычки в связи с решением задач, относящихся к исчислению времени этих периодов. Мы свободно говорим о вечности, с другой стороны, несколько тысячелетий нас не пугает; но как только мы хотим сгруппировать точными цифрами расчеты периодов, превышающих обычный горизонт нашей мысли, западная теология должна их отрицать, как абсурд. Итак, мы, живущие в настоящее время на этой земле (или, по крайней мере, большая часть человечества, т. к. существуют исключения, которые мы рассмотрим позже), проходим в данный момент через 5-ю расу четвертого круга. Однако эволюция этой пятой расы началась приблизительно миллион лет тому назад. Можем ли мы надеяться, что читатель, считая, что космогония, которой мы занимаемся, не старается трактовать о вечности, будет в силах рассчитывать периоды, распространяющиеся на миллионы лет и даже насчитывающие внушительное число этих миллионов.

Каждая из семи рас, составляющих круг, сама подвержена подразделениям. Если бы это было не так, то воплощения каждой человеческой единицы были бы очень малочисленны и редки. В пределах каждой расы есть семь подрас, и каждая подраса подразделяется на семь групп. Вообще говоря, каждая индивидуальная человеческая единица должна пройти через каждую из этих рас во время своего пребывания на земле каждый раз, когда новый круг ее сюда приводит. Если поразмыслить, то эта необходимость должна быть для рассудка не более ужасной, чем гипотеза, предполагающая менее многочисленное число воплощений. Каково бы ни было число жизней, которые индивидуальная единица должна была бы пройти на этой земле во время одного круга, большое или нет, она не может продолжать свое путешествие до тех пор, пока вся волна не совершит свой переход. Далее мы путем несложного вычисления убедимся в том, что продолжительность физической жизни каждой индивидуальной единицы может быть лишь незначительной частью того времени, которое она должна провести на Земле от своего прибытия и до перехода на следующую планету. Большая часть этого времени, по нашему определению продолжительности, пройдет в этом субъективном состоянии, принадлежащем «миру следствий», или миру духовному, связанным с физической землей, где протекает наше объективное существование. Надо изучать параллельно природу существования в мире духовном и существования, протекающего на физической Земле, рассмотренных выше в изложении воплощений в расах. Мы никогда не должны забывать, что между какими-либо двумя физическими жизнями индивидуальная единица проходит период существования в соответствующем духовном мире. Поскольку условия этого существования определяются согласно употреблению возможностей, данных в физической жизни, которая только что закончилась, духовный мир часто в оккультных книгах называется миром следствий. С этой точки зрения Земля есть соответствующий мир причин.

Естественно, что в мир следствий, после воплощения в мире причин, переходит индивидуальная единица, или духовная монада; но личность, только что растворившаяся, тоже следует за ней до степени, зависящей от заслуг этой личности, т. е. природы ее действий во время жизни. Период времени, который она должна провести в мире следствий (неизмеримо больший каждый раз, чем жизнь, приведшая ее сюда), соответствует «потустороннему миру», или «небу», согласно обычной теологии.

Узкие понятия обыкновенных религиозных мировоззрений предусматривают лишь одну разумную жизнь и ее последствия в будущей жизни. Теология нас учит, что сущность, о которой идет речь, получила свое начало в этой физической жизни, и что будущая духовная жизнь вечна. Но мы знаем по элементам излагаемой оккультной науки, что эти две жизни составляют лишь часть сущности судьбы в течение пребывания ее в одной из групп рас, принадлежащей одной из семи подрас, которые, со своей стороны, суть семь подразделений одной из семи главных рас, приведенных на нашу Землю во время одного из семи кругов человечества, которые, чтобы выполнить свое предназначение в природе, будут по очереди занимать ее. Этим микроскопическим молекулам, ее бесконечно малым частям всей системы,

обычная теология придает больше значения, чем общему, ибо приписывает им бесконечное существование.

Здесь мы должны предостеречь читателя от заключения, к которому предыдущие объяснения, абсолютно точные, но еще не достаточно подробные, могли бы его привести. Он не сможет точно рассчитать количество жизней, которые индивидуальная единица должна провести на земле в течение занятия ее одним кругом, просто взяв число семь в кубе. Если бы она проходила лишь одно существование в каждой группе, то общее число было бы 343; но каждая единица по меньшей мере дважды воплощается в каждой группе расы; иначе говоря, дважды опускается в объективный мир причин. Кроме того, существует любопытный циклический закон, по которому общее количество воплощений увеличивается свыше 686. Каждая подраса обладает в момент своего апогея некоторой добавочной жизненно-стью, которая порождает добавочный рой расы в момент прогресса; она порождает также еще один в момент, так сказать, своей агонии. Вся волна человеческой жизни проходит эти расы; в результате, для каждой монады нормальное количество воплощений близко к 800. Это число переменено в сравнительно узких пределах; лишь впоследствии мы рассмотрим разные аспекты этого вопроса.

Закон, увлекающий одну за другой «все» индивидуальные человеческие сущности в поток широкой эволюции, которую мы описали, вовсе не является несовместимым с возможностью свернуть в сторону аномальных судеб или окончательного уничтожения, угрожающего личности людей, развивающих очень грубые привязанности.

Распределение семи сущностей после смерти достаточно ясно это доказывает, но последующие объяснения эволюции позволят еще лучше понять положение. Непреходящая сущность есть та, которая сохраняется сквозь всю серию жизней, не только в течение рас, принадлежащих к нашему нынешнему кругу на Земле, но также и сквозь другие круги и другие миры. В общем, эта сущность сможет в подходящее время найти, хотя и в неизмеримо далеком будущем, если попробовать измерить его годами, воспоминание о всех своих жизнях, которые покажутся ей такими же, как нам — воспоминания о прошлом. Однако астральная оболочка, которую мы отбрасываем при каждом переходе через мир следствий, имеет собственное существование, более или менее независимое, совершенно отдельное от существования духовной сущности, которую она только что покинула.

Природа этого астрального остатка очень важна и интересна, но методическое изучение общего вопроса сначала заставляет нас постараться понять судьбу Эго более возвышенного и более продолжительного. Итак, прежде чем заниматься этим рассмотрением, мы должны многое сказать по вопросу развития объективных рас.

Хотя эзотерическая наука особенно занимается темами, обычно считающимися принадлежащими религиозной философии, она не была бы так всеобъемлюща и понятна, если бы упустила доказательство того, что все факты земной жизни находятся в гармонии с ее доктриной. Она не была бы в состоянии изыскивать и узнавать, каким образом человечество эволюционировало сквозь века и серии планет, если бы она не была в состоянии определить (второстепенное расследование составляет часть главного), каким образом занимающая нас человеческая волна эволюционировала на нашей Земле. Короче говоря, качества, позволяющие адептам проникать в тайны других миров и других состояний существования, вовсе не делают их неспособными обращаться назад и подыматься против течения жизни на этом глобусе. Итак, между тем как так называемая всеобщая история может научить нас лишь сведенной к нескольким тысячелетиям истории, история Земли, являющаяся одной из отраслей эзотерических знаний, возвращается к судьбам четвертой, предшествовавшей нашей, расы и к судьбам третьей, предшествовавшей этой четвертой. Она, конечно, подымается еще дальше; но первая и вторая раса не имели развития, которое можно было бы назвать цивилизацией, таким образом о них можно сказать меньше, чем о последовавших за ними. Сколь ни странным может показаться некоторым новейшим

читателям, что мы говорим о цивилизациях, существовавших на Земле несколько миллионов лет тому назад, третья и четвертая раса наверняка их имели. «Где же остатки?» - спросят нас. Как может цивилизация, данная Европой человечеству, доста-точно бесследно исчезнуть, чтобы будущие обитатели нашей Земли не знали о ее существовании? Как можем мы допустить, что подоб-ная цивилизация исчезнет бесследно?

Ответ находится в равномерном движении планет, идущем па-раллельно с жизнью ее обитателей. Периоды больших рас-матерей отделены одни от других большими потрясениями природы и значи-тельными геологическими изменениями. Европа, в виде материка, не существовала во время расцвета четвертой расы. Континент, на котором жила четвертая раса, не существовал на закате третьей расы, и ни один из материков, где жили представители цивилизации этих двух рас, сегодня не существует. Во время занятия Земли жизнен-ным потоком в период одного круга, она переживает семь больших континентальных катаклизмов. Таким образом, уничтожается каж-дая раса в назначенное время. Некоторые из оставшихся в живых продолжают жить в частях света, не бывших колыбелью их расы; но эти оставшиеся неизменно носят признаки регресса и более или ме-нее быстро деградируют.

Колыбелью четвертой, предшествовавшей нашей расе был мате-рик, воспоминание о котором сохранила сама экзотерическая лите-ратура, - «Атлантида», однако, большой остров, об исчезновении которого упоминает Платон, был в действительности лишь послед-ним остатком большого материка. В первой половине эоценового периода большой цикл четвертой расы, Атланты, уже достиг своей наивысшей точки, и большой континент, прародитель почти всех ныне существующих континентов, показал первые признаки своего опускания, — опускания, продолжавшегося до момента 11,5 тыс. лет тому назад, когда его последний остров, который по его названию мы можем назвать Посейдонис, исчез во время катастрофы.

Лемурию (древний материк, простиравшийся к югу от Индии, по тому, что теперь представляет Индийский океан, но связанный с Атлантидой, ибо Африка еще не существовала) не следует смеши-вать с континентом Атлантиды, как Европу - с Америкой. Оба по-грузились и были затоплены со всей своей высокой цивилизацией и богами; и однако между двумя этими катастрофами истек период в 700 тыс. лет; закат и уничтожение Лемурии имели место в короткий промежуток времени перед началом эоценового периода, ибо эта раса была третьей. Остатки того, что было великой нацией, вы можете увидеть в плоскоголовых аборигенах Австралии.

Один новый автор в своем труде об Атлантиде допустил ошиб-ку, населив Индию и Египет колонистами с этого континента.

Материки, которые раскапывали и исследовали геологи, в сердце которых они открыли следы эоценового периода (заставив его выдать им свои секреты), может быть, заключают в неизмеримых или вернее неизмеренных глубинах океанов другие материки, еще более древние, основания которых еще не были исследованы геоло-гией; и что, может быть, открытие этих материков сможет опроки-нуть когда-нибудь их теории? Почему не допустить, что наши мате-рики уже несколько раз были погружены в пучину точно так же, как Атлантида и Лемурия, и имели возможность опять появиться и нести на себе новые группы рас и человеческие цивилизации; и что при первом геологическом толчке во время следующей катастрофы в серии периодических потрясений, имеющих место между началом и концом каждого круга, наши уже исследованные материки погрузятся, а Атлантида и Лемурия выступят вновь?»

Четвертая раса, несомненно, имела периоды очень высокой цивилизации. Цивилизации греческая и римская и даже египетская ничто по сравнению с теми, которые начались при третьей расе. Люди второй расы не были дикарями, но их нельзя назвать цивилизованными.

Греки и римляне были маленькими подрасами, что же касается египтян, то они полностью входили в нашу кавказскую семью. Сравните их и Индию. Достигнув наивысшей цивилизации, обе исчезли; египтяне, отдельная подраса, исчезли совершенно, ибо эти копты - лишь выродившиеся остатки; Индия, представляющая один из первых и наиболее могущественных отпрысков расы-матери, состоявшая из нескольких подрас, сегодня еще существует и борется, чтобы ко-гда-нибудь еще завоевать свое место в истории.

История имеет лишь разрозненные и смутные сведения о том, что представлял собой Египет 12 тыс. лет тому назад, когда, за не-сколько тысячелетий перед тем достигнув кульминации своего цик-ла, он уже был в упадке.

Халдеи были на вершине своей оккультной славы до того, что мы называем бронзовым веком. Мы склонны утверждать, что гораз-до более высокие цивилизации, чем наша, процветали и исчезли. Мы не довольствуемся, как некоторые из ваших новейших авторов, словами, что до основания Рима и Афин существовала цивилизация, сегодня угасшая. Мы утверждаем, что как до, так и после леднико-вого периода, в разных местах земного шара существовала серия цивилизаций, что они достигли апогея своей славы и затем угасли.

Не только следы, но даже память об ассирийской и финикийской цивилизациях были утеряны вплоть до последних открытий нескольких последних лет. И вот они открывают новую страницу, но не из наиболее отдаленных периодов истории человечества, и, однако, хотя эти цивилизации не переносят нас настолько далеко назад, как самые древние, история лишь с трудом соглашается с их свидетельствами. Археология убедительно доказала, что человеческая память заглядывает гораздо дальше, чем история соглашается достичь, исвященные традиции древних, когда-то могущественных наций, передававшиеся от отца к сыну, еще более достойны доверия. Мы говорим о бывших до ледникового периода цивилизациях, и это утверждение кажется абсурдом не только обыкновенным инеосведомленным умам, но и самим ученым-геологам. Что же вы скажите о нашем утверждении, касающемся китайцев (я говорю о настоящих китайцах, центре Китая, а не о смешанной разновидности четвертой и пятой рас, занимающей сейчас трон) - аборигенов, принадлежа-щих в своей несмешанной национальности к самой высшей и послед-ней ветви четвертой расы, достигших своей наиболее высокой ступе-ни цивилизации до появления в Азии пятой: расы? В какой момент? Посчитайте. В группе островов, открытых Норденскольдом на ко-рабле «Вега», нашли останки окаменелых лошадей, баранов, быков и т. д. среди скелетов слонов, мамонтов, носорогов и других чудо-вищ, принадлежащих, согласно вашей науке, к периоду, когда чело-век еще не появился на Земле. Как же случилось, что лошади и бараны были найдены в обществе допотопных чудовищ?

Мало того, что покрытый сегодня вечными льдами район, оби-таемый самым нежным из всех животных - человеком, имел тропи-ческий климат, что будет вскоре доказано, но он был также место-пребыванием одной из наиболее древних цивилизаций, четвертой расы, представленной в своих наиболее возвышенных остатках эти-ми дегенерирующими китайцами, низшие отбросы которых (по край-ней мерс, в глазах ученого невежды) непоправимо смешаны с остат-ками третьей расы. Я уже говорил вам, что наиболее высоко стоя-щий сегодня народ с духовной точки зрения принадлежит к первой подрасе пятой расы-матери. Это азиатские арийцы; наиболее возвы-шенная, со стороны физической интеллектualityности, раса — это по-следняя подраса пятой расы, это вы, их бывшие порабитители. Боль-шинство человечества принадлежит к седьмой подрасе четвертой расы-матери, состоящей из прежде упомянутых китайцев и их ветвей и ответвлений (малайцы, монголы, тибетцы, яванцы и т. д.), а также и других переживших подразделений четвертой и седьмой подрас треть-ей расы. Все эти остатки человечества, с виду падшие и униженные, есть прямые потомки высоко цивилизованных наций, ни название, ни воспоминание о которых не сохранились, кроме как в книгах, вроде «Пополь Вух» - священная книга древних гватемальцев, и некоторых других неизвестных науке».

Я спрашивал, чем можно объяснить развитие человеческого прогресса в течение двух последних тысячелетий, любопытное развитие, если сравнить его с состоянием застоя людей четвертого круга, и это до начала периода новейшего прогресса. Этот вопрос вызвал вышеприведенные объяснения, а также следующие замечания по поводу недавнего импульса человеческого прогресса.

Это конец очень важного цикла. Каждый круг, раса, а также подраса проходят свои большие и малые циклы на каждой планете существования человечества. Наше человечество четвертого круга проходит свой большой цикл, также как свои расы и подрасы.

Замечательное развитие вызвано двумя эффектами - началом нисходящего движения первого и тем, что последний (маленький цикл вашей подрасы) достигает своего апогея. Вспомните, что вы принадлежите к пятой расе и что, тем не менее, вы - лишь западная подраса. Несмотря на все ваши усилия, то, что вы называете цивилизацией, ограничено этой последней и ее разветвлениями в Америке. Ее обманчивый свет как будто светит дальше, чем в действительности. В Китае нет развития, а из Японии вы сделали лишь карикатуру.

Оккультный ученик не должен говорить о состоянии застоя членов четвертого круга, ибо история не знала ничего или почти ничего об этом состоянии наций, за исключением западных, вплоть до начала новейшего прогресса. Что вам известно, например, об Америке до ее завоевания испанцами? Менее двух столетий перед прибытием Кортеса существовал столь же большой порыв к прогрессу среди подрас Перу и Мексики, как видимый сейчас в Европе и Соединенных Штатах. Их подраса закончилась почти полным истреблением вследствие причин, ею же самой вызванных. Мы можем говорить лишь о состоянии застоя, в который, по закону эволюции, роста, зрелости и упадка, попадает каждая раса и подраса в период своего воплощения. Вот положение, которое знает всеобщая история в то время, когда она совершенно ничего не знает о состоянии Индии десять веков тому назад. Ваши подрасы двигаются к апогею своих соответствующих циклов, и их история не идет назад дальше, чем периоды упадка некоторых других подрас, принадлежащих почти все к предыдущей четвертой расе.

К какому периоду принадлежала Атлантида и наступил ли разрушивший ее катаклизм в определенную эпоху в течение эволюции в развитии рас и соответствовал ли он затемнению планет? Вот каков был ответ.

Все в эволюции кругов имеет свое время и место, иначе самому ясновидящему пророку было бы невозможно вычислить год и час, когда должен произойти большой или малый катаклизм. Все, что мог бы сделать посвященный, это предсказать приблизительно эпоху, тогда как теперь можно предсказать с математической точностью события, которые произведут большие геологические потрясения, так же точно, как затмение или другое явление в космосе. Погружение Атлантиды (группы материков и островов) началось в миоценовый период, совершенно так же, как наблюдается сейчас, что некоторые из ваших материков начинают постепенно оседать; первым результатом было исчезновение самого большого материка, и это событие совпало с появлением Альп, затем наступил и последний - исчезновение прекрасного острова, упомянутого Платоном. Египетские жрецы Саиса сообщили его предку Солону, что Атлантида (т. е. последний оставшийся остров) погиб приблизительно 9 тыс. лет до их эпохи. Эта дата не была фантазией, т. к. они на протяжении тысячелетий самым тщательным образом сохраняли свои записи. Тем не менее, насколько мне известно, они говорили лишь о Посейдонисе и не согласились открыть свою секретную хронологию даже великому греческому законодателю. Так как не имеется геологических причин для сомнений, и существует множество доказательств, чтобы признать очевидность этого события, наука, наконец, согласилась с существованием большого материка и архипелага.

Приближение каждого нового затмения всегда обозначается катаклизмами воды или огня. Кроме того, каждая раса-мать (коренная раса) должна быть разделена, так сказать, на две

части тем или другим. Так, когда четвертая раса атлантов достигла апогея своего развития и своей славы, они были уничтожены водой; сейчас можно найти лишь их дегенерирующих представителей, оставшихся в живых, тем не менее каждая из их подрас была относительно великой и пережила свои славные дни. Придет день, и тем, чем стали они, станете и вы, ибо закон циклов един и неизменен. Когда ваша пятая раса достигнет зенита физической интеллектуальности и достигнет максимума своей цивилизации (вспомните различие, которое мы делаем между цивилизацией материальной и духовной) и не будет способна к дальнейшему подъему в своем цикле, ее прогресс в на-правлении абсолютного зла будет приостановлен (точно так же, как ваши предшественники, лемурийцы и атланты, были остановлены в своем движении к тому же злу) одним из потрясений; ваша высокая цивилизация будет уничтожена, и все подрасы этой расы пойдут книзу в своих соответствующих циклах, после короткого периода славы и мудрости. Взгляните на оставшихся в живых атлантов, древних греков и римлян (новейшие принадлежат к пятой расе). По-смотрите также, сколь велики и коротки и сколь эфемерны были их дни славы и известности. Ибо они были лишь семью подрасами семи ответвлений расы-матери. Никакая раса-мать, как и ее подрасы и ветви, не может, согласно единому закону, преступать прерогативы расы или подрасы, которая должна за ней последовать; еще меньше может она вмешиваться в познания и права, предназначенные ее наследнице.

«Прогресс в сторону абсолютного зла», остановленный катаклизмами, уничтожающими по очереди каждую расу, есть вытекающий из интеллектуальных изысканий и научного прогресса приобретение власти над природой результат, который ныне происходит у посвященных от преждевременного развития высших способностей, чем те, которые мы употребляем обычно.

Автор, кстати, рассуждал в одной из предыдущих глав об этой власти, когда говорил о наших эзотерических учителях; их описание завело бы слишком далеко, отвлекая автора в длинные отступления об оккультных явлениях. Достаточно сказать, что их сущность представила бы для общества вообще большую опасность, вызывая преступления всех родов, раскрытия которых могли бы не опасаться, если бы эти качества были бы во власти людей, которые не рассматривали бы их как священный клад. Некоторые возможности этой власти - не что иное, как практическое применение скрытых сил природы, которые могут быть открыты в процессе прогресса обычной науки. Этот прогресс был достигнут атлантами. Положительные ученые этой расы научились расщеплять и восстанавливать материю, что считается возможным лишь небольшим числом людей, включая спиритов; они также приобрели контроль над элементами, благодаря которым они могли совершать это явление, и много других, еще более чудесных. Эти возможности, данные в руки недобро-совестных людей, желающих пользоваться ими в эгоистических целях, принесли бы не только социальные несчастья, но они бы возбуждали в обладающих ими людях пагубные умственные возбуждения, следствия которых были бы более ужасны, чем страдания и болезни в этом мире. Вот почему, когда физический разум, не удерживаемый возвышенной моралью, пускается в область, предусмотренную для духовного прогресса, естественный закон ее сейчас же жестоко обуздывает. Эта возможность будет лучше усвоена, когда мы займемся великими судьбами, к которым стремится человечество.

Принцип, по которому различные человеческие расы коллективно ведутся в их эволюции циклическим законом, хотя они и пользуются индивидуально свободной волей, которой они, без сомнения, обладают, здесь ясно освещен. Для лиц, которые рассматривали человеческие дела лишь с ограниченной точки зрения, которую нам преподает история, положение вещей может быть не покажется обладающим циклическим характером, но, скорее, перемежающимся прогрессом, иногда ускоряемым великими людьми и случайными обстоятельствами или задерживаемым войнами, предрассудками или периодами интеллектуального бесплодия, однако совершающимся, в конце концов, более или менее быстро.

В дополнение к эзотерической точке зрения, опирающейся на обширные наблюдения, которые собрала оккультная наука, сошлемся на труды известного автора, совершенно чуждого оккультному миру. Д-р Дж. У. Дрэпер, вследствие тщательного изучения исторических фактов, решительно высказывается в пользу теории циклов. Вот цитата из его книги «История интеллектуального развития в Евро-пе»:

«Как мы часто говорим, мы суть творения обстоятельств. В этом выражении заключена более высокая философия, чем это на первый взгляд кажется... Следовательно, мы должны будем рассматривать положение вещей с этой точки зрения, признав положение, по кото-рому человеческие начинания, развиваясь и расширяясь, продвига-ются в определенном направлении. Вот почему мы видим, что события, о которых мы говорили, что они зависели от нашей воли, на самом деле были предписаны их видимым автором нуждами момен-та. Однако их надо рассматривать как историю некоторой фазы их жизни, которую нации рано или поздно проходят.

Мы видим, как у человека на протяжении всей жизни меняется характер — от безрассудств молодости до степенности, присущей зрелому возрасту. Мы не ошибемся, приписав это изменение харак-тера различным испытаниям, выпавшим на его долю, но мы не те-шим себя иллюзией, что эта перемена не произошла бы помимо этих происшествий. Непреодолимый рок проходит через все эти превратности... Существует аналогия между жизнью нации и индивидуума, который, будучи в некотором смысле кузнецом своей жизни, для блага или зла, останется ли он здесь или пойдет туда, куда толкают его склонности, сделает ли это или оставит то, соответственно своим вкусам, всегда направляется неумолимой судьбой, - судьбой, вы-звавшей его появление на свет, независимо от его желания, которая заставляет его пройти через определенное существование, этапы которого абсолютно неизменны, - младенчество, детство, юность, зрелость, старость, с их характерными поступками и страстями, — и которая убирает его со сцены, в желаемый ею момент, обычно и чаще всего вопреки его желанию. Оно таково же и для наций. То, что добровольно, имеет лишь внешнюю видимость, показывая, чуть-чуть лишь пряча, предопределение. Мы хотим - можем идти целенаправленно по жизни; но мы не обладаем никаким контролем над законами ее прогресса. Существует геометрия, определяющая кри-вую прогресса наций; уравнение их эволюционной кривой. Ни один смертный не сможет внести в нее ни малейшего изменения».

ГЛАВА V

ДЕВАЧАН

Было невозможно приняться за изучение состояний, через ко-торые проходят высшие сущности человека после смерти, не дав предварительно понятия о методе развития человека во время хода его занятий. Исполнив эту часть задания, мы можем изучать судь-бы каждого человеческого Эго в интервалах между концом одного воплощения и началом следующего. В начале новой жизни карма предыдущей объективной жизни определяет образ существования, в котором должен возродиться индивидуум. Эта теория кармы - одна из самых интересных черт буддийской философии. Она нико-гда не держалась в секрете; однако иногда ее не понимали из-за неточного объяснения некоторых элементов этой философии, кото-рые сами всегда оставались строго эзотерическими.

Карма есть собирательное выражение, применяемое к сложной группе склонностей, к добру или злу, проявленных человеческим существом во время его жизни, характер которых сохраняется в его пятой сущности, во все время, протекающее между смертью, после одной

объективной жизни и его рождением в следующей.

Эта доктрина, как ее иногда представляют, может натолкнуть на мысль о существовании высшей духовной власти, после смерти судящей поступки человеческой жизни, взвешивая добрые и плохие дела и после рассмотрения виновности выносящей приговор. Однако понимание, каким образом и после смерти происходит разобщение человеческих сущностей, дает нам ключ к пониманию действия кармы и одновременно осведомляет нас о важном предмете, который мы теперь будем рассматривать - духовное состояние человека немедленно после смерти.

При смерти три низших сущности - тело, чисто физическая жизнь и его астральный двойник - совершенно покидаются тем, что есть собственно «ЧЕЛОВЕК», и четыре высших сущности удаляются в следующий по высоте мир; т. е. в мир более высокий в порядке духовном, но находящийся не над нашим, а в нашем, и составляющий его часть; иначе говоря, в астральный план или, по-санскритски, Кама-локу.

Здесь происходит разделение между двумя «буддами», составляющими четыре высших сущности. Данные уже нами объяснения о еще несовершенном состоянии высших человеческих сущностей показали, что рассмотрение разобщения сущностей, как будто оно происходит механически, есть очень упрощенный способ рассмотрения вопроса. Нужно, чтобы разум читателя сам сделал необходимые поправки при помощи пояснений, которые мы ему дали. Ее можно определить иначе, сказав, что это испытание степени развития пятой сущности. Если мы придерживаемся первой точки зрения, мы должны предположить, что с одной стороны, шестая и седьмая сущности увлекают пятую, человеческую душу, в определенном направлении, тогда как, с другой стороны, четвертая сущность притягивает ее к земле. Однако, пятая сущность очень сложна и может разделяться на высшие и низшие элементы. В борьбе между ее прежде соединенными сущностями, лучшие, наиболее чистые и возвышенные духовные части примыкают к шестой сущности, а ее низкие инстинкты, так же как ее импульсы и воспоминания; увлекаются четвертой; так что она, так сказать, разделяется надвое. Низшая часть, соединенная с четвертой сущностью, удаляется по воле земной атмосферы, тогда как лучшие элементы - те, которые составляют, не будем этого забывать, настоящее Эго усопшей личности, его индивидуальность, совесть - следует за шестой и седьмой сущностями в духовное состояние, которое мы и будем рассматривать.

Отбросив популярное наименование этого состояния, запятнанное множеством ошибок, мы будем придерживаться восточного определения этой области, или состояния, в которое переходят высшие сущности человеческих существ после их смерти; тем более, если Девачан буддийской философии по некоторым пунктам соответствует европейскому новейшему понятию о небе, по другим пунктам, еще более важным, он от этого понятия отдалается. Во всяком случае, в Девачане продолжает жить не только индивидуальная монада, сохраняющая все изменения эволюционной системы, переходя из одного тела в другое, с одной планеты на другую, и т. д. - в Девачане продолжает жить собственная личность человека, создающая свое «Я», за исключением некоторых ограничений, которыми мы сейчас займемся; она остается той же личностью, которой она была на этой земле, относительно ее высших чувств, стремлений, привязанностей и даже наклонностей. Мы, может быть, могли бы сказать, что это эссенция ее последнего личного «Я».

В «Буддийском катехизме» полковник Олькотт говорит о внутренней разнице, которую он устанавливает между индивидуальностью и личностью. Написанные не только с согласия великого священника из Шрипада и Галле, Суманчала, но также по прямому учению его посвященного гуру, эти слова будут иметь огромный вес для ученика оккультизма. Вот что он нам говорит в своих записках: «По размышлению я заменил словом «личность» слово «индивидуальность», которое фигурировало в первом издании. Последовательные появления на одной или нескольких землях, или «опускания в поколение» скандх или частей существа, ставших связанными в силу танхи, суть последовательность личностей. Каждая

личность при рождении отличается от личности предыдущего или последующего воплощения. Карма прячется (скажем ли мы - «от-свечивает»?) сегодня в личности мудреца, завтра - в личности ремесленника, и т. д., в течение цепи перерождений. Но хотя лично-сти меняются, линия жизни, к которой они привязаны, как жемчужины на нитке, сохраняет свое единство. Это всегда эта частная линия, а не другая. Итак, она индивидуальна; это индивидуальная жизненная струя, имеющая свое начало в Нирване, или субъектив-ном состоянии природы, точно так же, как световой или тепловой луч, проходящий через эфир, имеет свое начало в своем динамиче-ском источнике: она проходит объективное состояние природы под импульсом кармы и созидающим направлением танхи и стремится вернуться в Нирвану после многочисленных циклов превращений. Рис Дэвидс называет то, что переходит от одной личности к другой в течение индивидуальной цепи, «характером» или «действием». Но т. к. характер не есть только метафизическая абстракция, но также общая сумма наших моральных и умственных качеств, если мы примем жизненную волну за индивидуальность и каждую серию ее проявлений, ее рождений за отдельную личность, это помо-жет рассеять то, что Рис Дэвидс называет «удобная безнадежность одной тайны».

Будда, отрицая душу, имел в виду столь обыкновенную ошиб-ку верования в переходящую и независимую личность; не меняю-щуюся от одного рождения к другому сущность,двигающуюся к месту или состоянию, в котором, будучи совершенной, она бы веч-но блаженствовала или страдала. Он нас учит, что сохранение соз-нания «Я» логически невозможно, ибо его элементарные состав-ляющие частицы постоянно изменяются, и что «Я» одного сущест-воания отличается от «Я» всех других. Но все, что я знаю о буд-дизме, сходится с теорией постепенной эволюции совершенного человека, - т. е. ставшего Буддой, благодаря опыту бесчисленных жизней.

Лицо, которое к концу своей цепи существований достигнет состояния Будды, которому удастся подняться на 4-ю ступень дхьяны, увидит в своих предпоследних существованиях всю вместе эту серию воплощений как тайное и добровольное развитие. Выраже-ние, которое подкрепляет эту мысль, постоянно встречается в «Джатакаттхаванана», которую Рис Дэвидс так хорошо перевел; вот оно: «Счастливец тогда открыл одно событие, скрытое переменной рож-дений», или «то, что было скрыто и т. д. ». Итак, первоначальный буддизм твердо верил в постоянство анналов Акаши, а также в возможность для человека, достигшего степени настоящей индивидуальной мудрости, ознакомления с ними.

Чувственные склонности и ощущения усопшей личности покидают ее в Девачане, но отсюда вовсе не следует, что ничто не мо-жет быть присуще в этом состоянии, кроме религиозного чувства или мыслей, относящихся к духовной философии. Наоборот, все высшие видоизменения, даже чувственных эмоций, находят в Девачане подходящую сферу для своего развития. Чтобы внушить целую серию мыслей, достаточно в виде примера взять душу человека, страстно любившего музыку; в Девачане она будет непрерыв-но наслаждаться восторгами, доставляемыми музыкой. Личность, сконцентрировавшая на земле лучшее своей души в любви, встре-тит в Девачане все бывшие любимые существа. Не преминут спро-сить, что может произойти, если некоторые из этих существ сами не заслужили Девачана? Ответ гласит, что это не важно. Для лица, которое их любило, «они будут здесь». Нет нужды распро-страняться, чтобы найти ключ к этой тайне. Девачан есть состояние субъективное. Он покажется столь же реальным, как и столы и стулья, которые нас окружают. Напомним, что для глубокой оккультной философии столы, стулья и все вещи этого мира не обла-дают никакой реальностью, и суть лишь преходящие иллюзии чувств. Реальности Девачана, для всех тех, кто туда входит, будут столь же и даже более верны, чем для нас реальности этого мира. Из этого вытекает, что субъективное «уединение» Девачана, которое на первый взгляд можно было бы себе представить, на самом деле вовсе не есть уединение в смысле нашего понимания этого слова в плане физического существования; это соединение со всем, чего желает душа, - лица, предметы или знания. Вниматель-ное рассмотрение места, которое Девачан занимает в природе, по-кажет нам, что это

субъективное уединение каждой человеческой единицы есть единственное условие, делающее правдоподобным понятие о духовной и счастливой последующей жизни для челове-чества вообще. Но Девачан есть состояние чистого и абсолютного блаженства для всех туда входящих; в такой же степени Авитчи есть его противоположность. В этой системе нет неравенства или несправедливости; Девачан далек от тождественности для добрых, как и для безразличных, но это безответственная жизнь; из этого логически вытекает, что страданию там нет места, точно так же, как в Авитчи нет места наслаждениям или раскаянию. Это жизнь следствий, а не причин; жизнь, в которой не работают за вознагра-ждение, но в которой его получают. Следовательно, невозможно, чтобы в этом состоянии можно было бы знать, что происходит на земле. Если бы это знание было, то в жизни после смерти не было бы возможно счастье. Небо, которое было бы обсерваторией, откуда находящиеся там еще могли бы видеть бедствия нашего мира, было бы на самом деле местом нестерпимых моральных страданий для наиболее любящих, бескорыстных и достойных из его обитате-лей. Если мы наградим их очень ограниченной симпатией, бесстрастной к чужим страданиям, после того, как то малое количество тех, кого они любили, присоединилось к ним, они, тем не менее, должны были бы пройти через очень печальные периоды ожида-ния, прежде чем оставшиеся в живых закончили здесь существова-ние, иногда продолжительное и труженическое. Эта самая гипотеза еще менее приемлема, т. к. она сделала бы небо невыносимым для его наиболее нежных и великодушных обитателей, т. к. их реф-лективные страдания продолжали бы питаться страданиями чело-вечества вообще, даже после того, как их близкие были бы избавлены от них смертью.

Единственным способом выйти из этого затруднения было бы предположить, что небо еще не намерено открыть свои двери, и что все жившие, начиная с Адама до наших дней, в состоянии транса ожидают воскресения в конце мира. Эта гипотеза также имеет сла-бую сторону; но нам теперь надо меньше заниматься теориями дру-гих верований, чем научным единством эзотерического буддизма.

Читатель, допускающий, что знание земных вещей сделало бы всякое счастье на небе невозможным, мог бы тем не менее сомневаться в возможности настоящего счастья, приведя в виде возраже-ния монотонность уединения, о котором мы говорили. Это возра-жение происходит благодаря невозможности вообразить себе это блаженство в силу отсутствия его земных аналогов. Никто не пожалуется на однообразие минуты, момента или часа, смотря по обстоятельствам, самого большого испытанного в жизни наслаждения. Большинство имело моменты счастья, которые они, по край-ней мере, смогут еще раз пережить, чтобы следовать нашему срав-нению; вообразим один момент этого счастья, слишком короткий, чтобы он мог дать намек на однообразие; вообразите себе тогда эти ощущения продленными до бесконечности, без возможного опреде-ления течения времени по каким-либо внешним признакам. В этих условиях нет места мысли об утомлении. Чистое и продолжитель-ное ощущение усиленного счастья продлевается, но не бесконечно, ибо причины, вызвавшие его, сами не бесконечны, но в течение долгих периодов, пока действующая сила причины не будет исто-щена.

Для душ в Девачане нет никакого изменения их (так сказать) занятий, но что единственный момент земных ощущений исключительно избран для увековечивания. Известный автор говорит по этому поводу: «Существует два возможных поля действия: одно - объективное и другое - субъективное. Грубые энергии - те, что действуют в наиболее плотных состояниях материи — объективно выявляются в следующей физической жизни, их следствие есть эта новая личность каждого рождения, которая, в свою очередь, проходит через большой цикл эволюционирующей индивидуальности. Лишь моральная и духовная деятельность находят свою Действительную сферу в Девачане. Но ведь мысль и воображение, безграничны, поэтому как же можно представить себе в Девачане нечто похожее на однообразие? Те, в чьей жизни отсутствовали чувства любви или, по крайней мере, некоторые духовные склонности, так что они не способны пережить после своей земной жизни период,

соответствующий Девачану, очень малочисленны. Вообразим, на-пример, великого философа, который был бы одновременно пло-хим другом и эгоистом; может быть, его физические недостатки и его страстные стремления будут иметь результатом возрождение нового ума и еще большого разума, но также очень несчастного человека, пожинаящего кармические следствия всех причин, вы-званных его прежним существованием, - неизбежная компенсация страстей, преобладавших в его прежней жизни; но промежуточный период между двумя его физическими рожденьями «не может быть» ничем иным, по великолепно скоординированным законам приро-ды, как бессознательным. Существование бесплодного промежутка между смертью и воскресением, как дает надежду или скорее наме-кает протестантская христианская теология, для душ, оставивших этот мир и долженствующих витать в пространстве в состоянии ментальной катаlepsии до «Страшного суда», невозможно. Причи-ны, производимые ментальной и духовной энергией, являются бо-лее пространственными и значительными, чем производимые физиче-скими побуждениями, поэтому их следствия для добра или зла должны быть пропорционально более велики.

Прожитые на этой или на других землях жизни не представля-ют подходящего поля для таких следствий, а так как каждый па-харь имеет право на свой собственный урожай, то эти следствия, естественно, должны развиваться или в Девачане, или в Авитчи.[5]

Возьмем, например, Ф. Бэкона, о котором поэт сказал, что он:

«Самый блестящий, самый мудрый и

Самый гадкий из людей».

Возможно, что он вернется в своем следующем воплощении под видом жадного ростовщика, одаренного замечательными интеллектуальными способностями. Но как бы они ни были велики, они не нашли бы в частной ментальной линии, прежде проложен-ной основателем новейшей философии, поле деятельности, где бы он мог пожинать все плоды своего урожая. Лишь ловкий адвокат, подкупленный прокурор, неблагодарный друг или нечестный министр могли бы найти под влиянием кармы подходящую почву в теле ростовщика, появившись вновь под влиянием нового Шейлока. Но тогда, что стало с Бэконом, этим несравненным мыслите-лем, чьи философские изыскания о самых глубоких проблемах при-роды были «первой, единственной и последней любовью»? Куда отправится этот гигант своей расы, когда с него содрали его низшую природу? Должны ли будут все следствия этого из ряда вон выходящего разума рассеяться и исчезнуть? Конечно, нет. Его мо-ральная и духовная энергия тоже должны будут найти поле дейст-вия. Этим полем является Девачан. Вот какие приносят плоды все его планы морального преобразования, все его абстрактные изы-скания об элементах природы, все божественные умственные стрем-ления, которые так хорошо заполнили блестящую часть его суще-ствования. Абстрактная сущность, известная в предыдущей жизни под именем Френсиса Бэкона, которая в своем будущем воплоще-нии «могла бы» быть представлена отвратительным ростовщиком, созданием самого Бэкона, его Франкенштейном, плодом его кар-мы, - это существо будет пока поглощено духовным миром, также им самим приготовленным наслаждением умственными причина-ми, прекрасными и благодетельными, которые он посеял во время своей жизни. Он будет продолжать сознательное существование, чисто умственное, - сон, необычайно реальный, - пока карма не будет удовлетворена; тогда волна энергии, достигнет краев чаши этого второстепенного цикла, и существо перейдет в следующее состояние причин в этом или в другом мире, соответственно степе-ни своего совершенства. Следовательно, есть перемена занятий в Девачане, перемена постоянная. Ибо эта жизнь сновидений есть плод, урожай психических семян, упавших с дерева нашего психи-ческого существования в течение моментов мечтаний или надежд, — беглые проблески блаженства и восторга, приглушенные на со-циально-неблагодарной земле, но расцветающие на розовой заре Девачана и созревающие под этим навсегда плодоносным небом. Если человек познал лишь один момент совершенного опыта, его Девачан не будет, как можно было бы предположить,

бесконечным продолжением этого момента. Это единственная нота, взятая из лиры жизни, составит основу субъективного состояния этого существа и выразится бесконечными гармониями психических фантазмагорий. Тут все наши обманутые надежды, наши мечты и вождения полностью воплощены, и мечты объективного существования становятся реальностями существования субъективного. Тут за завесой МАЙИ эти призрачные и обманчивые видения открываются посвященному, который познал великую тайну проникновения вплоть до бездн Тайн Бытия... ».

Физическое существование протекает с увеличивающимся напряжением с детства до зрелого возраста, и с этого момента его энергия понижается и через старость идет к смерти; существование сновидений в Девачане следует по параллельному курсу. Сначала приходит первая дрожь психической жизни, затем сила возраста; постепенное истощение энергии переходит сначала в сознательную, а затем бессознательную летаргию; тогда приходит забвение и, наконец, не смерть, но возрождение! - Возрождение в другой личности, возврат к действию, постоянно зарождающему новые продолжения причин, которые исчерпываются новым пребыванием в Девачане.

Нам могут возразить, что это не реальность, это только сон; купающаяся таким образом в призрачном ощущении блаженства душа, постоянно обманываемая природой, испытывает страшное разочарование, когда пробуждение покажет ей ее ошибку. Но она ни-когда не просыпается и не может проснуться, и это в порядке вещей.

Пробуждение из Девачана есть возрождение в следующую объективную жизнь, и в этот момент чаша Леты (реки забвения) испита. Душа не имеет никакого сознания о каком-либо уединении; она также не может иметь никакого впечатления, что она отделена от своих друзей, которых она избрала. Эти друзья не из тех, которые стараются отделиться от нее. Это не из тех друзей, которые утомляются друзьями, которые их ласкают, даже если эта душа сама не утомлялась. Любовь, создающая сила, поставила их в живое изображение перед другом, который горячо желает их присутствия, и это изображение никогда не исчезнет.

Здесь следует опять воспроизвести слова Учителя: «Те, кто делает воображения такого рода, совершают умаление стихиям, предполагая между существами в Девачане взаимоотношение, которое применимо к физическому существованию. Две симпатизирующие души, обе развоплощенные, будут каждая подвергаться своим деваническим ощущениям, заставляя другую участвовать в своем субъективном блаженстве. Это будет, конечно, для каждой из них столь же реально, как если бы они были бы на этой земле. Однако, каждая отделена от другой с точки зрения телесного или личного общения. Это последнее — единственное, что мы признавали на этой земле как «настоящие» отношения — не только представилось бы обитателю Девачана как нечто нереальное, но оно не имело бы для него никакого существования даже как иллюзия; ибо для его духовных чувств физическое тело или даже майяви-рупа остается столь же невидимым, как и он сам для физических чувств наиболее любимых им на земле существ. Итак, пока один из заинтересованных еще живет и не осознает эти отношения в бодрствующем состоянии, все отношения с ним составляют для находящегося в Девачане абсолютную реальность. С другой стороны, какие другие отношения могли бы быть возможными, кроме этих чисто идеальных, которые мы описали между двумя субъективными существами, которые даже не столь материальны, как эта эфирная тень тела - майяви-рупа? Возразить, что это обман природы, и сказать, что ощущение блаженства есть иллюзия «без всякой реальности», это значит доказать свою абсолютную неспособность постигнуть состояние жизни вне нашего материального, материалистического существования. Ибо, как установить в Девачане - т. е. вне земных условий жизни - различие, равносильное тому, что мы делаем в нашем мире, с тем, что мы называем реальностью и ее подделкой, фальшивой и искусственной.

Один и тот же принцип не может быть применен к обоим точкам зрения. Можем ли мы

постигнуть, что то, что мы считаем реальностью в нашем физическом, телесном состоянии, существует также, как реальность, в тех же условиях для развоплощенной сущности? На земле человек двойственен, - в том смысле, что он состоит из материи и духа, - поэтому вполне нормально, чтобы он в своем уме, имеющем задание анализировать свои физические ощущения и духовные восприятия, установил разницу между реальностью и фикцией; и, тем не менее, даже в этой жизни, где обе группы способностей постоянно уравниваются, преобладающая группа считает фикцией или иллюзией то, что другая принимает за совершенно реальное. Но в Девачане наше Эго перестает быть двойным и становится ментальной или духовной сущностью. То, что было в жизни фикцией, сном, что существовало лишь в нашем воображении, становится в новых условиях существования единственной возможной реальностью. Итак, предложив возможность другой реальности для обитателя Девачана, мы совершаем грубую ошибку. Нынешняя вещь есть та, которая существует «де факто»: реальность чего-либо доказывается его действительностью. Так как предполагаемое и искусственное не имеет никакого возможного существования в девачанических условиях, то отсюда логически вытекает, что там все актуально и реально. Ибо наша шестая сущность, парит ли она над нашими пятью низшими сущностями во время жизни личности, или отделяется от них при отделении от тела, наша духовная душа не обладает материей, она постоянно «Арупа»; с другой стороны, она не ограничена местом и не окружена ограничивающим горизонтом восприятия. В смертном теле или вне его она всегда остается отличной от него и независимой от его границ; так что если мы назовем девачанические ощущения «обманом природы», мы никогда не сможем дать название реальности чисто абстрактным чувствам, как например, идеальному восприятию красоты, любви и т. д., а также всем другим чисто духовным ощущениям, которые принадлежат нашей высшей душе и которые, отраженные и усвоенные ею во время нашего существования, наполняют нашу душу радостью или страданием».

Вспомним, что благодаря самой природе изложенной системы существует бесконечное разнообразие блаженства в Девачане пропорционально безграничной степени достоинства среди человечества. Если бы «грядущий мир» был действительно объективным небом, которое обычная теология нам представляет, его действие породило бы кричащие несправедливости и приблизительности. Прежде всего, вас могли бы принять или отвергнуть; а также очень большая разница в милостях, оказываемых некоторым гостям в этой покровительственной области. Но действительное небо нашей земли приспособляется к нуждам и достоинствам каждого ново-прибывшего с безошибочной уверенностью: не только в отношении времени счастливого состояния, установленного порожденными в объективной жизни причинами, но также в отношении напряжения и обширности эмоций, составляющих это блаженство; небо каждой личности, достигающей этого очень реального рая, совершенно точно пропорционально ее способностям им наслаждаться. Оно есть создание ее собственных вожелений, ее собственных способностей. Непосвященные умы не смогли бы больше понять, но это простое указание на его природу достаточно, чтобы показать нам, как точно оно приходится на свое место в общем процессе эволюции.

Я возобновляю мое прямое изложение: итак, Девачан есть состояние, а не определенное место, точно так же Авитчи, его противоположность, которое не надо смешивать с Адом. Буддийская эзотерическая философия различает три локи и называет их: 1. Кама-лока, 2. Рупа-лока и 3. Арупа-лока. Точный перевод: 1. Мир желаний или страстей, неутоленных земных appetitов, пребывание жертв насильственной смерти, элементариев и самоубийц; 2. Мир форм, т. е. более духовных теней, имеющих объективную форму, но не обладающих веществом; 3. Мир без формы или, вернее, где нет формы, бестелесный, ибо его обитатели не могут иметь ни тела, ни формы, ни цвета. Вот три духовные сферы в их постепенно увеличивающейся духовности, к которым притягиваются разные группы субъективных и полусубъективных сущностей. Все, за исключением самоубийц и жертв насильственной или преждевременной смерти, идут, согласно с их стремлениями или способностями, либо в Девачан, либо в Авитчи; эти два состояния включают в себя бесчисленные подразделения

Рупа-локи и Арупа-локи; т. е. не только каждое состояние представляет субъективному естеству раз-нообразие форм и окраски, но также существует, в порядке духов-ности и напряжения чувств, бесконечная прогрессия этих состоя-ний, начиная от самой низкой ступени Рупа-локи до наиболее воз-вышенной Арупа-локи. Ученик должен вспомнить, что «личность» есть синоним ограниченности; и чем мысли личности более эгои-стичны и мелочны, тем более она будет привязана на плане эгои-стических социальных отношений, на более низких ступенях.

Так как Девачан есть состояние чисто субъективного наслаждения, время и напряжение которого определены достоинством и духовностью последней земной жизни, индивидуальная сущность не имеет никакой возможности увидеть свои дурные поступки наказанными. Однако природа не может удовлетвориться прощени-ем грехов или непреложно осудить грешников, как сделал бы с большим бесстрашием, чем добротой, управляя своим домом, хо-зяин. Карма зла, большого или малого, действует в назначенное время столь же неотвратимо, как и карма добра. Однако ее поле деятельности не есть Девачан, но или возрождение, или Авитчи, состояние, достигаемое лишь в исключительных случаях, а также исключительными личностями. Иными словами, тогда как обычно-венный грешник будет пожинать плоды своих дурных поступков в одном последующем перевоплощении, для исключительного пре-ступника, для аристократа греха, прибегается Авитчи - субъек-тивное состояние духовных страданий, обратное Девачану.

«Авитчи есть состояние наиболее совершенной злобы, нечто приближающееся к состоянию Люцифера, так великолепно опи-санному Мильтоном. Но так как Девачан есть награда почти всех, — добрых, злых и безразличных, - сошлются некоторые, - приро-да обманула в своих ожиданиях гармонии и равновесия; закон воз-мездия, беспристрастной и неумолимой справедливости, попирает-ся ногами этой относительной редкостью, если не полным отсутст-вием противоположности. Вовсе нет, как покажет наш ответ. «Зло есть темный сын земли (материи), а добро - нежная дочь неба (духа)», - говорит китайский философ; следовательно, раз земля есть место возникновения и поле действия большей части наших ошибок, она же является местом наказания. Есть больше относи-тельного и кажущегося зла на земле, чем действительного, и не каждый день, и не каждому человеку дано достигнуть рокового величия и высоты «Сатаны».

Возрождение к физической жизни есть обычно событие, терпе-ливо ожидаемое кармой зла; она тогда непреодолимо предъявляет свои права; не потому, что карма добра в Девачане исчерпывается, оставляя несчастную монаду развивать новую совесть без других материалов, чем ее плохие склонности ее последней личности. Новое рождение будет продуктом как достоинства, так и недостойности предыдущей жизни; но Девачан - это золотой сон, спокой-ная ночь, убаюкивающая более реальными, чем день, снами и продолжающаяся несколько веков.

Состояние Девачана есть лишь одно из состояний существова-ния, составляющих духовное или относительно духовное дополнение к нашей земной жизни. Спиритические явления не причинили бы столько замешательства наблюдателям, если бы не было других состояний, кроме Девачана. Ибо, находясь в Девачане, разум, пол-ностью погруженный в свои ощущения и практически не сознаю-щий, что происходит на земле, которую он только что покинул, имеет мало возможности общения с друзьями, еще там живущими. Эти друзья, покинули они землю или нет, будут всегда, и, во вся-ком случае, в обществе счастливого духа, и также счастливы и невинны, как сам развоплотившийся мечтатель, если соединявшая их связь взаимных отношений была достаточно сильна. Тем не ме-нее, для лиц, еще живых, возможны видения Девачана; но эти видения очень редки и односторонни; ибо сущности, которых ясно-видящий замечает в Девачане, он ни в коей мере не создает, что они являются объектами наблюдений. Во время этих редких мо-ментов видений разум ясновидящего подымается до состояния Де-вачана и становится, таким образом, субъектом блестящих иллю-зий этого существования. Он находится под впечатлением, что духи, с которыми он

вошел в девачанические сношения, пришли навес-тить его на земле, тогда как происходит совершенно обратное; ра-зум ясновидящего поднялся к тем, кто находится в Девачане. Та-ким образом, много спиритических субъективных сношений реаль-ны, особенно если сенситив находится в здравом уме, хотя для неискушенного медиума очень трудно отдать себе правильный от-чет в том, что он видит и слышит. Некоторые явления, называемые психографией, тоже реальны, хотя и более редки. Дух сенситива, так сказать, одирован (магнетизирован) аурой духа, находящегося в Девачане, и «становится» в течение нескольких моментов лично-стью самого усопшего; он воспроизводит тогда его почерк, мысли, язык, абсолютно как она думала и говорила в своей земной жизни. Оба духа смешиваются в один и превосходство одного над другим в течение всего времени сеанса определяет преобладающий характер. Значит, мы можем случайно наблюдать, что-то, что называют сношением, есть просто сходство молекулярных вибраций между астральной частью воплощенного медиума и развоплощенной личности.

В Девачане есть большое разнообразие состояний, и каждая личность занимает соответствующее ей место. Вследствие этого, покидая его, она занимает заслуженное место в мире причин, в нашем или другом мире, когда приходит время воплотиться. Этот процесс, соединенный с упорством стремлений к добру или злу, зарожденных в прежней жизни, совокупность которых составляет его карму, даст решение задачи, которая всегда казалась столь не-объяснимой, а именно: неравенства существования.

Условия нашего входа в жизнь суть последствия использова-ния нами предыдущих обстоятельств. Эти условия, каковы бы они ни были, не мешают нам производить новую карму, ибо она будет функцией того употребления, которое мы сделаем из этого нового существования. Не нужно также думать, что всякое происшествие, приносящее нам в течение жизни радость или страдание, есть про-дукт прошлой кармы. Многие из этих событий, вероятно, суть пря-мые следствия поступков той жизни, к которой они принадлежат. Но что касается больших отличий условий жизни, начальный пункт различных человеческих жизней есть явное следствие прошлой кармы, бесконечное разнообразие которой дает для множества раз-новидностей человеческих условий жизни постоянное количество кандидатов.

Не стоит думать, что настоящее Эго после смерти немедленно переходит из земной жизни и ее сложностей в девачаническое со-стояние. Как только в Кама-локе произошло разложение или очи-щение пятой сущности (в зависимости от сопернических притяза-ний четвертой и шестой сущностей), настоящее Эго вступает в пе-риод бессознательного выживания. Я уже говорил, как само девачаническое состояние следует пути роста, зрелости и спада. Суще-ствует духовное состояние беременности при входе в духовную жизнь, точно так же, как существует такое же физическое состоя-ние и тоже бессознательное при входе в объективную жизнь. Этот период в различных случаях может иметь переменную продолжи-тельность, начиная от нескольких минут до огромного количества лет. Когда человек умирает, его душа, или пятая сущность, стано-вится бессознательной и как бы теряет свою память. Пребывает ли человек в Кама-локе несколько секунд, часов, дней, недель или лет, умер ли он насильственной или естественной смертью, моло-дым или старым, и было ли его Эго добрым, злым или безразлич-ным, - его совесть покидает его так же быстро, как тухнет свеча, когда на нее дуют. Когда жизнь покидает последнюю клетку его мозга, его восприимательные способности угасают навсегда, и его духовные возможности знания и воли временно аннулированы, как и все другие. Его майяви-рупа может быть спроецирована в объек-тивность, как в случаях посмертных явлений; но помимо промелькнувшего сознательного желания и напряженной воли сквозь созна-ние умирающего явиться кому-нибудь, эти явления будут просто автоматическими.

Из вышесказанного ясно, что пробуждение в Кама-локе есть явление, зависящее от качества бессознательных в момент их удаления сущностей. Это пробуждение может стать достаточно полным при некоторых, совершенно нежелательных обстоятельствах, или оно может быть сделано быстрым проходом в состояние вынашивания, ведущее к Девачану.

Это состояние вынашивания может быть очень продолжительно, пропорционально жизненной духовной силе Эго, и тогда Девачан занимает остаток времени между смертью и следующей физической жизнью. Весь период, конечно, очень непостоянен сообразно с личностями, но говорят, что возрождение почти невозможно раньше 1500 лет, тогда как пребывание в Девачане, награждающее очень богатую карму, может продолжаться громадные периоды времени.

ГЛАВА VI

КАМА-ЛОКА

То, что говорилось о судьбе высших сущностей после смерти, поможет нам понять условия, в которых находится часть низших сущностей, что от них остается, когда, собственно говоря, Эго вошло в состояние Девачана или в период бессознательного приготвления, соответствующего физическому вынашиванию. Сфера, в которой эти остатки пребывают в течение некоторого времени, известна оккультной науке под именем Кама-лока, область желаний; не потому, что желание в ней развивается в ненормально напряженной степени по сравнению с тем, чем оно было в земной жизни, но потому, что эта сфера, где чувство желаний, являющегося частью земной жизни, способно остаться в живых.

Согласно тому, что мы знаем о Девачане, ясно, что воспоминания, накопленные Эго человека в течение его жизни, в большей своей части несовместимы с чистым и субъективным существованием, в которое переходит истинное духовное Эго, единственно не-преходящее; но отсюда вовсе не следует неизбежно, что оно будет уничтожено или лишено всякой сверхжизни. Они остаются свойственными некоторым молекулам более высоких сущностей, но не самых высоких, которые покидают тело при его смерти; и точно так же, как разложение отделяет от тела то, что называют душой, оно вызывает новое разделение составляющих ее элементов.

Все элементы человеческой души, пятой сущности, которые могут приобщиться к шестой, духовной душе, или стремятся подняться до нее, одновременно с зародышем этой божественной души переходят в высшие области в девачаническом состоянии, где она ограждает себя почти совершенно от земных притяжений; можно было бы даже сказать, что в отношении хода ее духовной жизни она ограждает себя совершенно, хотя она сохраняет некоторую связь с духовными земными вожделениями и может иногда притянуть их к себе. Но животная душа, четвертая сущность, - элемент охоты и желаний, принадлежа к объективной жизни, не подвержен высшим притяжениям и так же, как заключенные в могилу молекулы тела не покидают земли. Однако эта четвертая сущность не погибает в могиле. Она не духовна ни по своей природе, ни по своим связям; однако по своей природе она не принадлежит к физическому миру; только своими связями она с ним связана. Она остается под настоящим влиянием местных физических притяжений земли, в земной атмосфере, в Кама-локе. Здесь не может быть речи о газах атмосферы.

Для большинства человеческого рода очень большая часть существа, хотя относительно и очень переменная, неизбежно остается в четвертой сущности. Ввиду многосложности человеческих существ, множество общих особенностей, пылких ощущений, желаний и поступков, потоки воспоминаний, не говоря уже о жизни столь пылкой, как вожделение высшего порядка, составляют однако существенную часть физической жизни и затрачивают некоторое время, чтобы умереть. Они остаются обобществленными с четвертой сущностью, которая по своей природе земная и тленная; поэтому они рассеиваются — стираются; они поглощаются универсальными сущностями, к которым они и принадлежат, точно так же, как

тело после более или менее долгого времени, зависящего от сопротивления его молекул, наконец поглощается землей. Где же в это время пребывает совесть человека, умершего или разложивше-гося? Вез сомнения, в Девачане; но для разума, не искущенного в оккультной науке, здесь возникает загадка, на основании того фак-та, что некоторая сходность с совестью в этой астральной части, в этой четвертой сущности, соединенной с частью, живущей в Кама-локе, пятой сущности. Индивидуальная совесть, скажут, не может быть одновременно в двух местах. Однако это до известной степе-ни возможно. Как мы скоро увидим, ошибочно думать, что совесть - такая, какой мы ее чувствуем в жизни - привязывается к астральному остову или его остатку; однако в этом остове можно вы-звать некоторое обманчивое проявление совести, не находящееся в связи с истинной совестью, которая продолжает существовать в силе и жизненности в духовной сфере. Остов не способен задумы-вать или воспринимать новые идеи или приводить их в исполне-ние, но в нем переживает волевой импульс, данный ему еще при жизни; четвертая сущность, будучи проводником воли, не есть сама воля; но импульсы, данные ему при жизни высшими сущностями, могут продолжать свой путь и производить действия, которые для поверхностного наблюдателя было бы трудно отличить от тех, ко-торые были бы наблюдаемы, если бы все четыре высших сущности были объединены, как во время воплощения.

При жизни четвертая сущность есть проводник этой сущест-венно смертной совести, которая не может примениться к условиям продолжительного существования; но даже эта совесть низших сущ-ностей во время воплощения есть нечто совершенно отличное от пустой, преходящей и сомнительной пребывающей в них, когда предоставленные самим себе, они покинуты тем, что есть истинная жизнь, т. е. духом, осенившим их и вдохнувшим в них жизнен-ность. Слова не могут за один раз сделать понятными все стороны одной мысли точно так же, как рисунок не может открыть нам все стороны твердого тела. С первого взгляда рисунки одного и того же предмета, взятые под разными углами, кажутся нам отсюда непохожими, что почти невозможно признать в них единство; тем не менее, если мысленно соединить их, их различие гармонизиру-ется. Точно так же и эти тонкие качества невидимых сущностей человека: ни одно учение не может сделать лучше, чем обсуждать отдельно их различные аспекты. Сообщаемые нами точки зрения должны совместиться в уме читателя, прежде чем создавшееся пол-ное представление будет совпадать с реальностями Природы.

В течение воплощения четвертая сущность есть местопребыва-ние воли и желания, но она не есть сама воля. Надо, чтобы она была оживлена своим единением с парящим над ней духом и Еди-ной Жизнью, чтобы, таким образом, стать орудием верховной жиз-ненной функции, величественного могущества воли. Мы уже гово-рили, что санскритские названия высших сущностей укрепляют мысль, что они проводники единой жизни.

Вовсе не следует ее рассматривать как отдельную молекуляр-ную сущность; это единство общего, - влияние духа; это, в дейст-вительности, понятие слишком отвлеченное, чтобы быть выражен-ным словами или даже быть понятым разумом; однако в данном случае она достаточно очевидна. Какова бы ни была природа воле-вой, четвертой сущности, во время жизни, она не способна само-произвольно действовать после смерти. Тем не менее, в некоторых аномальных условиях она может обрести временную и частичную жизнь, и это дает нам объяснение если не всех, то большого числа явлений спиритического медиумизма. «Элементарный», как внача-ле называли в оккультных книгах астральный остов, может быть временно наэлектризован медиумическим током, так что он полу-чит некоторое сознание. Это сознание можно сравнить с первым впечатлением лица, перенесенного в бессознательном и бесчувст-венном состоянии во время болезни в незнакомую комнату и оч-нувшегося слабым, вырванным из его привычной обстановки, смот-рящим смущенно вокруг себя, чувствуя новые впечатления и смут-но отвечая на то, что ему говорят. Такое состояние сознания не обладает никаким понятием о прошлом или будущем. Это автома-тическое сознание, истекающее из медиума. Напомним, что меди-ум есть лицо, чьи сущности соединены немного свободной

связью; эти сущности могут быть заимствованы другими существами или витающими сущностями, к которым они испытывают частичное или полное притяжение.

Что же случается, когда остов притянут в соседство так сложенной личности? Представьте себе, что покинувшее остов лицо умерло с буйным неутоленным желанием, не обязательно нечистой природы, но полностью относящимся к земной жизни, как, напри-мер, обязательство сообщить некоторые сведения живой личности. Душа в Кама-локе не блуждает постоянно с сознательным и непре-рывным намерением передать это сообщение, но этот волевой им-пульс был, между прочим, передан его четвертой сущности; и пока ее молекулы не распались, что может длиться многие годы, доста-точно, чтобы частичная электризация вернула бы их к жизни, что-бы они вновь действовали в направлении первоначального импуль-са. Эта оболочка входит в соприкосновение с медиумом, достаточ-но похожим на умершую личность, чтобы сделать контакт возмож-ным, и часть пятой сущности медиума объединяется с блуждающей четвертой, приводя, таким образом, в действие первоначальное стремление. Четвертая сущность заимствует у медиума сознание и разум, необходимые для употребления имеющихся для контакта средств, — грифельной доски, карандаша или стола, - чтобы производить короткие удары, и тогда будет передано послание, кото-рое усопший, так сказать, запечатлел на своей четвертой сущно-сти, и которое остов еще не смог передать. Может быть, возразят, что писание на закрытой грифельной доске, удар по столу без по-мощи пальцев или палочки сами по себе уже суть чудесные факты и указывают на обладание сообщающим духом познания природ-ных сил, о которых мы в физической жизни не имеем никакого понятия. Но сама оболочка находится в астральном мире, в самых владениях этих сил. Из ряда вон выходящие явления есть их обыч-ный образ действий. Она столь же бессознательна, употребляя но-вую власть, приобретенную в более высокой сфере существования, для производства чудесных результатов, как и мы сами бессозна-тельны к силам, передающим в течение нашей жизни волевые им-пульсы нервам и мускулам.

Нам возразят: сообщающий разум во время спиритического сеанса постоянно, для своего собственного удовольствия, чтобы про-сто доказать свою власть над природой, выполняет необычные дей-ствия. Читатель, вероятно, вспомнит, что оккультная наука не ут-верждает, что все спиритические явления принадлежат к одному классу действующих сил. До сих пор в этом изложении мы очень мало говорили об элементах - этих полуразумных созданиях астрального мира, принадлежащих к царству природы, совершен-но отличному от нашего. Мы не можем здесь распространяться об их особенностях по той простой причине, что глубокое знание эле-менталей и их образа действий добросовестно охраняется адептами оккультизма. Посвятить невежд в это знание - значило бы облечь их грозной властью. Вся великая тайна, которой окутывалась оккультная наука, мотивировалась опасностью облечь властью лиц, которые, не пройдя предварительно через подготовку посвящен-ных, не могут дать достаточных гарантий совершенной морали. Властью над элементами производится большинство физических феноменов адептов; самопроизвольными и забавными действиями элементалей производятся также самые большие необъяснимые явления спиритических сеансов. Все факиры и низшие йоги Индии одинаково производят невероятные результаты. Они достигли зна-ния фрагментов оккультной науки и обладают осколками наслед-ственных знаний. При этом они могут и не понимать приводимые в действие силы.

Вернемся к экс-человеческим остовам; можно было бы возра-зить, что их поведение не объясняется теорией, будто они получи-ли от своего бывшего хозяина приказ передать послание, и пользует-ся для этого притяжением медиума; если оставить в стороне яв-ления, которые мы можем полностью отнести к играм элементалей, то иногда со стороны остовов или элементариев встречается непрерывность мысли, указывающая на нечто большее, чем про-стой пережиток импульсов прежней жизни. Но как только частицы пятой сущности медиума проникают в ближайшую четвертую сущ-ность, эта последняя становится орудием в руках хозяина. Когда медиум впадает в транс, так что энергии его пятой сущности в большей мере переходят в блуждающий остов, в этот момент про-исходит довольно чувствительное

возобновление жизни в остане. Но, в конце концов, какова природа такого сознания? Это поистине не больше и не меньше, чем отраженный свет. Память и восприимательные способности - две разные вещи. Сумасшедший ино-гда очень ясно вспоминает о своей прошлой жизни. Однако он ничего не может постичь в его истинном освещении, ибо возвышен-ные части его Манаса, его пятой сущности, и Буддхи, его шестой, парализованы и покинули его. Если бы животные, например, соба-ка, могла говорить, она бы нам доказала, что ее относительная по отношению к ее собачьей личности память столь же свежа, как и у ее хозяина; однако мы не считаем ее память и инстинкт восприимательными способностями.

Как только остов входит в ауру медиума, он достаточно хоро-шо отдает себе отчет в том, что он воспринимает при посредстве заимствованных у него сущностей и органов, находящихся с ними в магнетической симпатии, но эта способность ограничена восприимательными способностями медиума или кого-нибудь из его ок-ружения. Отсюда объяснение его ответов, часто очень рациональных и иногда даже очень мудрых; отсюда же происходит его полное неведение всего, что неизвестно медиуму или что присуще скры-тым воспоминаниям своей собственной прошлой личности, ожив-ленным господствующим над ним влиянием. Остов умного и обра-зованного, но лишеного всякой духовности и умершего естествен-ной смертью человека сохранится дольше, чем остов человека сла-бого темперамента; и, помогая себе тенью своей собственной памя-ти, он может при посредстве медиума говорить очень осмысленные вещи. Эти вещи, однако, будут касаться лишь тех тем, которые привлекли к себе его мысль при жизни, и никогда нельзя будет услышать от него слов, указывающих на истинное приращение зна-ния.

Легко понять, что, притянутый в медиумический поток остов, входящий в связь с пятой сущностью медиума, не обязательно во-одушевлен сознанием, какова бы ни была степень его ценности, тождественным с сознанием умершего, который покинул его выс-шие сущности. Он может также хорошо отражать какую-нибудь личность, заимствованную благодаря внушениям, которые ему пе-редаются внушением медиума. Он, вероятно, отождествится на некоторое время с этой личностью, отвечая ее мыслям. В этом слу-чае это не есть просто остов, это сама личность, несколько мгнове-ний тому назад еще живая, которой недостает только тела. В ис-тинном смысле слова, она вовсе не умерла.

Элементарии этого вида могут очень действенно сообщаться на спиритических сеансах, хотя и себе во вред; ибо к несчастью для них, ввиду их полностью астрального состава они продолжают производить карму своим желанием утолить свою жажду жизни из нездорового источника медиумизма. Если их жизнь была очень ма-териальной и чувственной, наслаждения, которые они будут стре-миться себе доставить, будут гораздо более вредны для их кармы, как раз благодаря их развоплощенному состоянию, чем те же аппе-титы во время их земной жизни. К ним применимо изречение: *foci-lis est descensus* (легок спуск). Резко изъятые из привычной обста-новки в полном развитии земных страстей, которые они хотели бы удовлетворить, хотя бы за счет возможностей, предоставленных им для этого медиумами, они становятся «инкубами» и «суккубами» средних веков; демонами желаний и излишеств, толкающими свои жертвы на преступления.

Разнообразие состояний после смерти, конечно, возможно, бо-лее велико, чем человеческих жизней на земле. Жертвы несчаст-ных случаев обычно не становятся привидениями; потоком притя-жений увлекаются только те, которые умирают под властью обуяв-шей их земной страсти; эгоисты, никогда не уделившие хотя бы одну мысль благополучию других. Застигнутые смертью при уто-лении страсти, реальной или воображаемой, страсти -хозяйки их жизни, с желаниями, самое исполнение которых их не удовлетворило, и ищущие еще удовлетворения, эти лица не в состоянии убе-речься от земного притяжения, чтобы ожидать часа освобождения в счастливом забытии и полном забвении.

Среди добровольно умерших, тех, кто толкает свои жертвы на преступления, как мы уже

говорили, находятся те, которые покончили с собой в результате совершенных ими самими преступлений, чтобы избежать либо возмездия человеческого закона, либо своих собственных угрызений совести.

Естественный закон не может быть нарушен безнаказанно; неумолимое соотношение причин и следствий имеет свободное поле действий, особенно в Кама-локе, мире следствий; каждый случай наказывается по достоинствам тысячью различных его образов, и нам потребовались бы тома, чтобы описать их хотя бы поверхностно.

Те, кто «ожидает часа освобождения в счастливом забытии и полном забвении», конечно, суть те жертвы несчастных случаев, которые зародили на земле чистые и возвышенные связи; они столь же не способны быть притянутыми медиумическими токами после смерти, как и не были подвержены при жизни пошлым соблазнам преступлений.

Нам остается еще рассмотреть встречаемые иногда в Кама-локе сущности другого разряда. Мы проследили высшие сущности недавно умерших людей; мы наблюдали разъединение их духовной непреходящей части и их астрального остатка. Первая может точно так же быть как святой, так и сатанической, и найдет свое соответственное место в Девачане или Авитчи. Мы также изучили природу покинутого элементарного остова, сохраняющего в течение не-которого времени призрачное сходство с истинным естеством; мы также останавливались на исключительных случаях существ, имеющих свои четыре сущности в Кама-локе, жертвах несчастных случаев или самоубийств. Но что же происходит с личностью, не обладающей ни одним духовным атомом, чья пятая сущность не имеет ни следа духовной связи, ни доброй, ни злой? Ясно, что в этом случае шестая сущность ничего не сможет к себе притянуть; иначе говоря, эта личность уже потеряла свою шестую сущность в момент смерти. Ни Кама-лока, ни субъективный мир не могут быть сферой существования для такой личности; Кама-лока — местопребывание астральных существ, элементарных; но для человеческих существ это лишь преддверие других состояний.

В рассматриваемом нами случае личность, оставшаяся в живых, быстро притягивается током ее будущей судьбы, которая не имеет ничего общего с земной атмосферой или состоянием Девачана, а связана с «восьмой сферой», иногда упоминаемой в старинных оккультных книгах. Почему ее называют «восьмой сферой»? Сфер циклического процесса эволюции насчитывается семь; но существует 8-я, связанная с нашей землей, которая, как мы уже знаем, является поворотным пунктом циклической цепи; эта 8-я находится вне цепи, является тупиком, и представляет собой место, о котором можно сказать, что ни один путешественник оттуда не возвращается.

Нетрудно догадаться, что единственная сфера соединения с нашей цепью состоящая ниже нас в нашей шкале миров, имеющая свою вершину в духовном мире, а опору — в материи, не должна быть менее видимой для наших глаз и наших оптических инструментов, чем сама земля; и так как цель, которой эта сфера должна служить, находится в прямой связи с нашей землей, то эта восьмая сфера и ее местоположение на небосводе не могут составлять большой тайны. Тем не менее адепты соблюдают в отношении непосвященных учеников большую сдержанность об этих условиях существования, поэтому я пока ничего больше сказать не могу.

Однако можно утверждать, что полное падение, необходимое для того, чтобы увлечь личность в поток восьмой сферы, чрезвычайно редко. В громадном большинстве жизней всегда остается нечто, что высшие сущности могут к себе притянуть, что может спасти только что истекшее существование от полного уничтожения; настал момент вспомнить, что в Девачане воспоминание жизни, сколь бы реально оно ни было, в некоторой степени относится лишь к происшествиям, способным возбудить возвышенные наслаждения — единственные, совместимые с Девачаном. Это не исключает возможности в какой-то момент полного воспоминания этой жизни, хотя и в сокращенном виде; но это полное воспоминание

личность получит лишь на пороге духовного состояния, гораздо более высокого, чем занимающее нас сейчас. Это состояние достигается много позже в длинной серии длинных эволюционных циклов. Каждая из длинных серий жизни, которые мы прошли, покажется нам страницей книги, с которой мы можем справляться по желанию; и, вероятно, чтение многих из этих страниц покажется нам достаточно малоинтересным, чтобы к ним часто возвращаться. Именно к этому возможному пробуждению воспоминаний, связанных с долгой серией забытых личностей, в действительности относится теория воскресения. Нам недостает времени, чтобы объяснить символические загадки, относящиеся к учению, которое мы сейчас представляем читателю; может быть, мы затронем эту тему позже; вернемся к нашему описанию фактов. Когда придет конечное «воскресение», среди всех листов книги не найдется совершенно гнусных; ибо если некая индивидуальность и была иногда во время существования в этом мире соединена с печально и безнадежно павшими личностями до того, что была вполне увлечена низшими течениями, эта индивидуальность не сохранит следов в своих стремлениях. Эти листы, так сказать, вырваны из книги. Что касается духовной сущности, по окончании борьбы, пройдя Кама-локу, потом бессознательное состояние вынашивания, она, вместо того, чтобы перейти в Девачан, возрождается непосредственно (но не немедленно) для новой активной объективной жизни; все сознание связывается с этим существом, переходящим в низший мир, чтобы пережить «вечную смерть»; это выражение, как и многие другие, было совершенно лишено смысла новейшей теологией, которая сочла возможным обратить в совершенную бессмыслицу факты, относящиеся к научной психологии.

Заметки

Ни одна из частей этой книги не нуждается так в объяснении, как две предыдущие главы. Наши учителя временно оставили некоторую неясность относительно условий существования в Кама-локе, а также высших сфер Девачана, которого они суть преддверие. Они сделали это с умыслом, чтобы можно было лучше понять процесс эволюции в целом. Развоплощенное состояние существования, следующее немедленно после нашей физической жизни, есть область природы, изучение которой вызовет почти нездоровое влечение у всех, кто заметит, что возможно войти в соприкосновение с ним даже при этой жизни, пользуясь различными экспериментальными способами. Мы уже можем до известной степени отличить явления состояний существования, где человеческое существо проходит после смерти тела. Спиритические опыты доставили нам много фактов. Эти факты очень легко внушают теории и выводы, которые как будто достигают крайних границ рассуждений; и нужна, по меньшей мере, строгая ментальная дисциплина эзотерического учения, чтобы оградить себя от неверных выводов. Вот почему теософам-искателям не надо жалеть об обстоятельствах, побудивших их до сих пор оставить в стороне задачи существования, непосредственно следующего за нашим. Мы не желаем преувеличивать получаемых интеллектуальных преимуществ, изучая общие черты намерений природы сквозь обширные владения будущего, куда может проникнуть лишь совершенное ясновидение адепта.

Дадим более подробное, чем в предыдущей главе, описание примитивных процессов, через которые душа проходит после смерти. Природа борьбы между высшими и низшими элементами человеческой двойственности, происходящей в Кама-локе, будет теперь, я думаю, понята лучше, чем прежде. Эта борьба, кажущаяся долгой и полной случайностей, составляет - в отличие от того, что некоторые из нас сначала предполагали, - автоматические и бессознательные требования связей или сил, совершенно готовых сейчас же после смерти определить будущность духовной монады, именно, - фазу существования, способную продолжаться значительное число лет; и это, наверно, имеет место в большинстве случаев.

Итак, пока длится эта фаза существования, очень возможно, что развоплощенные человеческие сущности покажутся человеческим существам, при посредстве спиритической медиумичности, тем самым частично объясняя или совершенно доказывая представления,

которые спириты выводят из этих сообщений.

Не будем торопиться с выводами о том, что человеческая душа, испытывающая борьбу или эволюцию в Кама-локе, есть во всех отношениях то, чем с первого взгляда и соответственно этому представлению она нам кажется. Прежде всего остережемся слишком материализовать эту идею борьбы, уподобляя ее механическому разъединению сущностей. При сбрасывании низших сущностей, конечно, происходит механическое разделение, когда сознание Эго твердо сосредоточено в высших сущностях. Итак, душа в момент смерти механически отделяется от тела, и высокие ясновидящие, конечно, могут видеть эту душу, покидающую жилище, в котором ей больше нечего делать, может быть, благодаря не союзу с промежуточными сущностями. Аналогичный процесс, вероятно, имеет место позже в Кама-локе, в связи с материей сущностей, принадлежащих астралу. Но оставив на время в стороне это рассуждение, надо избежать мысли, что борьба в Кама-локе сама представляет окончательное разделение сущностей, иначе говоря, вторую смерть на астральном плане.

Эта борьба в Кама-локе есть в действительности жизнь сущности во время этой фазы существования. Эволюция, продолжающаяся в этом периоде существования, не имеет ничего общего с ответственным выбором между добром и злом, который возможен во время физической жизни. Кама-лока принадлежит к большому миру следствий, - это не есть сфера, где зарождаются причины, за исключением особых обстоятельств. Итак, сущность в Кама-локе не является совершенным господином своих поступков, она, скорее, игрушка своих прежде установленных связей. Но эти последние продолжают утверждаться или понемногу рассеиваться, и сущность все время сохраняет очень живое сознание того или иного состояния. Исходя из этого, увеличивающиеся в силе и утверждающиеся связи относятся к духовным стремлениям последнего существования; тогда как развивающиеся относятся к ее склонностям, чувствам; и стремлениям материального характера. Не будем забывать, что, находясь на пути к Девачану, сущность в Кама-локе постепенно переходит из своего нынешнего состояния в девачаническое; этот процесс происходит действиями и противодействиями, приливами и отливами, как почти все другие процессы природы, в некотором роде противоречивыми колебаниями между духом и материей. Таким образом Эго продвигается, так сказать, к небу или отступает к земле в течение всего своего существования в Кама-локе, и именно эта тенденция метаться между этими двумя полюсами мысли и сознания при случае приводит его в сферу только что покинутой жизни. Пылкая симпатия, привязывающая его к этой жизни, не развивается моментально, а испытываемая тяга к ее блаженным сторонам еще не начала развиваться. Итак, земное сродство, о котором

мы говорили, вовсе не обуславливает начало этих предрасположений; они относятся главным образом к девачаническому состоянию. Но, возможно, что они будут иметь также земной вид, как и духовный; и тот факт, что они показываются при обстоятельствах и обстановке земной жизни, может дать объяснение вышеупомянутому возврату сущности в Кама-локе в сторону земной жизни.

Отсюда следует, что связи, установленные спиритическим методом, между сущностью из Кама-локи и оставшимися на земле друзьями, должны иметь место в особенности в период существования души, когда земные воспоминания еще занимают ее внимание. Это замечание вызывает два очень важных соображения:

1. Пока ее внимание поглощается таким образом, она отвлекается от духовного прогресса, для которого она трудится, при своих колебаниях в обратную сторону. Она сохраняет достаточно ясную память своего существования и будет о нем говорить, но ее новый духовный опыт как будто не может быть выражен понятным языком и не находится в ее распоряжении, пока она сама находится под влиянием своих прежних воспоминаний.

Мы могли бы проиллюстрировать это состояние, сравнивая его с состоянием бедного

эмигранта, процветающего в своем новом отечестве, который приобретает образование, занимается общественными делами, изобретениями, филантропией и т. д. Хотя он и переписывается со своими прежними друзьями, он с трудом сможет держать их в курсе своих теперешних мыслей. Этот пример применим к данному случаю, лишь если мы подвергнем эмигранта психологическому закону, затемняющему его разум, когда он пишет своим друзьям, и приводящим его на это время к его прежнему психологическому состоянию. Чем больше проходило бы времени, тем меньше он был бы способен вернуться к своим прежним заботам, ибо они не только были бы ниже его настоящей ментальной деятельности, но, до известной степени, были бы стерты из его памяти. Его письма возбудили бы удивление его корреспондентов; они сказали бы, что без сомнения это писал такой-то, но что его способности сильно понизились по сравнению с его состоянием до отъезда.

2. Нужно еще принять во внимание общеизвестный физиологический закон, который применим как к астральному, так и физическому плану, по которому способности увеличиваются благодаря употреблению и атрофируются при бездеятельности. Душа, привыкшая устремлять свое внимание на воспоминания только что покинутой жизни, усилит и утвердит тенденции, обратные своим высшим устремлениям. Чем больше ее живые друзья будут своим расположением поощрять ее пользоваться случаями, предоставляемыми ей медиумичностью, проявлять на физическом плане свое существование, тем более сильным будут побуждения, возвращающие ее к земной жизни, и тем более замедленным будет ее духовное развитие.

Именно из-за этого последнего соображения представители философского учения столь энергично порицали все усилия, сделанные на спиритических сеансах, чтобы войти в сношение с развоплощенными душами. Чем это сношение реальнее, тем больше оно вредит обитателю Кама-локи, служащему объектом этих сношений. При настоящем состоянии наших знаний трудно точно сказать, до какой степени это может повредить сущностям в Кама-локе. Можно даже соблазниться мыслью, что в некоторых случаях интенсивное удовлетворение, получаемое живыми лицами, общающимися с ней, может уравновесить зло, причиняемое развоплощенной душе. Однако это удовлетворение будет сильным лишь постольку, поскольку живой друг будет не в состоянии отдать себе отчет в обстоятельствах, при которых имеет место общение.

Правильно, что вначале, немедленно после смерти, еще полные и живые воспоминания своей жизни позволяют сущности из Кама-локи проявить личность, достаточно похожую на умершего; но сейчас же подтверждается изменение направления ее эволюции. Когда она проявится на физическом плане, она не проявит никакой новой мысли. Ее проявления не будут ни разумнее, ни возвышеннее по шкале ценностей, чем в момент ее смерти; наоборот, она будет становиться все менее и менее разумной и с течением времени покажется менее образованной, чем раньше. Сообщаясь со своими друзьями здесь, она не сможет искать себе оправданий, и это бессилие будет становиться все более печальным. Другое соображение заставляет нас усомниться в благовременности удовлетворить желание сообщения с умершими друзьями. Мы могли бы сказать, что нам нет дела до малого интереса, проявляемого нашим предшественником к земле, которую он только что покинул; пока от него осталось нечто, могущее явиться нам, мы будем иметь большое удовольствие общаться хотя бы с этим нечто. Кроме того, если любимое лицо и будет несколько замедленно в своем подъеме к небу, сообщаясь с нами, оно, наверно, из любви к нам принесет эту жертву. Мы забываем, что на астральном плане, точно так же, как и на физическом, очень легко приобрести дурные привычки. Когда душа, находящаяся в Кама-локе, посредством медиума удовлетворит свою жажду земных сношений, ее интенсивное желание покориться соблазну будет бесконечно повторяться. Но мы можем сделать еще хуже, чем отвлечь внимание этой души от ее истинного задания, поощряя ее входить в спиритические сношения с нами; мы можем причинить ей огромный ущерб, почти

непоправимый. Я не говорю, что это будет всегда или вообще, но строгое моральное исследование этого вопроса должно убедить нас в опасных возможностях, могущих из этого произойти.

Может случиться так, что желание сношения придет с противоположной стороны, т. е. что развоплощенная душа тревожится из-за неудовлетворенного желания, например, неисполненного долга, которым она пренебрегла на земле; исполнение этого долга ее друзьями, еще живыми, имело бы тогда диаметрально противоположный эффект и не привело бы к поощрению души в Кама-локе вой-ти во вкус своих земных интересов; наоборот, в этом случае ее друзья, удовлетворив ее желание сообщения, может быть, облегчат ей этапы ее духовного прогресса. Но здесь мы еще должны предостеречь себя от обманчивой наружности. Высказанное обитателем Кама-локи желание может не быть выражением его нынешней мысли; это может быть отголоском очень давнего желания, которое в этот момент находит способ выразиться. Таким образом, правомерно придавая значение понятному желанию, дошедшему до нас от недавно умершего лица, мы должны быть осторожны и чрезвычайно подозрительны по отношению к желанию, исходящему от тени лица, умершего уже давно, поведение которого в качестве тени вызывало бы сомнение, что она сохранила очень живое воспоминание о своей прежней личности.

При исследовании все эти факты и возможности Кама-локи, я думаю, объяснят теологам многие опыты спиритизма, которые первое изложение эзотерической доктрины оставили в тени.

Пока душа медленно освобождается от связей, замедляющих ее девачаническое развитие, обращенная к земле сторона будет все больше и больше ослабевать; следовательно, в Кама-локе неизбежно будет находиться огромное количество душ, почти созревших для входа в Девачан, сущностей, которые поэтому покажутся земному наблюдателю находящимися в достаточно дряхлом состоянии. Что касается деятельности из низших астральных сущностей, эти последние опустятся до состояний сущностей неясных и непонятных, которые я назвал «остовы», согласно данным древних оккультных авторов. Однако это название неудачно. Я бы лучше принял бывший пример, назвав их «теньями», их состояние бы не изменилось. Все ясное сознание, сохранившееся при их отбытии с земли в сущностях, предусмотренных для физической жизни, уже переведено к высшим сущностям, которые со стороны не проявляются на сеансах. Воспоминание земной жизни почти угасло. В этом случае низшие сущности лишь пробуждаются под влиянием медиумических токов, которыми они притягиваются; тогда это лишь астральные зеркала, в которых отражаются мысли медиума или лиц, присутствующих на сеансе. Наши доктрины предоставляют нам еще другие причины, чтобы остерегаться приходящих из Кама-локи сообщений. Современное знание предмета дает нам возможность понять, что, когда приходит вторая смерть, полностью освобождающая очищенное Эго на астральном плане, она и вводит его в Девачан, а в Кама-локе остается нечто вроде трупа, оставшегося здесь, когда душа после физической жизни отправляется в свой первый полет. Мертвое астральное тело действительно покинуто в Кама-локе, и мы не ошибемся, дав этому остатку название «остов». В этом состоянии настоящий остов в Кама-локе вскоре испаряется точно так же, как тело, предоставленное обычным процессам природы на земле, разлагается и его элементы возвращаются в главные резервуары материи. Но вплоть до окончания этого разложения, оболочка, оставленная истинным Эго, даже в этом состоянии еще способна создать на спиритических сеансах впечатление живой сущности. В течение некоторого времени она остается астральным зеркалом, в котором медиум видит отраженными свои мысли и излагает их с полной уверенностью, что они пришли из высшего источника. В такого рода явлениях имеют дело с настоящими гальванизированными астральными трупами; это именно трупы, потому что до их полного распада между ним и сущностью в Девачане остается некоторая тонкая связь, точно так же, как между сущностью в Кама-локе и оставленным ею на земле трупом. Это последнее сообщение производится тонкой и призрачной материей третьей

первоначальной сущности, Линга Шарира, и изучение этой части тела, я думаю, приведет нас к более ясному представлению условий, позволяющих материализации на спиритических сеансах. Не останавливаясь на этом отвлечении, удовлетворимся признанием, что аналогия поможет нам понять, как такая связь может временно существовать между девачанической сущностью и покинутой в Кама-локе оболочкой, и одновременно действовать, пока он существует, как препятствие для высшего духа и как световая игра заходящего солнца на острове. Живой друг этого лица был бы глубоко смущен, если бы ясновидением или другим способом он увидел бы этот острок и принял бы его за настоящую сущность.

Относительно ясное представление, которым мы обладаем о Кама-локе, позволяет нам употребить более ясные выражения, чем те, которые мы употребляли до сих пор, чтобы описать эти явления. Если мы, например, примем для обозначения сущностей в Кама-локе, которые только что покинули землю или по другим причинам сохраняют в аспекте, который они представляют на земле, большую часть отличавших их атрибутов, имя «астральной души», то другие употреблявшиеся до сих пор выражения удовлетворяют все наши другие нужды. Мы сможем даже совершенно оставить не очень точное выражение «элементарий», которое легко спутать с «элементалем» и которое к тому же совершенно не подходит к существам, которые оно хочет представить. Когда астральная душа впадает в духовное одряхление (с нашей точки зрения), мы должны рассматривать ее в этом состоянии слабости как «тень»; и мы должны прибегнуть к выражению «остров» для настоящих оболочек, или мертвых астральных тел, окончательно покинутых девачанической сущностью.

Изучение духовного развития в Кама-локе, естественно, приводит нас к вопросу: в какой приблизительно отрезок времени можно считать законченным переход разума от низших сущностей к высшим? Ответ очень изменчив, как это обычно бывает, когда дело касается цифр, относящихся к высшим процессам природы. Я думаю, однако, что эзотерические Учителя Востока считают, что в отношении среднего человека, того, которого в духовном смысле можно назвать средним классом человечества, сущность в Кама-локе никак не может проявляться как таковая более 25 — 30 лет. Но цифры меняются в обе стороны от этого среднего. Тупое и опустившееся человеческое существо будет пребывать в Кама-локе очень долго, ввиду отсутствия достаточно развитых высших сущностей для принятия его сознания; с другой стороны, очень интеллектуальная и мысленно активная душа может также долго оставаться там (когда отсутствуют обратные духовные узлы) ввиду упорства сил и причин, зарождаемых на высшем плане мира следствий; однако лишь очень редко можно встретить отделение мысленной деятельности от духовной, лишь когда она была исключительно связана с земным честолюбием. С другой стороны, если пребывание в Кама-локе иногда продолжается из-за различных причин выше среднего срока, оно также сокращается до бесконечно малого времени, когда в преклонном возрасте, после очень наполненной жизни умирает лицо, достигшее высокой степени духовного развития. Мы должны еще рассмотреть приходящие обычными путями сообщения с Кама-локой, случайные, но важные проявления, хотя эти случаи совершенно исключены. В начале своего ученичества адепты теософии не могут претендовать на большую осведомленность об условиях существования, присущих адептам, когда они отвергают пользование своим земным телом. Открывшиеся им высокие возможности кажутся недоступными разуму. Ни один человек единственно силой своего мозга не сможет создать себе представление о Нирване; но иногда адепты избирают среднее состояние между воплощением и переходом в Нирвану или высшие области Девачана. Иначе говоря, они могут в состоянии «арупа» Девачана ожидать, чтобы медленный прогресс человеческой эволюции достиг возвышенной степени, до которой они уже поднялись. Кажется, что адепт, достигший этого состояния девачанического духа наиболее высокого порядка, не будет затруднен своим девачаническим состоянием проявить свое влияние на Земле, на что обыкновенный разум способен лишь тогда, когда он проходит через Девачан для воплощения. Это влияние, конечно, не будет ощущаться каким-нибудь собранием слушателей в виде физических проявлений; но совершенно не исключается, что медиум самого высокого разряда, - которого мы называли бы ясновидящим, - мог бы быть таким

образом подчинен влиянию. Без сомнения, на протяжении веков некоторые великие люди были воодушевлены и осенены разумом одного из таких адептов.

Разложение остовов в Кама-локе неизбежно внушает всякому, старающемуся отдать себе отчет в общем ходе этой эволюции, что природа должна обладать общими резервуарами материи, соответствующей этой сфере существования и физической природе Земли и окружающим элементам, к которым после смерти возвращаются наши тела. Возвышенные тайны, с которыми граничит высказанное предположение требуют гораздо более глубокого изучения, чем предоставленное нами до сих пор, но мы, во всяком случае, уже можем высказать общую мысль по этому предмету. Состояние Кама-локи окружено материей соответствующего ей порядка. Я не буду пытаться здесь затрагивать метафизику этого вопроса, что могло бы, возможно, привести нас к отрицанию понятия, что астральная материя неизбежно менее реальна и менее осязаема, чем материя, воспринимаемая нашими физическими чувствами. Пока достаточно сказать, что соседство Кама-локи с Землей, столь явное благо-даря спиритическим опытам, объясняется восточным учением следующим образом: Кама-лока столько же является частью нашей Земли, как и астральная душа есть часть человека при его жизни. Местопребывание Кама-локи, т. е. вся громадная область составляющей ее соответственной материи, осязаемой чувствами ясновидящих, составляет четвертую сущность Земли, точно так же, как Кама-рупа - четвертую сущность человека. Ибо Земля, точно так же, как обитающие на ней сущности, имеет свои семь сущностей. Следовательно, девачаническое состояние соответствует пятой сущности Земли, а Нирвана - шестой.

ГЛАВА VII

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ВОЛНА

Мы уже дали общую картину того образа, когда большая эволюционная волна проходит круг семи миров, составляющих планетную цепь, частью которой является наша Земля. Теперь мы дополним наше изложение и разовьем этот общий закон в целях лучшего разъяснения его действия.

Ничто не сможет лучше объяснить сущность этой большой теории, как разъяснение некоторых явлений, относящихся к прогрессу миров, которые мы с основанием называем «затемнениями».

Новички в изучении оккультной философии с большим запасом других знаний подвержены ошибке плохого толкования элементарных данных. Нельзя все сказать одновременно, и первые поверхностные объяснения вызывают иногда у дерзких и развитых умов некоторое совершенно превратное понимание деталей. Эти читатели даже на момент не удовлетворяются смутным обзором. Воображение дополняет картину, и если его немедленно не исправить, то впоследствии бывает немало удивления оттого, что дальнейшая деталь совершенно не соответствует тому, что, казалось, было верно преподано в начале.

Цель автора этой книги заключается как раз в том, чтобы представить это учение так, чтобы по мере возможности избежать чрезмерной сорной травы, но при этом усилии мы иногда принуждены в некоторых пунктах опережать изложение, пренебрегая некоторыми деталями, даже очень важными, чтобы затем, вернувшись назад, вернуться к ним. Поэтому теперь читатель вернется к объяснению метода эволюции всей планетной цепи, данному в главе III.

Жизненный поток переходит с одной планеты на другую волнами или скачками, но не непрерывным потоком. Но прохожде-ние эволюции в начале непрерывно в том смысле, что пригото-вление нескольких планет для окончательной волны, волны челове-ской, может иметь место одновременно. Действительно, пригото-вление всех планет может быть одновременным в какой-то момент эволюции, но следует иметь в виду следующий важный момент: первоначальная находящаяся в движении волна, — главная эволю-ционная волна, — не может быть одновременно в двух местах. Явле-ние развивается так, как мы объяснили, и читателю будет легче следить за нашим изложением, составив на бумаге или просто в мыслях диаграмму, состоящую из семи кружков (представляющих миры), расположенных по окружности. Мы называем их А, В, С и т. д. и запомним, что глобус D представляет нашу Землю. Вспом-ним, что оккультистам известны семь царств природы, из которых три принадлежат силам астральным и элементарным, предшест-вующим материальным царствам, более плотным в порядке их раз-вития. Первое царство эволюционирует на глобусе А и переходит на В, когда II-е царство начинает свою эволюцию на А. Если про-должить, то станет ясно, что 1-е царство эволюционирует на глобу-се G, когда VII-е царство эволюционирует на А. Но что же произойдет, когда VII-е царство перейдет на В? Нет восьмого царства, чтобы поддержать деятельность на глобусе А. Великий эволюцион-ный процесс достиг своего апогея в конечной человеческой волне, которая после себя оставляет природу во временной летаргии. Ко-гда жизненная волна переходит на В, глобус А, таким образом, остается некоторое время в состоянии затемнения. Это не есть состояние разложения, похожего на смерть. Само разложение увлекает деятельность в некотором направлении, хотя его наименова-ние легко дает место ошибочному толкованию; и это рассуждение дает ключ ко многим происшествиям, которые без этого остались бы непонятными в той части инду-сской мифологии, которая гово-рит о божествах, наблюдающих за разложением. Затемнение есть полный перерыв в деятельности планеты; что не подразумевает конвульсивного паралича или магического сна, как в случае закол-дованного замка, с того самого момента, как последняя челове-ская монада покидает этот мир. Животная и растительная жизнь продолжается как прежде в течение некоторого времени, но она тоже деградирует. Великая жизненная волна покинула этот мир, и животное, и растительное царства постепенно опускаются до со-стояния, которое они занимали, когда большой жизненный поток дошел до них впервые. Таким образом, громадные периоды време-ни предоставляются этой медленной эволюции, благодаря которой затемненный мир достигнет сна, ибо мы в каждом случае наблюдаем, что затемнение длится шесть раз.[6] Это равносильно тому, что этот совершающийся, как мы его описали, регресс, после перехода жизненного потока с глобуса А на глобус В, повторяется на всей цепи. Когда поток переходит на С, В так же как и А находится в затемнении; затем D получает волну жизни и глобусы А, В и С находятся в состоянии затемнения. Когда поток достигнет G, шесть предыдущих миров находятся в затемнении.

В течение времени жизненная волна продолжает свое исправ-ное развитие, и симметричность в ее движении должна удовлетво-рять всякое научное сознание. В свете уже данных объяснений об образе человеческой эволюции через семь больших рас на одной планете в течение каждого круга, т. е. в течение занятия этой пла-неты жизненным потоком, читатель быстро отдает себе отчет об этой мысли. Четвертая раса, конечно, средняя из всей серии. Как только этот средний пункт перейден и развитие пятой расы начина-ется на какой-нибудь планете, на следующей начинается пригото-вление для человечества. Развитие пятой расы на D идет рука об руку с эволюцией или, лучше сказать, возвратом к жизни мине-рального царства на Е и т. д. Иными словами, развитие шестой расы на D совпадает с пробуждением растительного царства на Е, седьмой расы на D - животного царства на Е; и когда последняя монада седьмой расы на D перешла в субъективное состояние, или мир следствий, на Е начинается человеческое царство и первая раса начинает свое развитие. За это время сумеречный период на пред-шествующем глобусе D усилился до состояния ночи; и она устанав-ливается окончательно, когда человеческое развитие на D перешло свой средний пункт. Но как человеческое сердце продолжает биться и дыхание действовать во

время самого тяжелого сна, так и некоторый род жизненной деятельности продолжается на находящемся в состоянии покоя мире даже во время его самой глубокой бездеятельности. И это они сами сохраняют, ввиду будущего возврата человеческой волны, результаты эволюции, предшествовавшей ее предыдущему появлению. Пробуждение планеты к жизни - явление гораздо большей важности, чем ее приготовление ко сну, ибо ей придется достичь высшей ступени развития, чем имевшаяся тогда, когда жизненная волна ее покинула, в предвидении возврата человеческой волны жизни. Но при каждом новом пробуждении природа проникается новой энергией, - свежестью зари, - и предыдущий приготовительный период, период надежды, приносит самой эволюции возрождение энергии. И когда приходит час для возврата большого жизненного наплыва, все оказывается готовым к его приему.

Наше первоначальное изложение этой теории указывало, что различные миры, составляющие нашу планетную цепь, не находятся на одинаковом материальном плане. Если мы поместим на одном из полюсов круга понятие духа, а на другом - материи, мы увидим, что миры как нисходящей дуги, так и восходящей, изменяются в отношении материальности и духовности. Рассмотрим это изменение более внимательно и постараемся создать себе более полное, чем прежде, понятие об общем плане процесса эволюции.

Вне Земли, занимающей низшую материальную точку, есть лишь два других, видимых нашими физическими глазами, мира: предшествующий и последующий. Эти два мира суть: Марс - уже пройденный, и Меркурий — впереди нас; причем Марс в отношении человеческой волны находится в состоянии полного затемнения, а Меркурий начинает готовиться к своему ближайшему человеческому периоду.[7]

Две планеты нашей цепи позади Марса, так же как и две впереди Меркурия состоят из не приметной для телескопа материи. Итак, четыре из семи - по природе эфирные, которые будут считаться нематериальными лицами, не представляющими себе материю иначе, чем в ее земном виде. Но они вовсе не нематериальны. Они лишь состоят из материи более тонкой, чем Земля, и это более эфирное состояние ничем не изменяет однородность творчества природы в отношении методов и периодов их эволюции. Человеческие круги и расы последовательно проходят свои этапы более или менее большой материальности точно так же, как на этой Земле соответственно степени их тонкой «невидимости»; но всякий, кто захочет их понять, должен сначала знать нашу Землю, чтобы потом придти к выводам об их тонких явлениях через посредство аналогий.

Вернемся же к изучению больших волн в их проявлениях на нашей Земле.

Рассматриваемая как самостоятельная единица цепь миров обладает двумя полюсами - северным и южным, духовным и материальным, и спускается от духа к материи, чтобы опять подняться до духа; точно так же круги человечества составляют серию, символически представленную цепью миров. Действительно, в человеческой эволюции есть также нисходящая и восходящая дуги, так сказать, дух, нисходящий в материю, и материя, эволюционирующая к духу. Итак, низшая, наиболее материальная точка цикла становится обратной вершиной физического ума, который есть не что иное, как замаскированное проявление духовного разума.

Каждый человеческий круг, эволюционировавший на нисходящей дуге точно так же, как и каждая раса любого круга, должна быть физически более разумной, чем предыдущая, и каждая на восходящей дуге должна будет быть более одаренной, более утонченной формой умственных способностей, соединенных с большей духовной интуицией. Видимый нами в первом круге человек был даже на этой Земле относительно эфирным существом по сравнению с достигнутым им сегодня состоянием; не интеллектуальным, но сверх-духовным. Его тело было громадным, но нечетко организованным, так же как и окружавшие его животные и растительные формы. Во втором круге оно еще громадно и эфирно, но его тело конденсируется и приобретает плотность, — это более физический человек, но более

разумный, чем духовный. В третьем круге его тело развило полную и плотную форму; вначале это скорее гигантская обезьяна, чем настоящий человек, но разум которого становится все более ясным. Его гигантский рост уменьшается во второй половине третьего круга; его телосложение уплотняется, и он начинает быть разумным человеком. Развитый теперь рассудок в четвертом круге достигает значительной высоты. Примитивные расы приобретают человеческую речь, такую, как мы знаем. Мир изобилует доказательствами расцвета умственной деятельности и заката духовной. Итак, мы прибыли к среднему пункту четвертого круга, и тут переступается полярный пункт семеричного периода мира. Духовное Эго начинает свою настоящую борьбу между телом и духом, чтобы достичь проявления своих возвышенных сил. Борьба продолжается и в пятом круге, но тогда его возвышенные способности очень развиты, хотя их борьба с его склонностями и физическим разумом более ожесточенна, чем когда либо; ибо разум так же, как и дух, в пятом круге более совершенны, чем в четвертом. В шестом круге человечество достигнет такой степени совершенства души и тела, а также разума и духовности, которую не сможет себе представить воображение обыкновенного человека нашей эпохи. Наиболее возвышенные соединения мудрости, добра и высших знаний, которые мир когда-либо видел или может себе представить, будут тогда украшением среднего человека. Способности, позволяющие в наши дни некоторым, исключительно одаренным лицам, цвету нашего поколения, изучать тайны природы и делать научные открытия, станут достоянием всех. Что же касается того, что будет в седьмом круге, то оккультные Учителя сохраняют об этом полное молчание. В седьмом круге человек будет слишком божественным созданием, чтобы кто-нибудь из четвертого круга мог о нем рассуждать. Во время занятия человеческой волной какой-нибудь планеты каждая индивидуальная монада обязательно воплощается большое количество раз. Это уже было частично объяснено. Если бы монада жила лишь одно воплощение в каждой из рас, через которые она должна пройти, количество существований, проведенных ею в течение одного круга на одной планете, было бы равно 343, т. е. семи в кубе. Но в действительности каждая монада воплощается два раза в каждой из подрас, и к этому числу надо обязательно добавить несколько воплощений. Обладатели оккультной науки неохотно идут на разглашение цифр, относящихся к космогонии, в силу трудно объяснимых профанам причин, причем профаны так же не понимают, почему их от них скрывают. Значит, мы теперь не можем указать в годах продолжение одного круга. Однако, нам сделали уступку, относящуюся к занимающей нас цифре, которая будет оценена лишь теми, кто изучает оккультные науки уже давно и старым методом. Эта уступка, конечно, ценна тем, что она помогает нам осветить очень интересный факт, касающийся эволюции, к которому мы перейдем. Этот факт следующий: в то время, как, например, наша Земля сейчас населена человечеством четвертого круга, т. е. волной человеческой жизни, совершающей свой четвертый рейс по окружности миров, может случиться, что между нами найдется очень немного лиц, которые, собственно говоря, принадлежат к пятому кругу. Но не нужно предполагать, на основании употребленных выражений, что индивидуальная единица ныне чудесным образом прошла цепь миров одним разом больше, чем ей подобные. Данные нами объяснения движения человеческой волны показывают, что это невозможно. Человечество еще не сделало свое четвертое путешествие на планету, непосредственно следующую за нашей. Но некоторые индивидуальные монады могут опередить своих спутников в их интеллектуальном развитии и тем самым стать тем, чем человечество вообще будет, когда оно пройдет пятый круг. Это может произойти двумя способами. Принадлежащий по своему рождению к четвертому кругу, человек может, путем оккультных упражнений, превратиться в человека, обладающего всеми качествами пятого круга, и стать, как бы мы назвали, искусственно созданным человеком пятого круга. Но возможно также, что человек рождается с качествами пятого круга, хотя и живет в четвертом (независимо от сделанных им в нынешнем воплощении усилий) вследствие общего числа его предыдущих воплощений.

Если X представляет нормальное число воплощений, которое в течение своей нормальной эволюции должна пройти монада в течение одного круга на данной планете, а Y - избыток физических воплощений, который ей удалось прожить в этот период благодаря пылкому

желанию физической жизни, тогда, конечно, $24 \frac{1}{2} (X + Y)$ превзойдет $24-X$, т. е. что эта монада совершит за $3 \frac{1}{2}$ круга столько же воплощений, как и обыкновенная монада за четыре полных круга. Этот результат не мог бы быть достигнут за меньшее, чем $3 \frac{1}{2}$ круга; следовательно, сейчас, когда мы пе-решли средний пункт эволюции на нашей, средней планете, начи-нают появляться люди пятого круга. Сама природа вещей не по-зволяет монаде опередить себе подобных больше, чем на один круг. Вопреки этому утверждению, Будда был человеком шестого круга; но этот факт относится к большой тайне, выходящей за пределы настоящего вычисления. Достаточно пока сказать, что развитие од-ного Будды имеет более высокие причины, чем количество вопло-щений в границах одной планетной цепи.

Так как по сделанным здесь подсчетам мы признаем, что в течение последовательных воплощения монады следуют одна за другой большее количество жизней, то во избежание недоразуме-ний важно заметить, что периоды времени, на которые растягива-ются эти воплощения, столь значительны, что сколь ни будут они многочисленны, их разделяют обширные интервалы. Мы сказали, что не можем сейчас дать точную длительность одного круга. Нам также невозможно установить цифру, чтобы уточнить длительность всех кругов, ибо они варьируются в очень больших пределах. Эво-люция настоящего рода человеческого, пятой расы четвертого кру-га, началась приблизительно миллион лет тому назад. И эта эво-люция не закончена. Предположим, что полная жизнь этой расы представляет миллион лет.[8] Индивидуальная монада может иметь в одной расе немногим более 100 воплощений; во всяком случае, это число, вероятно, не достигнет 120. Но если предположить, что средняя длительность жизни для каждого воплощения равна сто-летию, мы проведем все же лишь 12 тыс. лет из миллиона в физи-ческом существовании, прожив 988 тыс. лет в субъективной сфере, и между воплощениями в среднем проходило бы больше 8 тыс. лет. Без сомнения, длительность этих промежуточных периодов очень переменна, но они не могут уменьшиться бесконечно и быть ниже 1, 5 тыс. лет (если оставить в стороне адептов, которые совер-шенно вышли из-под власти общего закона), и 1, 5 тыс. лет пред-ставляет очень короткий промежуток времени, если не преувели-ченно короткий, между двумя перевоплощениями.

Однако эти исчисления должны быть дополнены некоторыми рассуждениями. Случаи умерших в раннем возрасте детей совершенно отличаются от случаев смерти взрослых, достигших пре-клонного возраста людей, и это в силу явных причин, которые будут нам подсказаны уже данными объяснениями. Умерший, не проживший достаточное время, чтобы быть ответственным за свои поступки, ребенок не порождает новой кармы. Духовная монада покидает это детское тело в том состоянии, в каком она в него вселилась после своей последней смерти в Девачане. Она не имела случая играть на этом инструменте, бывшем сломанным до настрой-ки. Монада, может быть, немедленно воплотится соответственно направлению своих прежних наклонностей. Но так перевоплощен-ная монада не имеет никакого духовного тождества с умершим ре-бенком. То же происходит с монадой, входящей в тело идиота от рождения. Ей невозможно настроить свой инструмент, следователь-но, она может извлечь из него пользу лишь в течение первых лет ее детства. Однако эти два случая - явные исключения, ни в чем не изменяющие общего правила, изложенного нами и относящегося ко всем лицам, умирающим в зрелом возрасте и употребившим свою жизнь на добро или зло.

Заметки

Изучение и последующие сведения, — т. е. сравнение различ-ных отраслей доктрины, так же как и приближение этих фактов к фактам предыдущей главы, - хорошо показывают, как трудно при-менить цифры к эзотерической доктрине. Можно полагаться на цифры, чтобы установить общие средние, но они вводят в заблуж-дение при применении их в частных случаях. Девачанические периоды изменяются в столь огромных пропорциях, в зависимости от лиц, что применение к ним правил дает множество исключений.

Мы сейчас же заметим, что вышеупомянутое среднее относится, без сомнения, к взрослым зрелого возраста. Между ребенком, не проходящим через какой-либо девичаческий период, и взрослым, наслаждающимся средним пребыванием, находятся умершие в молодости лица, накопившие карму, в силу чего они проходят обычные стадии жизни после смерти, но у которых короткая жизнь не вызвала причин, требующих некоторого промежутка времени, чтобы определить их следствия. Эти лица перевоплотятся после короткого пребывания в соответственной деятельности в мире следствий. Кроме того, надо упомянуть о том, что мы назовем искусственными перевоплощениями, происходящими благодаря прямому вмешательству адептов, когда чела, еще не приобретший силы самому направить это действие, приведен к немедленному перевоплощению после своей предыдущей физической смерти, не будучи принужденным следовать нормальным импульсам причин, которые он зародил. В этом случае ясно, что сделанный этими лицами призыв к власти Махатм, которые совершенно неспособны действовать произвольно, есть не что иное, как плод усилий предыдущей жизни, т. е. кармы. Во всяком случае, когда надо будет установить среднее, которое определит общее правило, эти частные случаи должны будут быть приняты во внимание.

При первом изложении сложных основ совершенно неизвестной науки, естественно, невозможно представить их со всеми присущими им следствиями, их поправками и аномальными выводами, ясно видными с самого начала. Нужно примириться с изложением сначала главных линий и отложить исключения; это особенно верно для оккультных учений, если регулярно следовать традиционным методам обучения, стремящимся запечатлеть в памяти всякую новую мысль, возбуждая замешательство, которое она призвана наконец разрешить. Мы упустили разговор о важном исключении из законов природы, относящихся к другой теме, изложенной ранее. Данное описание прогресса человеческой волны совершенно верно, но со времени первого издания этой книги в Индии вызвало полемику сравнение моей версии природного плана с некоторыми выдержками из другой книги, как известно вдохновленной одним Махатмой. Было привлечено внимание к противоречию, существующему между двумя версиями, вторая из которых состояла в том, что монада «действительно может» пройти круг семи планет лишней раз по сравнению с ей подобными, среди которых она в некоторый момент может оказаться на этой Земле. Моя версия затемнений как будто делает это предположение невозможным. Ключ к тайне, по-видимому, находится в том, о чем адепты избегают говорить открыто; таким образом, читатель предупрежден с самого начала, что последующие объяснения исходят из частных рассуждений автора и сравнительного изучения различных ветвей доктрины.

Итак, в действительности затемнения до такой степени совершенны, что в своем целом представляют все явления, описанные раньше, на каждой планете, им подверженной. Но даже тогда происходят некоторые исключительные явления, к встрече с которыми мы всегда должны быть готовы. Когда приходит час, большинство человечества толкается большим циклическим импульсом с одной планеты на другую; но покидаемая планета не остается «абсолютно» лишенной человечества, точно так же, как и все области ее поверхности не становятся непригодными для жизни человеческих существ из-за происходящих физических и климатических изменений. Маленькая человеческая колония остается даже во время затемнения привязанной к каждой планете, и принадлежащие к этой колонии монады следуют отличным эволюционным законам, переходя с одного мира на другой по тому кругу, который мы можем назвать внутренним эволюционным кругом, во главе всей расы и вне достижения притяжений, управляющих главным потоком человечества на занятой большой жизненной волной планете.

Пока мы можем делать лишь достаточно необоснованные предположения об обстоятельствах, иногда выбрасывающих душу из самой гущи большого человеческого водоворота и устремляющих ее вдаль от притяжений планеты, занятой жизненной волной, на внутренний круг.

Следует указать, как природное явление, предположение о котором только что было высказано, гармонируется со столь распространенной темой о потопе, если допустить предлагаемое решение как применимое к задаче внутренних кругов. Оставшаяся пригодной для жизни во время затемнения часть планеты равнозначна Ноеву ковчегу библейского сказания в самом широком символическом смысле. Сказание о Потопе, естественно, тоже имеет более ограниченные символические значения. Когда с течением времени затемненная планета опять готова принять полное человеческое население, обитатели Ковчега окажутся на месте, чтобы начать ее заселение.

ГЛАВА VIII

ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Течение природы обеспечивает бесконечный прогресс всех человеческих сущностей к высшим сферам существования. Было также доказано, что, постепенно придавая этим сущностям все более возвышенные способности и постепенно расширяя их поле деятельности, природа представляет каждой все более решительные случаи избрать добро или зло. Примитивные круги не обладали полностью этой возможностью выбирать, но и ответственность за действия была соответственно более ограниченной. В действительности первоначальные круги человечества не налагали на Эго никакую духовную ответственность в самом широком смысле этого слова, которое мы теперь определим. Девачанический период, следующий за каждым объективным существованием, считает все заслуги и проступки и самая прискорбная личность, развивая Эго в течение первой половины его эволюции, просто стерта из его книги по отношению более значительной жизни Эго, тогда как обреченная личность отбывает сравнительно короткое наказание и больше не обременяет природу. Совершенно иное происходит во второй половине эволюции, которая развивается на совершенно других принципах. Эго не начинает фаз существования, которые оно должно пройти, не приобретая собственных качеств, подходящих для нового, ожидающего ее прогресса; для существа совершенно ответственного и высоко одаренного, что представляет собой сейчас чело-век недостаточно, на точке перелома его судьбы, предоставить себя течению прогресса; если он хочет продвигаться вперед, ему надо научиться делать это самому.

Сложность темы, не позволявшая нам обсуждать одновременно все фазы, обусловила то, что ныне учение Природы изложило до сих пор семь кругов человеческого восхождения, составляющих планетную эволюцию, касающуюся нас, и показало их нам как непрерывную серию, через которую человечество призвано пройти. Однако не надо забывать, что человечество шестого круга будет столь развито, что качества и высокие способности самого высоко-го адепта будут тогда обычным украшением всех; и что в седьмом круге раса из человеческой, какой она была, станет почти божественной. Но на этой ступени развития каждое человеческое существо узнает свое тождество с непрерывной последовательностью всех личностей, которые следовали от начала большого процесса эволюции. Но должны ли мы предполагать, что мораль этих личностей независима от течения времени, и что в седьмом круге одной и той же точки достигнут два божественных существа - одно как продолжение долгой серии чистых и посвященных ближнему существований, а другое - после такой же серии пустых и эгоистических жизней? Ясно, что такое предположение невозможно, и мы задаем себе вопрос, как же могут гармонизировать законы природы с окончательной человеческой эволюцией в высших формах существования, возглавляющих постройку.

Если ребенок не ответственен за свои действия, само собой разумеется, что первоначальные

расы не ответственны за свои; однако приходит период зрелости, когда полное развитие способностей, позволяющее индивидууму сделать свой выбор между добром и злом в течение одного рассматриваемого нами существования, позволит также непреходящему Эго сделать свой окончательный выбор. Этот период - громадный, ибо природа не торопится взять свои творения резко, как в силки, когда дело касается такого исхода, - этот период только что начался, и для окончания ему нужно будет еще пройти полный круг вокруг семи миров. Великий вопрос будущего - «быть или не быть?» - будет непреложно установлен лишь тогда, когда на этой земле будет перейдена середина пятого круга. Мы теперь входим в обладание свойствами, делаемыми из человека полностью ответственное существо, но мы должны еще их ввести в действие во время зрелости нашего Эго, чтобы обеспечить широкие возможности для будущего.

Решающая борьба имеет место во время первой половины пятого круга. До тех пор обычное течение жизни есть лишь подготовка, хорошая ли или плохая, к этой борьбе без того, чтобы ее можно было бы отождествить с самой борьбой. А теперь нам надо рассматривать природу самой этой борьбы, которая до сих пор считалась лишь выбором между добром и злом, — определение собственное неточное и неполное.

Периодический конфликт между разумом и духом есть то явление, которое надо изучить. Обычные понятия, выражаемые этими двумя словами, должны быть особенно расширены, прежде чем можно будет вникнуть в их точный оккультный смысл; ибо привычки европейской мысли легко побуждают ее создать себе из духа представление без величия, считая его скорее моральным качеством, чем действительно умственным, — в некотором роде бледная боязливая моральность, ограничивающаяся соблюдением религиозного церемониала и смутными набожными надеждами, каковы бы ни были фантастические понятия о небе и божествах, которыми могла быть напитана «духовная личность». В оккультном смысле, «духовность» не имеет ничего или почти ничего общего с набожными надеждами; она есть способность, которой обладает разум, чтобы непосредственно войти в связь с Истиной у самого источника знаний, — абсолютной мудрости, - а не через трудный и окольный путь умозаключающего разума.

Развитие простой логики, способность соединять суждения, уже так давно является занятием европейских народов, и они одержали столь славные победы в этой отрасли человеческого прогресса, что ничто в оккультной философии не вызывает вначале у европейских мыслителей такого отвращения, как первое впечатление об оккультной теории, касающейся разума и духовности, и это до тех пор, пока они не усвоят эти понятия; причина заключается не в несправедливой тенденции оккультной науки с пренебрежением относиться к рассудку, а в неоправданной тенденции новейших западных идей обесценивать духовность. И действительно, западная философия до сих пор не имела случая оценить духовность; она даже не была способна предвидеть широту способностей человека; она смогла лишь продвигаться ощупью со смутным ощущением реального существования этих способностей; и сам Кант, крупнейший приверженец этой идеи, только утверждал, что существует способность, называемая интуицией.

Наука пользоваться такой способностью, т. е. интуицией, - это оккультная наука в ее наивысшем смысле, культура духа. Что же касается развития власти над силами природы, изучения секретов, позволяющих высшим человеческим сущностям достигать физических результатов, то это низший аспект оккультной науки, и обыкновенная физическая наука сможет и должна постепенно достичь владения им точно так же. Но приобретение исключительно благодаря интеллектуальной силе привилегий, являющихся истинным ореолом духовности, представляет одну из опасностей именно той борьбы, которая определит конечную судьбу человеческого Эго. Ибо то, что логика умозаключений не сможет преподать человечеству, - это природа и высшая совершенство духовной жизни. Ибо как раз наоборот, разум развивает физические причины, - самое совершенство физического ума, - и не стремится ни к чему другому, как самому физическому эффекту - совершенствованию

материальных условий. Хотя, снисходя к «слабости своих братьев» и их религии, интеллект не доходит до осуждения духовности, более чем ясно, что он считает физическую жизнь единственно серьезной вещью, достойной внимания. Если духовное существование действительно продолжается гораздо более долгие годы, чем существование физическое, как мы это видели, говоря о девачаническом состоянии, по меньшей мере в пропорции 80 к 1, субъективное существование человека должно иметь, конечно, другую значительность, чем его физическая жизнь, и разум ошибается, направляя все свои усилия к улучшению материального существования.

Эти соображения доказывают нам, что выбор между добром и злом, — выбор, делаемый человеческим Эго во время окончательной борьбы между разумом и духовностью, - не есть просто выбор между двумя определенно противоречивыми идеями, как, например, порок и добродетель. Вопрос, который должен на критическом поворотном пункте решиться, будет ли человек продолжать жить и продлит ли свое развитие в более высокой сфере существования или совершенно прекратит жить, не сводится к определению, порочен ли он или добродетелен. Если бы на нашей стадии знания не было бы неосторожным затронуть новую тайну, то мы бы сказали, что истина состоит в следующем: что вопрос, быть или не быть, совершенно не определяется знанием, добродетелен или порочен человек. Из последующего станет ясно, что должна существовать злая духовность, так же, как и добрая. Таким образом, большой вопрос продолжения существования сводится исключительно и обязательно к вопросу сравнения духовности и материальности. Точка зрения, на которую мы должны стать, не состоит в том, будет ли человек жить, т. е. достаточно ли он хорош, чтобы ему было дозволено продолжать жить; но именно в том, может ли человек продолжать существование на высших планах, к которым человечество, наконец, должно эволюционировать? Стал ли он способен жить, развивая непреходящие части своей природы? Если он этого не достиг, ему будет невозможно продвигаться дальше.

Из того, что оккультная философия не находит в природе причин, чтобы порок и добродетель определяли конечный прогресс эволюции, не надо торопиться заключать, что она считает эти два свойства не имеющими никакого влияния на духовные судьбы человека. Ни одна система в своей морали не является столь непреклонной, как та, которая учит и обучает оккультной философии. Но пороки или добродетели могут лишь определить счастье или муки, а не решить последнюю задачу о непрерывном существовании, которое будет следовать за этим еще бесконечно далеким периодом, где человек в течение своей эволюции должен будет начинать становиться больше, чем человеком, и где ему станет невозможным прогрессировать в силу лишь добродетельных качеств, по сравнению с низшими представителями современного человечества. Трудно себе представить, что сама добродетель со временем могла бы прекратить зарождение необходимых высших качеств, но если бы мы ее приняли за саму причину прогресса на верхних ступенях эволюции, если бы даже она вызывала развитие реальной причины прогресса, мы бы не говорили об этом с научной точностью.

Соображение, что конечный прогресс определяется духом вне зависимости от его моральной ценности, объясняет глубокий смысл следующего оккультного утверждения, что «чтобы быть бессмертным в добре, надо отождествиться с Богом; а чтобы быть бессмертным во зле, надо отождествиться с Сатаной. Это два полюса мира души; бесполезная часть человечества, заключающаяся между этими двумя полюсами, прозябает и живет, не оставляя воспоминаний» (Элифас Леви). Так же, как все оккультные истины, эта тайна имеет более ограниченный смысл (относящийся так же точно к микрокосму, как и к макрокосму), относящийся к Девачану или Авитчи, а также к неясной судьбе серых личностей; но в своем более глубоком смысле она относится к отбору человечества в середине большого пятого круга для уничтожения Эго, абсолютно не обладающих духовностью, и перевода других в доброе или злое бессмертие.

Апокалипсис (III, 15, 16) придает абсолютно тот же смысл этой выдержке: «Знаю дела твои;

ты не холоден, не горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих».

Следовательно, духовность не есть набожное устремление; это в самой высшей степени соучастие, которое прямым слиянием ума со своими высшими сущностями воспринимает действия природы. Физический разум на это возразит, что разум может отдать себе отчет, лишь только наблюдая и обсуждая явления. Это ошибка, он может действовать и иначе; неоспоримое тому доказательство - существование оккультной науки. Мы получим указания на эти доказательства вокруг нас, если только мы захотим терпеливо вникнуть в их истинное значение. Возьмем лишь явления ясновидения, - сколь бы ни были несовершенны и примитивны представления об этом явлении, - было бы неправильно считать, что не существует других способов чувствовать, как только через наши пять чувств. Дар ясновидения очень редок вообще в мире, но он доказывает существование у человека потенциальных способностей, силу которых мы можем только немного узнать по их незначительным проявлениям. Одно из самых больших затруднений, которое нам надо преодолеть в предпринятом нами труде, - перевести эзотерическую доктрину на обыкновенный язык, действительно, возникает потому, что духовное восприятие, независимо от всех способов, которыми владеет наука, является действительно одной из больших и возвышенных возможностей человеческой природы. Этим способом адепт передает свое учение ученикам в течение регулярных оккультных упражнений. Он пробуждает у них спящие чувства, и через эти чувства он их убеждает, что та или эта доктрина есть точная истина. Вся система эволюции запечатлевается в уме ученика (челы), потому что его ставят в условия возможного наблюдения развития процесса при помощи видений ясновидения. Нет нужды пользоваться словом, чтобы его обучать. Сами адепты, для которых действия природы столь же близки, как для нас пальцы нашей руки, испытывают затруднения при изложении в лекции, которую они не могут иллюстрировать, представляя нам ментальную картину в нашем спящем чувстве, сложной анатомии планетной системы.

Конечно, нельзя ожидать, что вообще человечество сознавало бы, обладая этим шестым чувством, ибо час его деятельности еще не настал. Каждый круг по очереди у человека предназначается для совершенствования той из сущностей, которая ему соответствует в цифровом порядке, и для приготовления для восприятия следующей. Первые круги представили нам человека еще совсем примитивного. Первая из всех сущностей - тело - развивается, но оно лишь привыкает к контакту с жизненными энергиями и ни в чем не похоже на то, что мы можем вообразить сегодня. Четвертый круг, в который мы вступили, предназначен для полного развития четвертой сущности, воли, желания, и ей придется войти в соприкосновение с пятой сущностью, разумом и умом. В пятом круге разум, ум или совершенно развитая душа, в которой тогда будет пребывать Эго, должна будет войти в соприкосновение с шестой сущностью, духом, или совершенно покинуть существование.

Все читатели, знакомые с буддийской литературой, вспомнят постоянные намеки на единение души Архата с Богом. В иных выражениях это единение есть лишь преждевременное развитие его шестой сущности. Он совершает свое восхождение собственными усилиями до той степени эволюции, которую ожидает в последней части пятого круга остаток человечества, - или, вернее, та часть человечества, которая ее достигнет в нормальном ходе эволюции - через все препятствия, останавливающие этот рост у человека четвертого круга. Можно заметить, что он, таким образом, переходит критический период, средний пункт пятого круга. В этом заключается чудесный подвиг личностного интереса адепта. Он достиг противоположного берега океана, в котором погибнет столько членов человечества. Здесь он ожидает прибытия своих будущих спутников в блаженстве, которое нельзя постичь без некоторых слабых проблесков духовности, происходящей из шестого чувства. Чтобы избежать недоразумения, спешу сказать, что он не ожидает в своем физическом теле; но «когда он, наконец, добьется привилегии его покинуть», он это делает в состоянии духа, который было бы напрасно

пытаться описать, ибо даже девачаническое состояние обыкновенного человечества уже вне пределов постижения воображения, не посвященного в духовную науку.

Но вернемся к обычному движению человечества и к развитию индивидуумов пятого круга, не становящихся адептами в прежде-временной стадии их карьеры мужчин и женщин. Мы заметим, что это, в некотором смысле, нормальное течение природы, такое же, как и то течение природы, которое производит колос из каждого пшеничного зерна, падающего в подходящую почву. Тем не менее, множество пшеничных зерен теряется и множество человеческих Эго никогда не выдержит испытаний пятого круга. Конечное усилие природы в эволюции человека состоит в том, чтобы сделать из него неизмеримо большее существо, которое станет сознательным деятелем и, наконец, существом, обычно называемым созидательной сущностью природы. Первый шаг заключается в эволюции свободного судьи, второй - сделать свое существование бесконечным, приведя его к сотрудничеству в достижении конечной цели природы, притом с добром. Во время этой операции неизбежно, что большая часть этого свободного судьи повернется к злу и будет рассеяна и уничтожена после того, как ему причинят временное страдание. Более того, конечная цель не может быть достигнута без большого расхода материала, как это происходит на низших стадиях эволюции, где одно растение производит тысячи семян ради одного, наконец, произрастающего и дающего новое растение; точно так же Божественные зерна Духа-Воли во множестве посеяны в сердце человека как унесенные ветром зерна. Должны ли мы осудить справедливость природы, что многие из этих зерен погибнут? Эта мысль рождается лишь в уме, не способном признать, что в природе есть место для всякого зерна, желающего развиваться, для приведения его к полному развитию, будь оно большим или маленьким. Если возразят сверх всего, что «бессмертная душа» ни в коем случае не может быть уничтожена, это возражение свидетельствовало бы лишь о вредной привычке считать вечностью все то, что превосходит наше ничтожное существование. Есть место в субъективных сферах и есть время в манвантаре нашей цепи даже до приближения Дхиан-Чоханского периода или почти божественного, для большего бессмертия, чем обычный ум может вместить. Каждое благородное действие, всякое возвышенное устремление всякого мужчины или женщины передают по проводникам духовного существования, способна или нет личность подняться до возвышенного и чудесного развития седьмого круга. А экзотерическая теория берет на себя смелость построить целое сооружение вечных результатов причин, возвращенных в одной из наших коротких земных жизней. Это по 7/100 или 8/100 частей нашей объективной жизни во время пребывания на ней сейчас эволюционной волны хотели бы видеть решение природы о всей нашей будущей судьбе на достаточных основаниях. Природа столь щедро вознаграждает относительно слабую затрату человеческой доброй воли, что иногда одно существование может быть достаточным, чтобы опередить рост на миллиард лет, какой бы смутной ни могла показаться эта надежда и какой бы смутной ни была эта мысль в действительности в применении к обыкновенной жизни. Возможно, что адепт разовьет эти способности в одной земной жизни. [9] Такой прогресс, когда последующий рост будет обеспечен, будет лишь вопросом времени, но для этого нужно, чтобы зародыш, производящий адепта, был очень совершенного происхождения, с самого начала благоприятствующий исключительными условиями, и особенно, чтобы усилия самого человека были постоянны и гораздо более сосредоточены, более интенсивны, более пылки, чем может себе представить непосвященный. Вообще разделение между материальными наслаждениями и духовными устремлениями, - как бы ни были искренни и возвышенны эти последние, - производит лишь двойной эффект: вознаграждение в Девачане и возрождение на Земле. Поведение адепта, который желает избежать необходимости возрождения, совершенно просто и, скажем это сейчас, научно, хотя бы оно и кажется теологической тайной, когда его объясняют в экзотерических книгах при посредстве кармы, схандх, тришны, танхи и т. п. Последующая земная жизнь есть следствие притяжений, зарожденных пятой сущностью, непреходящей человеческой душой, точно так же, как первые девачанические опыты суть следствие мыслей и возвышенных стремлений, которые данное лицо зарождает во время жизни. Иначе говоря, связи,

зарожденные в обыкновенных случаях, наполовину материальны и наполовину духовны. Следовательно, душа начинает свое пребывание в мире следствий под властью двух притяжений, — одно вызывает субъективные эффекты ее девчачьей жизни, а другое входит в действие по окончании первого и приводит душу к воплощению. Но если во время своей объективной жизни индивидуум не развивает никаких связей для материального существования, и если все стремления души во время смерти тянутся к духовности, без единого желания, притягивающего его к объективной жизни, он больше не возвращается. Он поднимается в духовные условия, соответствующие напряжениям притяжений или связей, приобретенных в духовном направлении, а другая связь окончательно обрывается.

Это объяснение, однако, не со всех точек зрения одинаково удовлетворительно, ибо даже адепт, какова бы ни была степень его совершенства, воплотится в середине пятого круга после того, как остаток человечества пройдет через большой решающий период. Самая возвышенная из человеческих душ, достигших планетной духовности, конечно, еще до сего момента сохраняет некоторую привязанность к Земле, хотя, очевидно, не для физических наслаждений и страстей жизни, которые мы сами переживаем. Но что важно заметить в отношении духовных последствий земной жизни, это то, что ввиду значительности большинства случаев нам бесполезно заниматься исключительным меньшинством; ибо что касается судеб людей добрых, наше чувство справедливости вполне удовлетворено нормальным и последовательным течением природы. После борьбы, побед и страданий воплощения, всегда имеется девчачья жизнь, чтобы принять, оживить и вновь воодушевить душу. Более того, оставив в стороне вопрос о вечности, во время межциклических периодов, в среднем пункте каждого круга, природа старается обогатить человечество в целом за исключением несчастных падших душ, упорствующих на пути зла, громадными интервалами духовного счастья, бесконечно более долгими и более возвышенными, чем разделяющие два существования девчачьи периоды. Во время всего подготовительного периода природа в действительности бесконечно великодушна и терпелива к каждому кандидату на окончательное испытание. Первая неудача не обязательно пагубна. Если их неуспех не обязательно есть исключение, то провалившиеся могут вновь представить свою кандидатуру, но тогда они должны ожидать нового предоставляющегося случая.

Полные объяснения условий, в которых имеет место такое ожидание, не входят в рамки данного изложения; но не надо думать, что показавшие свою неспособность пройти через критический период пятого круга кандидаты на эволюцию неизбежно падают в сферу уничтожения. Чтобы это произошло, следует, чтобы Эго допустило в себе развитие такого непреодолимого пристрастия к материи, такого непреодолимого отталкивания духовности, чтобы никакая сила не могла бы их побороть. В отсутствие тех, которые могли бы помочь Эго перейти эту большую пропасть, судьба, выпадающая на долю неудачников природы в отношении нынешней планетной манвантары, как говорит Элифас Леви, это погибнуть, не оставив воспоминания. Они прожили свое существование и наслаждались своей долей небесной жизни, но они не способны подняться на возвышенные высоты последующего духовного прогресса. Но приобретенные ими качества приведут их к новому воплощению и к жизни на освоенных ими планах существования. Значит, им придется в достигнутом ими отрицательном духовном состоянии ожидать, чтобы эти планы возобновили свою деятельность в следующей планетной манвантаре. Срок этого ожидания, конечно, вне досягаемости воображения, точно так же, как и точная природа этого существования; но было необходимым упомянуть о большом пути, проходимом полуактивной волной через эту длительную удивительную область, чтобы смочь понять гармонию и совершенство всего генерального плана эволюции.

Теперь, когда мы рассматриваем эту последнюю возможность, читатель имеет перед глазами достаточное изложение всей системы в целом. Мы наблюдали, как Единая жизнь, Дух, сначала одухотворяет низшие формы материи, затем последовательно развивает их в более

высокие формы. Когда она, наконец, индивидуализируется в человеке, она поднимается через низкие и безответственные воплощения до проникновения в высшие сущности, образуя таким образом истинную человеческую душу, с этого момента хозяйку своей собственной судьбы, хотя вначале и защищаемая природными силами, предупреждающими преждевременное крушение и побуждающими, и воодушевляющими ее во время ее путешествия. Но конечная судьба этой души - не только стать способной вести саму себя, но также вести других и исправлять, в рамках, так сказать, конструктивных, действия самой природы. Ясно, что прежде, чем душа заслужит право на это продвижение, она должна пройти испытания, доказывающие, что она обладает абсолютным контролем своего собственного поведения. Этот контроль допускает свободу сотворить кораблекрушение по своему желанию. Это, окружающие ее во время его детства, в силу невозможности проникновения в состояния более высокие, чем междуземельные Девачан или Авитчи, отступают от нее в ее зрелости. В этот момент она является хозяином своей судьбы, не только чтобы стремиться к преходящим наслаждениям или стремлениям, но чтобы воспользоваться чудесными случайностями, представляющимися ей на жизненном пути в двух направлениях. У нее будет выбор между двумя возможными образами действия в отношении этих величественных возможностей; она сможет освободиться от борьбы двумя способами: достигнуть высшей духовности добра или высшей духовности зла.

Заметки

Условия, в которые попадают монады, которым не удастся пересечь середину пятого круга в течение эволюции, так сказать, выброшенных на берег времени, не были достаточно развиты в этой главе. Мы сказали лишь несколько слов о неудачах каждой манвантары, указав, что когда они приходят к концу своего существования, они не уничтожаются совершенно, но что их судьба - войти в течение эволюции после громадного периода ожидания. Это соображение подсказывает нам несколько выводов. Период ожидания неудачников, скажем это тотчас, такой колоссальный, что смущает воображение. Нужно, чтобы счастливые кандидаты на духовность прошли вторую половину пятого круга, потом шестой и седьмой круги целиком; а продолжительность последних кругов неисчислимо дольше, чем среднего периода. Затем следует обширный интервал нирванического отдыха, заканчивающего манвантару; бесконечная ночь Браммы, пралайя всей планетной цепи. Лишь когда начинается следующая манвантара, неудачники просыпаются от своего ужасного транса, - ужасного, если вообразить, что они обладают полной жизненной активностью; хотя этот транс, безусловно, бессознательный, вероятно, столь же однообразен, как ночь без сновидений в воспоминаниях спавшего человека. Их судьба несчастна скорее из-за того, что они теряют, чем из-за того, что они переживают. Тем не менее, эта судьба печальна из-за последствий, к которым она приводит; ибо когда они проснутся, они должны возобновить весь труд физической жизни через бесчисленные воплощения, в то время, как совершенные существа, опередившие их в эволюции пятого круга, месте действия их неуспеха, достигнут божественного совершенства Дхиан-Чоханов, пока они были в транс-е; вместо того, чтобы быть бессильными субъектами следующей манвантары, они будут опекающими духами.

Если оставить в стороне частные интересы упоминаемых сущностей, то существование неудачников природы в начале каждой манвантары весьма содействует пониманию системы эволюции. В самом начале, когда планетная цепь первоначально развилась из хаоса, - если нам разрешено будет воспользоваться выражением «с самого начала» в его буквальном смысле, в противовес идее, что «с начала» есть лишь образ выражения, применяемый к какому-нибудь периоду вечности, - нам нет нужды заниматься неудачниками. В это время опускание духа в материю через элементарное, минеральное и другие царства следует своему течению, как мы это изложили в первых главах этой книги. Но течение эволюции, начиная со второй манвантары планетной цепи, во время действия солнечной системы, предполагающей многие тождественные манвантары, протекает различно; может быть

более облегченно. Во всяком случае, эволюция совершается более быстро, т. к. существуют уже человеческие сущности, готовые к воплощению, как только мир, тоже существующий, будет готов к их приему. Истина, по-видимому, заключается в следующем: что после первой манвантары, серии, - бесконечно более продолжительный, чем последующие, - ни одна сущность, в первый раз вышедшая из низших царств, не перейдет порога человечности. Сначала воплощаются прежние неудачники, а после них уже индивидуализированные животные сущности. Но если мы сравним их с выдержками эзотерической доктрины, трактующими о текущей эволюции нашей расы, эти соображения о примитивных эпохах эволюции мира имеют лишь чисто интеллектуальный интерес.

ГЛАВА IX

БУДДА

Исторический Будда, которого знает эзотерическая доктрина, не есть то лицо, рождение которого было окружено, по народному верованию, любопытными легендами; и его путь

к посвящению не был отмечен чудесными сражениями, упоминаемыми в символической легенде. С другой стороны, воплощение, которое можно экзотерически назвать рождением Будды, не рассматривается оккультной наукой как какое-нибудь рождение, и духовное развитие, через которое прошел Будда во время своей земной жизни, не было простой интеллектуальной эволюцией, как ментальная история какого-нибудь философа. Ошибка, делаемая большинством европейских писателей при обсуждении проблем такого рода, заключается в рассмотрении экзотерической легенды или как рассказа о незначительном чуде, или как чистого мифа, окружающего фантастическими декорациями замечательную жизнь. Но эту жизнь, столь замечательную, какой она была, можно себе представить лишь сообразной с научными теориями этого века. Последующие главы этой книги дадут возможность понять объяснения, доставляемые эзотерической наукой, о личности настоящего Будды, родившегося, как совершенно точно установили новейшие исследования, в 643 году до Р. Х. в Капилавасту, около Бенареса.

Эзотерические понятия, чуждые законам, управляющим высшими планами природы, объясняют ненормальное величие, связанное с особенным рождением, лишь предполагая, что физическое тело данного лица было зарождено чудом. Отсюда популярная легенда, что воплощение Будды в этом мире было результатом непорочного зачатия. Оккультная наука не знает других способов производства физического ребенка, как способа, управляемого физическими законами, с другой стороны, ей известно многое о границах, в которых развивается «Единая Жизнь». «Духовная Монада», нить, соединяющая целую серию воплощений, - избирает тело специального ребенка для своего земного существования. Этот выбор в случае рядового человечества определяется действиями кармы; он проходит со стороны вышедшего из Девачана духовного Эго бессознательно. Но в аномальных случаях, когда Единая Жизнь уже проникла в шестую сущность, - т. е., когда человек стал адептом, способным направлять свое духовное Эго, абсолютно сознающим свои действия, оставляющим временно или постоянно свое тело, в котором он поднялся до степени адепта, - выбор своего будущего воплощения находится абсолютно в его власти. Во время своей жизни он уже поднимается выше девачанических притяжений. Он становится одной из сознательных направляющих сил планетной системы, к которой он принадлежит, и как ни велика тайна отборного перевоплощения, ее применение ограничивается чрезвычайными случаями, как рождение некоторого Будды. Высокие адепты в наши дни часто воспроизводят

это явление; и тогда, как большая часть восточной народной мифологии есть или чистая фикция или просто символ, перевоплощения Далай и Таши Лам Тибета — совершенно научные факты; однако они возбуждают лишь улыбку исследователя из-за недостатка знаний, необходимых для различения реальности от вымысла. В этом случае адепт заранее указывает, в каком детском теле он должен возродиться, указывая время и место рождения; и очень редко бывает, чтобы он ошибся. Я говорю, «редко», ибо существуют физические случайности, ко-торых не всегда возможно избежать; точно так же не абсолютно несомненно, несмотря на все предвидения Адепта, что избранное им для перевоплощения дитя счастливо достигнет физической зрелости. Пока адепт «населяет тело», он относительно бессилен. Вне тела — он то, чем он всегда был с тех пор, как стал Адептом; но что касается нового тела, избранного им своим местожительством, нуж-но, чтобы оно росло сообразно неизменному ходу природы, чтобы адепт прошел свое воспитание обычными способами и посвятил его сообразно освященным оккультным методом в Адепта, прежде чем еще раз получит в обладание тело, готовое для оккультного творче-ства на физическом плане. Конечно, все эти успехи сильно облег-чены специальной духовной силой, действующей в нем; но вначале душа адепта в теле ребенка, несомненно, ограничена и стеснена.

Читатель создаст себе ложное представление, предположив, что адепт желает перевоплощения, которое мы описали, как удоволь-ствия.

Рождение Будды было тайной этого порядка и при помощи данных нами пояснений, даже по самой грубой басне, легко про-следить по популярной легенде его чудесного происхождения и, прослеживая за символическими деталями, доходить вплоть до вер-ных фактов. Ни один факт не будет менее похож на научную дей-ствительность, как легенда, представляющая Будду проникающим во чрев своей матери в виде молодого белого слона. Но белый слон есть не что иное, как символ посвящения, - редкий и прекрасный образец в своем роде. Точно так же и в отношении других легенд о его рождении, жизни до рождения, обращающих внимание на то, что тело будущего ребенка было избрано для пребывания Великого духа, уже одаренного мудростью и высшими знаниями. Индра и Брама пришли поклониться ребенку при его рождении, - это зна-чит, что силы природы были уже подчинены обитавшему в нем духу. 32 особенности Будды, описываемые легендой с любопыт-ным физическим символизмом, суть не что иное, как различные способности адепта.

Выбор тела, известного вначале под именем Сиддхартха, а впоследствии Гаутама, сына Суддходаны из Капилавасту, для че-ловеческого жилья чудного духа, подчинившегося перевоплоще-нию в целях просвещения человечества, не оказался одной из тех неудач, о которых мы говорили; наоборот, этот выбор во всех от-ношениях был наиболее счастливым и ничто не воспрепятствовало новому телу Будды в достижении его посвящения. Популярный рассказ о его аскетической борьбе и его искушениях под деревом Бо — не что иное, как экзотерическое описание его посвящения.

С этого периода его миссия была двойной; ему надо было преобразовать и исправить мораль народа, а также науку адептов, - ибо сам Адептит подвержен циклическим изменениям и периодически нуждается в новых импульсах. Освещение этой ветви темы в точных выражениях будет важно не только само по себе, но и заин-тересует тех, кто изучал экзотерический буддизм, бросая некото-рое освещение на затруднительные осложнения трудной «доктри-ны Севера».

Один Будда посещает Землю в течение каждой из семи рас большого планетного периода. Будда, о котором идет речь, был четвертым из серии, и вот почему он четвертый в списке, данном Рис Дэвидс по Бюрнуфу, которого он цитирует, чтобы иллюстри-ровать, каким образом учение Севера было преувеличено абсурд-ными и метафизическими тонкостями, подавившими, таким обра-зом, простую мораль, которая есть самый смысл популярного буд-дизма. Пятый, или Майтрейя Будда, придет после конечного ис-чезновения пятой расы и когда шестая уже будет существовать не-сколько сотен тысяч лет. Шестой появится в начале

седьмой расы, а седьмой - когда эта последняя будет накануне своего конца.

С первого взгляда, казалось бы, что это распределение не гармонирует с общим планом человеческой эволюции. Вот, мы в середине пятой расы и, однако, лишь четвертый Будда отождествился с ней, тогда как пятый появится лишь тогда, когда пятая раса совершенно угаснет. Тем не менее мы находим объяснение в общем плане эзотерической космогонии (наука о сотворении мира). Когда кончается затемнение в начале каждого большого планетного периода, и когда человеческая волна в своем развитии достигает глобуса, где миллиарды лет не существовало человечество, в начале становится необходимым присутствие инструктора для новой миссии человечества, находящегося в зачаточной стадии. Мы не должны забывать, что предварительная эволюция минерального, растительного и животного царств следовала своим чередом, дабы приготовить путь следующему новому кругу. Первая раса нового цикла начнет эволюционировать с момента прибытия жизненного потока в формах (видах) «недостающих звеньев». Тогда существо, которое можно считать Буддой первой расы, появляется. Планетарный дух, или Дхиан-Чокан, который есть - или лучше, чтобы избежать появления ошибочной мысли, употребляя единственное число, скажем вопреки грамматике, которые суть - Будды во всех их проявлениях, воплощается среди юных и невинных элементов нового человечества и преподает первые понятия добра и зла, а также и первые истины эзотерической науки, достаточному количеству умов, способных к восприятию, чтобы обеспечить передачу истин, таким образом внедренных через последующие поколения в миллионы последующих лет, до того, как первая раса закончит свое существование. Это появление Божественного существа под видом человека в начале круга и является исходным пунктом неискоренимой веры в человекообразного Бога всех эзотерических религий.

Первый Будда серии, в которой Гаутама Будда находится на четвертом месте, суть второе воплощение Авалокитешвары — таинственное наименование, данное воинству Дхиан-Чоханов, или планетных духов, принадлежащих нашей планетной системе, - и хотя Гаутама, таким образом, является четвертым воплощением Мудрости по эзотерическим вычислениям, он, на самом деле, пятый истинной серии и, следовательно, принадлежит к нашей пятой расе.

Как мы только что сказали, Авалокитешвара есть мистическое имя, данное легионам Дхиан-Чоханов; настоящий смысл этого имени суть: «Проявленная Мудрость»; тогда как Ади-Будда и Ами табха оба означают: Абстрактная Мудрость.

Учение Дэвидса, по которому каждый земной Будда имеет свой идеальный двойник в мистическом мире, освобожденного от унижительных условий нашей материальной жизни, - что равносильно тому, что Будда под материальной оболочкой есть лишь привидение, отражение, исхождение, где тип Дхиани-Будды совершенно правильный; количество Дхиани-Будд, или Дхиан-Чоханов, или планетных духов (совершенный человеческий разум другого мирового периода) бесконечно; но практически в эзотерическом учении известны лишь пять, а в эзотерическом семь; однако не будем забывать, что это знание условно, что его нельзя принимать дословно, ибо в упомянутой высокой духовной жизни существует единство, не оставляющее никакой возможности для отъединения индивидуальности. Мы видим, что все находится в совершенной гармонии с открытиями, сделанными в природе, изложенными в предыдущих главах, и, следовательно, не должно быть приписано какому-нибудь расстройству мистического воображения.

Дхиани-Будды и Дхиан-Чоканы - суть люди, достигшие совершенства в предыдущих манвантарических эпохах, и их «коллективный ум» обозначается словом «Ади-Будда», которое Рис Дэвидс ошибочно считает сравнительно новой выдумкой северных буддистов. «Ади-Будда» переводится как «Первичная Мудрость», и самые древние санскритские книги о ней упоминают. Например, в философских комментариях к Мандунья Упанишаде санскритского автора Гаудапатха, современника самого Будды, это выражение встречается

постоянно, и он ему придает точно тот же смысл, который ему придаем и мы. Один из моих друзей, индус, пандит, браман, высокоуважаемый и являющийся санскритистом первого разряда, показал мне копию этого труда, который, насколько ему известно, еще никогда не был переведен на английский, и привлек мое внимание к фразе, относящейся к настоящей теме, и дал мне следующий перевод: «В действительности сама Пракрити и Ади-Будда и все Дхармы существовали во всей вечности». Гаудапахта был философ, известный и уважаемый всеми индусскими и буддистскими сектами. Он был гуру или духовным учителем первого Шанкарачарьи, о котором я вскоре буду говорить более подробно. В момент воплощения Будды Адептат не представлял еще крепкой и единой иерархии. Ни один век мира не терпел недостатка в адептах. Но они иногда были разбросаны по Земле, иногда изолированы в отдаленных убежищах, привязанные к той или иной стране, и, наконец, заметим, что их знание и власть не были постоянно вдохновляемы строгой и возвышенной моралью, которую Будда укоренил в их позднейшей организации. Благодаря ему реформа оккультного мира стала действительным плодом его великой жертвы, самопожертвования, побудившего его отвергнуть блаженство Нирваны, на которое он имел полное право после своей земной карьеры в качестве Будды. Он перенес новые воплощения, чтобы закончить свой труд, и принес тем самым соответствующую пользу человечеству. После своего существования в виде Гаутамы Будды он воплотился в лице большого философа, о котором мало говорится в эзотерических трудах о буддизме, но было бы невозможно представить себе положение эзотерической науки в восточном мире без изучения его жизни, - я хочу сказать о Шанкарачарьи. Следует знать, что вторая часть его имени «ачарья» просто обозначает «наставник». Все имя - это звание, повторяющееся и в наши дни при удивительных обстоятельствах, но те, кто его носят сегодня, не являются духовными перевоплощениями Будды по прямой линии.

Шанкарачарья появился в Индии приблизительно через шестьдесят лет после смерти Гаутамы Будды; его рождение на Малабарском берегу не привлекло внимания. Эзотерическое учение просто утверждает, что Шанкарачарья был действительно во всех отрождениях Буддой, как только он появился в новом теле. Эта версия не признается индусскими «непосвященными» авторитетами, которые указывают позднейшую дату появления Шанкарачарьи и представляют его совершенно независимым и даже несогласным с буддизмом Учителем; однако посвященные в эзотерическую науку, будь они буддисты или индуисты, поддерживают это мнение и все посвященные браманы согласны с ним. Некоторые из последующих воплощений Будды еще описываются как «осенение» духом Будды, но лишь в лице Шанкарачарьи он вернулся на эту землю. Цель, которую он имел, была заполнить несколько пробелов и исправить несколько ошибок его предыдущего учения, ибо эзотерический буддизм несколько не утверждает, что даже Будда на каждом этапе своего поприща обязательно был непогрешимым.

Положение было следующим: браманы Индии ревниво сохранили до прихода Будды оккультные познания в виде украшения лишь их единственной касты. Время от времени допускались исключения в пользу кшатриев, но правило было в высшей степени односторонним. Будда отменил это правило и допустил все касты на путь посвящения. Это изменение, хотя в принципе и совершенно справедливое, открывало брешь для больших затруднений и, по словам браманов, вело к упадку самой оккультной науки, т. к. он имел склонность к передаче ее недостойным хранителям, не только низким по касте, но еще более низким по моральному уровню, который, как они считали, братья темного рождения введут в сердце оккультного братства. Рассуждение браманов вовсе не утверждало, что поскольку человек является браманом, он обязательно должен быть совершенным и достойным доверия; их доводы были следующими: абсолютно необходимо лишить секретов и власти посвящения всех тех, кто несовершенен и неверен, ненадежен. Для этого надо было не только подвергать их всем испытаниям и всем мыслимым экзаменам, но еще принимать лишь кандидатов касты, которые в силу своих наследственных прав составляют лучший источник для их формирования.

Последующий опыт бесспорно доказал, что браманы не ошибались, и последующее воплощение Будды в виде Шанкарачарьи есть признание этого; но во время пребывания в личности Шанкарачарьи Будда задался целью в первую очередь утихомирить сектантские раздоры в Индии, которые он предвидел неминуемыми. Активная оппозиция браманов против буддизма началась во времена Ашоки, когда большие усилия этого монарха для распространения буддизма возбудили у браманов опасения в уменьшении их социального и политического влияния. Не нужно забывать, что посвященные не всегда свободны от недостатков своей собственной индивидуальности. Поскольку они обладают несколькими божественными качествами, те, чья интуиция открывает эти добродетели, легко приходят к мнению, что они совершенно свободны от человеческих слабостей. Посвящение и добываемые совместно познания, конечно, являются связующей нитью между адептами всех национальностей, и эта нить бесконечно сильнее всех других. Но опыт неоднократно показал, что не всегда было можно стереть все различия. Так, посвященные буддисты во время описываемого периода вовсе не были по всем пунктам согласны с браманами, и те решительно осуждали буддийскую реформу в ее экзотерическом аспекте. Чандрагупта, предок Ашоки, был проходимцем, и его семья была из касты шудр. Этого было достаточно, чтобы представить его буддийскую политику неприемлемой для представителей правоверной религии браманов. Борьба приняла острые формы, о которых нам известны лишь некоторые детали. Первоначальная буддийская партия была полностью разбита и влияние браманов полностью восстановлено при Викрамадитее приблизительно в 80 г. до Р. Х. Но Шанкарачарья в предвидении этой большой борьбы прошел всю Индию и основал различные «матхамы», философские школы, в нескольких значительных центрах. Он пожертвовал этому творению лишь несколько лет, но влияние его учения было столь значительно, что его распространение затмило введенные им перемены. Он привел к полной гармонии между экзотерическим индуизмом и эзотерической «религией мудрости» и предоставил народу забавляться своими старинными мифами, дав им философских наставников, которые на деле были эзотерическими буддистами, хотя и примиренными с тем из браманизма, чего они не могли отменить. Большой ошибкой первоначального экзотерического индуизма была его привязанность к ненужным ритуальным действиям, а также его склонность к идолопоклонническим представлениям божеств индусского пантеона. В своих комментариях к Упанишадам и в своих оригинальных трудах Шанкарачарья проповедовал необходимость продолжения «джнаны», чтобы достичь «мокши», т. е. изучение тайной науки, чтобы достичь постижения духовного прогресса. Он стал основателем системы Веданта (точный смысл слова «Веданта» - «конечная цель» или «вершина мудрости»), хотя он и взял основания этой системы из произведений Вьясы, автора Махабхараты, Пуран и Брахмасутр. Излагаемые здесь события не есть плод личных изысканий; автор недостаточно искушен в востоковедении, чтобы сделать это, но он излагает их по авторитетным заявлениям посвященного брамана, одновременно оккультиста и первоклассного санскритиста.

В наши дни ведантийская школа почти смешалась с индуизмом, за исключением нескольких сект, таких как сикхи, валебахари или секты с печальной репутацией Магарадж; она делится на три большие ветви - Адвайти, Вишишта Адвайти и Двайти. Смысл учения Адвайти заключается в том, что Брахман, или Пуруша, всемирный разум, действует лишь через Пракрити, материю, и что все происходит этим образом, присущей материи энергией. Итак, Брахман, или Парабрахм, есть активная сущность, непостижимая и бессознательная, и в то же время есть смысл, единая жизнь или энергия вселенной. Таким образом, эта доктрина тождественна с возвышенным материализмом буддийской эзотерической философии адептов. Слово Адвайти означает «не двойной» и прилагается, с одной стороны, к недвойственности или единству всемирного разума или Единой Жизни буддистов, в отличие от ее действия через посредство излучений божественных людей; а с другой стороны, к единству всемирного и человеческого разума. Естественным следствием этой доктрины является то, что адвайтисты считают, что буддийская доктрина кармы относительно будущей судьбы человека полностью опирается на причины, которые он сам зародил.

Вишишта-адвайтисты модифицируют эти представления, признавая вмешательство Вишну в качестве сознательного божества, первичной эманации Парабрахма; таким образом, Вишну считается обладающим личностью Богом, способным вмешиваться в течение судьбы человека. Они не считают йогу, или духовное упражнение, истинным путем духовного продвижения, но утверждают, что его можно достичь, культивируя прежде всего бхакти, или набожность. Пользуясь приблизительными европейскими теологическими выражениями, можно сказать, что доктрина Адвайти учит спасению через дела, а Вишишта-Адвайта - через милость. Двайтисты мало отличаются от вишишта-адвайтистов, лишь более энергично утверждая в принятых ими обозначениях двойственность человеческого разума и высшей всемирной сущности, прибавляя к этому соблюдение бесчисленных церемоний, считающихся важнейшей частью бхакти.

Но не будем забывать, что все эти расхождения мнений относятся лишь к экзотерическим вариантам основной идеи, преподаваемой различными наставниками, и обусловлены расхождением их мнений лишь по поводу способности народа усвоить возвышенные идеи. Все озаренные ведантисты сохраняют самое большое уважение к Шанкарачарье, к основанному им матхамам, и их сокровенная вера во всем тождественна с эзотерической доктриной. В самом деле, посвященные всех школ Индии солидарны друг с другом. За исключением номенклатуры, вся система космогонии, как ее понимают буддийские Архаты, которую мы изложили в этой книге, также поддерживается посвященными браманами и препо-давалась ими еще до рождения Будды. От кого получили они это учение? — спросит читатель. Вот ответ: от Планетарного Духа, от Дхиан-Чохана, который первым посетил нашу планету на заре человеческой расы в нынешнем круге (?) миллионов лет тому назад.

Шанкарачарья основал четыре главных матхама: в Шринагари, в Южной Индии, который всегда считался наиболее значительным; Джаггернатский в Ориссе; Дваракский в Катхиаваре; и Гунгстрийский на севере, на склонах Гималаев. Глава храма в Шринагари всегда носил имя Шанкарачарьи, присоединенное к другому личному имени. Эти четыре центра основали другие и сегодня существуют матхамы по всей Индии, и они имеют преобладающее влияние на индуизм.

Будда в своем третьем воплощении из-за избытка доверия и движимый страстным желанием усовершенствовать человеческую природу чересчур широко открыл двери оккультного святилища. Это третье воплощение имело место в лице Цон-ка-па, великого тибетского реформатора XIV века. Его пребывание в этой личности было исключительно занято делами Братства посвященных, которое в этот момент концентрировалось главным образом в Тибете.

С незапамятных времен в Тибете существовал некоторый тайный район, который до наших дней, за исключением посвященных лиц, совершенно неизвестен и недостижим, как для местных жителей, так и для иностранцев, и где всегда собирались адепты. Однако во времена Будды эта местность не была избранным местопребыванием Великого Братства, каковой она стала с тех пор. Махатмы раньше были гораздо сильнее рассеяны по миру, чем сегодня. Развитие цивилизации, порождающей столь тягостный им магнетизм, уже в XIV веке вызвало исход рассеянных оккультистов в Тибет. Было замечено, что оккультная наука и могущество были распространены больше, чем это было бы допустимым для безопасности человечества. Цон-ка-па взял на себя задачу поставить их под контроль системы суровых правил и строгих законов. Не восстанавливая прежнюю систему, основанную на несправедливом исключении каст, он выработал свод правил, предназначенных служить для адептов указанием, следствием которого было изгнание из оккультного братства всех тех, кто не искал бы изучения оккультной науки в духе абсолютной преданности принципам самой высшей морали. Автор не в состоянии представить полную картину отношений, сохраняющихся в наше время между глубокими истинами буддизма и индуизмом. Вполне возможно, что многие просвещенные и серьезные люди после углубленного изучения предмета придут к совершенно другим выводам. Однако эти объяснения были

предоставлены автору авторитетами, для которых этот предмет столь же знаком как с научной точки зрения, так и с эзо-терической. И их оккультная наука освещает этот вопрос столь ярко, что они не могут ошибочно толковать тексты или ошибиться в точной оценке самой темной символики. Знать лишь то, когда родился Гаутама Будда, что было воспринято из его учения, и ка-кие народные легенды сформировались о его жизни, - это значит не знать ничего или почти ничего об Истинном Будде, который несравненно выше, чем исторический моральный реформатор или традиционный фантастический полубог. Только отдав себе отчет в связи, существующей между буддизмом и браманизмом, мы откроем все величие эзотерического учения в его истинных масштабах.

ГЛАВА X

НИРВАНА

Если мы смогли полностью воспринять эзотерическое учение, мы теперь сможем приняться за предмет, который эзотерические авторы, обсуждающие буддизм, обычно считают основной доктриной этой религии.

За неимением другого метода, чтобы понять точное значение Нирваны, ученики буддизма до сих пор лишь анализировали это слово, изучая его корни и элементы. С таким же успехом можно узнать запах цветка, анатомируя лист бумаги, на котором он изображен. Ум, воспитанный на способах физических изысканий, с трудом может себе представить первое после этой жизни духовное состояние, т. е. состояние Девачана. Условия этого существования лишь частично доступны уму и требуют более высоких качеств, чтобы их понять; следовательно, их столь же трудно объяснить при помощи языка. Пробуждая в своем последователе эту высшую способность и давая ему возможность судить самому, оккультный учитель обучает своего ученика при таких обстоятельствах.

Однако существует семь обычных состояний Девачана, соответственно различным степеням духовного продвижения кандидатов в это состояние; в Девачане существуют локарупа и арупа - т. е. состояния, допускающие сознание (субъективное) формы, и другие состояния, превосходящие эти состояния сознания. И, однако, самое возвышенное девачаническое состояние, «арупа-лока», ничто по сравнению с этим чудесным состоянием чистой духовности, называемым Нирваной.

Когда по обычному течению природы во время одного круга духовная монада прошла свое огромное путешествие от первой планеты до седьмой и временно закончила свое существование, - т. е. прожила на этих мирах свои многочисленные жизни, разделенные соответствующими девачаническими периодами, - Эго переходит в духовные условия, отличные от девачанического состояния, где оно отдыхает в течение непостижимого срока, прежде чем возобновит свой бег через миры. Это состояние можно сравнить с Девачаном его девачанических состояний, - так сказать, венец этих состояний, - состояние столь превосходящее те, которые мы описали, как девачаническое состояние, следующее за земным существованием, выше полуразвитых духовных стремлений или трогательных импульсов земной жизни. Этот между циклический период особенного возбуждения, по сравнению с предыдущими, даже субъективными условиями планет восходящей дури, сколь бы выше ни стояли эти последние по сравнению с нашей планетой, — известен в эзотерической науке под наименованием частичного нирванического состояния. Проникнем с помощью нашего воображения еще дальше на неизмеримые глубины будущего и вообразим, что мы достигли порога междуциклического периода седьмого круга, в котором

люди будут почти божественны. Закончив последнее, наиболее возвышенное и славное из объективных существований, совершенное духовное существо достигает состояния, в котором оно приобретает полное воспоминание всех своих предыдущих существований. Оно видит серию маскарадов своих объективных жизней, каковы-ми они ему в этот момент кажутся; оно сможет в малейших деталях изучить каждую пройденную земную жизнь, отдавая себе отчет в каждой из них и обо всем, с чем они были связаны, ибо, что касается нашей планетной цепи, оно достигнет всеведения. Это высшее развитие индивидуальности есть великое вознаграждение, которое природа уготовляет не только тем, кто сравнительно короткой, но ожесточенной и яростной борьбой, ведущей к (посвящению) Адептату, достигает его, так сказать, преждевременно, но также и всем тем, кто через решительное предпочтение добра злу, постоянно в течение всей серии их воплощений, пересек в середине пятого круга долину смерти, чтобы достигнуть этого развития в шестом и седьмом кругах. В эзотерической науке это величественное и счастливое состояние называется порогом Нирваны.

Ни одно состояние индивидуального сознания или даже мысль, уже до известной степени проникнутая на этом плане существования общим сознанием, не может быть сравнена с точки зрения духовного возбуждения с этим абсолютным сознанием, где чувство индивидуальности растворяется в целом. Вот слова, имеющие хождение между нами, но которые не имеют никакого точного и живого значения для обыкновенного ума, раба своего физического мозга, и рожденного от этого мозга разума.

Все, что мы можем понять, это то, что Нирвана есть высшее состояние сознательного покоя во всеведении.

Факты, касающиеся Будды, дали место большой путанице по поводу Нирваны. Говорят, что он достиг Нирваны, еще будучи на Земле; говорят также, что он отказался от Нирваны, чтобы перенести многие перевоплощения на пользу человечества. Эти оба факта прекрасно согласовываются. Будда, будучи великим адептом, естественно, достиг того, что является высшим подвигом адептата на этой Земле, т. е. перевода своего собственного духовного Эго в неисповедимое состояние Нирваны. Однако не надо воображать, что любой адепт может совершить этот переход с легкостью. Автор смог собрать лишь немногие данные о природе этой тайны, и он думает, что этот подвиг возможен лишь для немногих, в высшей степени одаренных адептов, потому что такое состояние предполагает полную остановку жизни тела в течение такого длительного времени, по сравнению с которым самые долгие каталептические сны — лишь моменты, и в это время с помощью средств оккультной науки останавливается разложение физического тела. Несмотря на это, лицо, подвергавшее себя этому опыту, подвергается двойной опасности потерять земное существование. Одна из этих опасностей заключается в том, что если Эго достигло Нирваны, согласится ли оно вернуться? Этот возврат, без сомнения, будет большой жертвой; он потребует огромного усилия и будет вдохновлен лишь возвышенной преданностью духовного путешественника идее долга в самой ее чистой отвлеченности. Другая опасность состоит в том, что даже допуская, что чувство долга возобладает над искушением остаться, то и тогда сомнительно, что путешественник сможет вернуться. Несмотря на все это, много других адептов, помимо Будды, совершили это большое путешествие, и согласно их высказываниям, возврат к своему телу (телесной тюрьме) причиняет им страдание в течение целых недель. Это, действительно, слишком большое падение — возобновить течение физической жизни и возвратиться на Землю, побывав в Нирване.

Отказ Будды необъяснимым образом был еще много больше, ибо он вернулся из Нирваны не только из чувства долга, чтобы закончить предпринятое в лице Гаутамы Будды земное существование, но выполнив все условия, поставленные ему долгом, и, заслужив по бесконечным причинам право на переход в Нирвану, даже при самой добросовестной оценке его законченной миссии, отказался от этой награды, дабы предпринять новую серию воплощений для блага человечества в целом. Может быть спросят: «Какую пользу может человечество получить от этого отказа?» Этот вопрос зародился лишь благодаря

укоренившейся у большинства из нас привычке оценивать благо по его физической мерке и даже рассматривать эту мерку соответственно обывательской оценке человеческих вещей. Для Будды главный вопрос заключался в помощи возможно большему числу людей, чтобы те пересекли критический период пятого круга.

До этого самого момента в мыслях адепта, а следовательно, в мыслях Будды, идет лишь приготовление к окончательной борьбе. Материальное благополучие нынешнего поколения не входит в этот расчет; единственно важное в данный момент - это развить в человечестве стремления, которые позволят как можно большему числу Эго выйти на кармический путь, который в последующих рожденьях подвинет развитие их духовности. Без сомнения, эзотерические Учителя - адепты, сотрудники Будды, - уверены, что самый факт развития этой духовности уменьшит в большей мере несчастья людей. И счастье людей, хотя бы в одном поколении, не есть нечто, оставляющее эзотерическую науку в безразличии. Таким образом, эзотерическая политика не должна считаться чем-то столь отдаленным и туманным, что она не может иметь никакого интереса для всех, живущих в наши дни. Пшеница дает плохие и хорошие урожаи; то же относится к росту духовности в человечестве; во всяком случае, в Европе, если мы обратимся к опыту предыдущих больших рас во время периодов развития, соответствующих тому, который мы переживаем сегодня, нынешний высокий полет разума в сторону материального и физического прогресса не того свойства, чтобы произвести богатый урожай духовного прогресса. В настоящее время лучшая возможность делать добро в странах, где развитие, о котором мы говорим, наиболее значительно, состоит в том, чтобы привести к интеллектуальному пониманию возможности и важности духовности, даже прежде, чем она будет эффективно осуществлена; главное - это остановить внимание разума - этого ясновидящего, но пристрастного судьи. Как бы слабы

ни были успехи в этом направлении, они оправдают усилия тех эзотерических руководителей человечества, находящихся в слабом меньшинстве, которые считают, что стоит попытаться.

Итак, Нирвана - действительно основа эзотерического буддизма, так же, как и обучения, до сих пор плохо руководимого, эзотерических учащихся. Великая цель громадной человеческой эволюции - это развивать человеческие души, дабы приготовить их к этому, еще нам непонятному состоянию. Ясное изучение высших интересов нашего далекого будущего совпадает с преследованием нашего ближайшего благополучия в следующем девачаническом периоде и в нашем следующем земном существовании.

Если высшей целью, к которой мы должны стремиться, является развитие духа, то безразлично, как мы ее достигаем. Именно с этой ошибкой пришлось бороться Будде в лице Шанкарачарьи: по древнему верованию индуистов, мокши можно достичь благодаря бхакти без помощи джнаны. Иначе говоря, спасение достигается благочестивыми обрядами без постижения вечной истины. Спасение, о котором говорится, не заключается в избегании возмездия хвалами небесному монарху, но путем подъема в духовные области столь величественные, что желающий их достичь кандидат должен преследовать то, что мы обычно подразумеваем под всезнанием. Следовательно, ясно, что соответственно постоянному действию природы мы ни в коем случае не увидим, чтобы некоторая личность приобрела мудрость лишь потому, что была доброй. Высшая благодать и мудрость человека, достигшего шестого круга, постепенно пробудят в нем чудесные качества, и они сами смогут лишь расти. Но одна доброта, соединенная, как мы это часто видим, с самыми фантастическими религиозными верованиями, не может привести ни к чему другому, как к девачаническим периодам набожного, но неразумного экстаза, и, наконец, если эти условия повторяются в течение многих существований, уснувший индивидуум угаснет без страданий в середине высшего кризиса. Лишь через упорное желание и стремление к глубокой духовной истине, а не через банальную покорность, даже с хорошими намерениями, догматам, предписываемым соседней церковью, может человек заставить свою душу проникнуть в субъективную сферу, приготовить себя к черпанию познаний истины во всеведении своей шестой

сущности и своевременно перевоплотиться под влиянием того же стремления.

Ни одна идея не является столь губительной для человеческого прогресса по отношению к индивидуальной судьбе, как столь рас-пространенная идея, что все религии равноценны. Если такая-то доктрина при ближайшем рассмотрении окажется абсурдной, со-вершенно неважно, что громадное большинство добрых душ не сознает ее абсурдности, лишь бы они продолжали с безупречным благочестием исповедывать ее. Одна религия вовсе не столь же хороша, как другая, лишь потому, что каждая дает образцы одина-ково хороших жизней. Однако я предпочитаю воздержаться от критики индивидуальных верований, желая сделать из этой книги лишь безобидное изложение истинного эзотерического учения, един-ственной великой религии мира, которая, предлагая в популярном изложении историю, чистую от всякого кровопролития, действи-тельно производила незапятнанные жизни за все время своего су-ществования. Однако истинную духовность можно приобрести лишь внутренним исканием истины, рассматривая и вникая во все, дос-тойное доверия. На Западе, являющемся при нынешнем состоянии мира центром разума, можно искать и найти истину лишь ценой бесконечных исканий, возражений и споров. Но ее можно достичь и следовать за ней, и если тем, которые ее ищут, не удастся ее охватить, по крайней мере, сделанные ими усилия возбудят у них инстинкты, которые созреют и принесут свои плоды в будущем.

ГЛАВА XI

ВСЕЛЕННАЯ

Во всей восточной литературе есть частые ссылки на дни и ночи Брамь, по поводу устройства космоса, вдыхания и выдыхания Со-зидательной сущности, периодов манвантары и пралайи. Эта идея нашла отражение в различных восточных мифологиях, но нам не надо здесь заниматься их символическим смыслом. Ясно, что систе-ма, к которой это понятие относится, есть лишь чередование дея-тельности и покоя, которые мы наблюдаем на каждой ступени лест-ницы от бесконечно малого до бесконечно великого. Человек имеет свои манвантару и пралайю каждые 24 часа, его периоды бодрство-вания и сна; тот же закон управляет растительностью, когда она исчезает и возрождается с временами года. Так же и Земля имеет свои манвантары и пралайи, когда человеческая волна приходит, проходит эволюцию своих рас и снова уходит; большинство экзотерических религий отождествило эту одну манвантару с целым цик-лом вечности.

Главная манвантара нашей планетной цепи есть та, которая за-кончится, когда последний Дхиан-Чокан седьмого круга совершен-ного человечества перейдет в Нирвану. Это выражение, естественно, имеет крайне растяжимый смысл, что объясняет путаницу, создавае-мую всеми трактатами по восточным экзотерическим религиям. Все термины, использующиеся в тайной доктрине и попавшие в попу-лярную литературу, имеют для посвященного, по меньшей мере, семиричное значение, тогда как непосвященный читатель, думаю-щий, что одно слово имеет лишь одно значение, и всегда стремящий-ся к выяснению его смысла, сопоставляя его различные значения, чтобы вывести среднее, попадает в неразрешимые затруднения.

Планетная цепь, к которой мы принадлежим, не единственная, имеющая наше Солнце своим центром. Точно так же, как существу-ют другие планеты, кроме Земли, в нашей цепи, существуют и дру-гие цепи, кроме нашей, в нашей солнечной системе. Число этих це-пей - семь, и наступает момент, когда все эти цепи одновременно входят в пралайю. Это солнечная пралайя, и в интервале, заключен-ном между двумя пралайями этого рода,

большая солнечная манвантара распространяется на семь пралай и семь манвантар нашей планетной системы и каждой другой. Сами адепты допускают, что мысль не в состоянии исчислить, сколько наших пролай истечет до наступления большой космической ночи, во время которой вся гро-мадная вселенная с мириадами своих систем, подчиняясь универсальному закону смены деятельности и покоя, сама войдет в пра-лайю. И, однако, согласно эзотерической науке, этот удивительный исход неизбежен.

Эволюционная деятельность не обязательно начинается заново после пралайи одной и единственной планетной цепи; она лишь во-зобновляет свой путь. Растительное и животное царства, достигшие в конце последней соответствующей манвантары лишь частичного развития, не уничтожаются. Их жизнь или жизненная энергия про-ходит период сна или покоя; они также имеют в некотором роде свою Нирвану. Все порождено, как и мы сами, тем же самым еди-ным элементом. Так же, как и мы имеем своих Дхиан-Чоханов, они в своем царстве имеют элементарных хранителей, и так же хорошо в массе направляемы, как и масса человечества. Единый элемент не только составляет и наполняет пространство, но он пронизывает и каждый атом космической материи.

Хотя путь человеческой эволюции в седьмом и последнем круге совершенно точно одинаков, как и в других кругах, каждая планета, когда приходит время солнечной пралайи, уничтожается, вместо того, чтобы просто перейти из видимого состояния в невидимое, по мере ухода человеческих существ. В начале седьмого круга манвантары седьмой планетной цепи, когда все царства приходят в этот момент к своему последнему циклу, на каждой планете после ухода человека остается лишь майя форм, бывших когда-то живыми. На каждом этапе человека на нисходящей и восходящей дуге на его пути с глобуса на глобус покидаемая им планета превращается в пустой кокон.

Когда человек покидает планету, каждое царство пустеет, все его сущности покидают его. Ожидая часа перехода в более совершенные формы, они, тем не менее, освобождены и пребывают в пространстве в своем летаргическом транс до того момента, когда в начале следующей эволюции будущая солнечная манвантара вернет их к жизни. Прежние элементы остаются в состоянии покоя, пока, в свою очередь, не будут призваны стать телами сущностей мине-ральных, растительных и животных, которые на другой цепи более совершенных глобусов продолжат свою эволюцию к человеческому состоянию, тогда как зародышевые сущности низших форм - от которых в этот момент останется очень мало - будут плыть в пространстве, как внезапно замерзшие капли воды. Первое теплое дыхание следующей манвантары растопит их, и они образуют душу будущих глобусов. Медленное развитие растительного царства было допущено до эпохи, о которой мы говорим, продолженной дольше между планетным покоем человечества. В момент солнечной пралайи все очищенное человечество переходит в Нирвану, чтобы после междусолнечной Нирваны возродиться в более возвышенных системах. Цепи миров уничтожаются и исчезают. Адепты говорят нам: «Все нам указывает, что одна из этих солнечных пралай имеет сей-час место, тогда как две другие, меньшие, с другой стороны, заканчиваются».

В начале новой солнечной манвантары до сих пор субъективные элементы материальных миров, рассеянных в космической пыли, получая импульс новых Дхиан-Чоханов новой солнечной системы (наиболее возвышенные из прежних получили более высокую миссию), организуются в большие жизненные волны и, разделяясь на различные центры деятельности, составляют в своем целом семеричную эволюционную лестницу. Как все другие глобусы простран-ства, наш проходит гамму из семи степеней плотности, прежде чем достигнет своей последней степени материальности. Французский астроном Фламарион в своем труде, озаглавленном «Рождение и гибель миров», приблизился к пониманию этой конечной материальности. Действительность почти такова, какой он ее предполагает, за исключением легких изменений. Вследствие так называемого им «векового охлаждения», которое есть лишь следствие старости и уменьшения жизненной энергии, отвердение и усыхание Земли дос-тигнет, наконец, состояния, когда весь глобус перейдет в состояние

замерзшего конгломерата. Ее детство прошло; ее потомство воспита-но; конец ее существования настал. Составляющая ее масса переста-ет подчиняться законам сцепления и соединения, державших ее цельной, и как труп, предоставленный разрушительной работе, предоставляет каждой составляющей его молекуле свободно отделиться от тела и подчиняться в будущем влиянию новых импульсов; как гово-рит Фламмарин, «притяжение Луны» «само позаботится об унич-тожении, вызвав приливы земных частиц вместо жидкой волны». Это не значит, что оккультная наука принимает эту гипотезу иначе, чем иллюстрацию потери земной материей молекулярного притяже-ния.

Когда мы стараемся понять новое начало эволюции после универсальной (вселенской) пралайи, оккультная физика решительно переходит в область метафизики. Единственная во вселенной вечная и непогибающая вещь, которую не уничтожает даже пралайя, есть то, что мы без разбора можем назвать пространством, продолжительностью, материей или движением. Не то, что может обладать этими четырьмя качествами, а то, что эти четыре вещи существуют одновременно и навсегда. Да, но эволюция начинается в атомиче-ской полярности, порожденной движением. Положительная и отрицательная силы или, иначе говоря, активная и пассивная, соответст-вуют в космогонии началам мужскому и женскому. Духовное выде-ление покрывается космической материей; активное начало притя-гивается пассивным, и, если вам разрешат помочь воображению, позаимствовав образ из древней оккультной символики, мы скажем, что великий Наг, змей, эмблема вечности, берет в свою пасть свой хвост, составляя, таким образом, окружность вечности, или образу-ет циклы в вечности. Главное и единственное качество универсаль-ной духовной сущности, бессознательной, но всегда активной производительности жизни, это распространяться и сеять; универсальной материальной сущности - жать и собирать. Когда они разделены, они бессознательны и не существуют, а их сближение производит жизнь и сознание. Слово Брахма произведено от санскритского кор-ня «брх», означающего: распространяться, расти или плодиться, и эзотерическая космогония есть не что иное, как живительная сила распространения природы в ее вечной эволюции. Ни одно слово не ввело в большее заблуждение человеческую мысль, в ее рассужде-ниях о начале вещей, как слово «создание». Когда мы говорим о создании, мы постоянно противоречим фактам. Но как только мы разберем, что ни мы сами, ни наша планета не больше создание, чем какой-нибудь айсберг, но всего лишь состояние существа в течение определенного времени, — что наша нынешняя внешность, геологическая или антропологическая, преходящая, и всего лишь времен-ное состояние той стадии эволюции, которой оно достигло, — мы откроем путь для правильного рассуждения. Тогда мы поймем, что подразумевают под одним и единым началом или универсальным элементом и сможем объяснить эпитет «андрогинный» [10], к нему при-мененный. Мы увидим также, почему индийская философия объяв-ляет, что все вещи суть лишь майя - преходящее состояние, за исключением единого элемента, который вступает в состояние покоя лишь во время Майя-пралайи — ночи Браммы.

Может быть, мы слишком глубоко погрузились в неизмеримые глубины великой Первопричины. Нет ничего парадоксального в утверждении, что теологи думают, будто они очень хорошо осведомлены о Боге, лишь благодаря своему крайнему невежеству. Мы также не преувеличили, что очень одаренные представители оккультной науки, смертная природа которых столь чиста и возвышенна, что позволяет им входить в сношения с более совершенными существа-ми, чем обыкновенный смертный, утверждают, что никогда не зани-маются понятиями, имеющими хотя бы отдаленное отношение к Богу церковных и религиозных верований.

Адепт определенно знает, что в пределах солнечной системы все объясняется законами, управляющими различными формами материи, к которым надо прибавить деятельное и направляющее внима-ние самых высоких разумов солнечной системы Дхиан-Чоханов, или человеческих существ, достигших совершенства в предыдущей манвантаре. Эти Дхиан-Чоханы, или планетные духи, о природе которых бесполезно рассуждать, дают мирам,

пробуждающимся в конце цепной пралайи, такой импульс, что эволюция ощущает его до конца своего пути. Границы их действий не выходят за пределы великого закона природы. Им недоступно создание всеобщего рая. Они не могут сделать так, чтобы человек родился очень мудрым и хорошим, они могут лишь применить принцип эволюции, и им не разрешено отказать человеку, который должен быть облечен правом работать с целью стать Дхиан-Чоханом, вправе делать зло, если они предпочтут его добру. Они также не могут воспрепятствовать раз совершенному злу произвести страдания. Объективная жизнь — это почва, в которой посеяны зародыши жизни и духовного существования. Но человеческий зародыш есть нечто иное, чем зерно: он обладает свободной волей, чтобы подниматься или опускаться, и его развитие было бы невозможным без способности пользования свободой действий. Это подразумевает необходимость зла. Но в границах, которые логически предполагают необходимость, Дхиан-Чохан внушает эволюционной волне свои понятия и знает происхождение всего, что он видит.

Когда мы таким образом размышляем о величии эволюционного цикла, как нам его представляет эзотерическая наука, кажется целесообразным оставить на будущее время всякие соображения о происхождении всего космоса. Живущий земной жизнью человек, имеющий в перспективе сотни объективных существований и промежуточные между ними периоды развоплощения, еще более многочисленные и значительные (с точки зрения их продолжительности и возможности счастья или страданий), с большой пользой займется вопросами, имеющими практическое значение, чем пытаться разрешить проблемы, которые его, собственно говоря, не касаются. Конечно, с точки зрения религиозной теории, не опирающейся ни на какое положительное знание следующих за этой жизнью условий, ничто не может быть столь важным, как предрешить возможные качества и намерения ужасного и характерного Иеговы, представленного в виде всемогущего судьи, пред лицом которого душа после смерти должна предстать на суд. Но научное познание духовных вещей отдалает в бесконечность этот день суда после периода, завершенного деятельностью всякого рода. Кроме того, она учит человечество, что, конечно, в течение многих миллионов веков впереди оно не предстанет ни перед каким судьей, кроме судьи вездесущего, — седьмой сущности, Универсального Духа, существующего везде, который, действуя на материю, вызывает существование самого человека, мира, в котором тот живет, и будущих условий, к которым он движется. Седьмая сущность, неопределимая и непостижимая для нас, при нынешнем состоянии наших познаний есть, конечно, единственный признаваемый эзотерической наукой Бог, и он может быть олицетворен лишь символически.

Эзотерическая наука, придавая, с одной стороны, жизнь и реальность старому символизму, и будучи, с другой стороны, в конфликте с новейшими догматами, показывает нам, сколь далеки от абсолютного мифа антропоморфические представления^[11] о самом Божестве, соединенные с эзотерической традицией и с началом мира. Действительно, воплотившийся среди людей первого круга планетный дух был прототипом олицетворенного Бога во всех последующих развитиях этой идеи. Ошибка, совершенная в этом вопросе невежественными людьми, есть лишь ошибка в оценке. Они отождествили олицетворенного Бога незначительной малой манвантары с Создателем всего космоса — ошибка вполне естественная для тех, кто не знает из человеческого предназначения всего, что превышает одно объективное воплощение, и считает, что все загробное существование представляет собой однородное духовное будущее. Бог этой жизни, естественно, был для них Богом всех жизней, всех миров и всех времен.

Надеюсь, что читатель не поймет превратно эту мысль, представив себе, что эзотерическая наука считает Планетного Духа первого круга Богом. Громадные протяжения времени и пространства, в которых действует наша солнечная система, являются предметом изысканий адептов эзотерической науки. И в этих границах они знают, как все происходит, они знают также, что все предвидено созидательной волей армии планетных духов, действующих по закону эволюции, управляющему всей природой. Они находятся в общении

с этими духами, и от них они узнают, что закон, управляющий нашей солнечной системой, управляет также и другими системами, куда способность восприятия планетных духов проникает так же хорошо, как способность адептов погружаться в жизнь других планет нашей цепи. Закон чередования деятельности и покоя действует везде во вселенной, для всего космоса; после потрясающих воображение промежутков времени за пралайей следует манвантара и после манван-тары неизбежно наступает пралайя.

Какова цель этой вечной последовательности? - спросят нас. Лучше ограничиться вопросом об одной системе и спросить: с какой целью первичная туманность организуется в планетные центры эво-люции и производит миры, в которых универсальный дух, проникая в материю, порождает форму и жизнь, а также эти высокие состояния материи, где то, что мы называем субъективными состояниями, или духовными, может проявляться? Конечно, приход к жизни существ, столь совершенных и высоких, как планетные духи, спустившиеся, чтобы жить сознательную, в знании и высочайшем счастье, жизнь на протяжении периодов времени, эквивалентных нашим понятиям о вечности, - это цель, могущая удовлетворить самых привередливых. Всякое живое существо имеет возможность достичь этого несказанного величия. Дух, находящийся в каждой оживленной форме, который, выйдя из форм, которые мы привыкли называть неодушевленными, поднялся до одушевленных форм, будет медленно, но верно прогрессировать, пока действие его неутраченного влияния на материю не произведет человеческую душу, это не значит, что растения или животные, окружающие нас, уже развили сущность, способную принять человеческую форму во время текущей манвантары. Каждая духовная монада, чистая и бессознательная, сама в себе сущность, решительно поднимается через сознательные формы на низших уровнях и периодически зарождает все более и более совершенные формы, до тех пор, пока не появится та, в которой может полностью выразиться Божественный разум.

Конечно, не в силу величия понятий, которые человек создал о причине, приемлемой для существования мира, такой конец может показаться недостаточным. Даже если судьба самого планетного духа (после периодов, около которых его развитие, начиная с минеральных форм в первоначальных мирах, лишь детство в воплощениях человека) не заключается в слиянии своей прославленной индустриальности с этим общим разумом, называемым эзотерическими мета-физиками абсолютным разумом, который есть не-разум. Эти парадоксальные выражения суть лишь названия, предназначенные обозначить идеи, которые человеческая мысль не в состоянии охватить.

Эти соображения дают нам ключ к эзотерическому буддизму, который сам есть лишь производная более прямая, чем какая-либо другая популярная религия; ибо цель его усилий заключается в том, чтобы заставить полюбить добродетель саму по себе и за ее благо-творное влияние на будущие воплощения людей, а не подчинить их церковной системе или религиозному догмату, устрашая их воображение доктриной олицетворенного судьи, готового наказать их за все, что они согрешили, когда они предстанут перед ним после смерти. Сколь ни было прекрасно намерение м-ра Лилли и сколь ни привлекательна его мысль, когда он говорит о прекрасной морали и целях буддизма, он ошибается, когда находит указание на олицетворенного Бога в храмовых ритуалах. Никакое понятие подобного рода не входит в возвышенную эзотерическую доктрину природы, лишь несовершенным наброском которой эта книга является. Адепт, страж эзотерической доктрины, не допускает никакой склонности к агностицизму даже в областях, наиболее отдаленных из-за необъятности всей нашей планетной системы. Ему недостаточно сказать: «Так далеко, как простираются чувства планетных духов, ведение которых распространяется до самых отдаленных границ небес, - так далеко, как проникает их взгляд. Природа удовлетворяет сама себя, что же касается дальнейшего, мы не высказываем никаких предположений». Но вот что адепт утверждает: «Вселенная бесконечна и строить гипотезы о том, что находится вне бесконечности, т. е. за ее границей — есть заблуждение мысли».

То, что предваряет всякое проявление вселенной, что существует вне границ проявленного,

если бы эта граница могла бы быть установлена, составляет основу проявленной вселенной, доступной нашим чувствам, материю, одушевленную движением, ее Парабрахм, ее Дух. Материал, пространство, движение и продолжительность составляют единое-вечное вещество вселенной. Ничто другое не является абсолютно вечным. Вот первое состояние материи, совершенно недостижимое для наших физических чувств, которые воспринимают лишь проявленную материю, состояние которой совершенно отлично. Будучи, с одной стороны, материалистичной, как это узнали те, кто следили за предыдущими объяснениями, эзотерическая наука столь же далека от сходства с грубым и узким представлением о природе, обычно известным под названием материализма, как северный полюс далек от южного. Она, так сказать, опускается до материализма, чтобы соединить свои методы с его логикой, затем она поднимается до высочайших вершин идеализма, чтобы объять и выразить наиболее возвышенные стремления духа. Она есть соединение науки и религии, мост, благодаря которому исследователь, наиболее добросовестный и вникающий, встретит наиболее вдохновенную религиозную душу, и благодаря которому эта последняя сможет вернуться на землю, не покидая, тем не менее, неба.

ГЛАВА XII

КРАТКОЕ ПОВТОРЕНИЕ ДОКТРИНЫ

Лишь ознакомившись ближе с эзотерической доктриной, мы сможем понять, сколь она гармонирует со всеми истинами о природе, каковые нам дано наблюдать. Но стоит также подчеркнуть замечаемые нами соотношения между изложенным учением в целом и явлениями природы, которые нас окружают.

Если мы начнем с обоих краеугольных камней современной философии - конфликт между свободной волей и предопределением и происхождение зла - мы неизбежно увидим, что изложенная здесь система природы позволяет нам рассмотреть эти вопросы с большей смелостью, чем это было сделано до сего дня.

До сих пор наиболее сведущие мыслители были наименее склонны утверждать, что либо метафизика, либо религия смогут осветить тайну свободной воли и предопределения. Разум был склонен отправить эту загадку в область неизвестного. И, странная вещь, это случалось с лицами, которые, с другой стороны, были не менее склонны придавать более чем гипотетическую ценность религиозным доктринам, будучи, между тем, неспособны примириться с наиболее очевидными из всех своих заключений. Всезнание олицетворенного Создателя, простираясь столь же на будущее, как и на прошлое, абсолютно воспрещает человеку проявлять независимый авторитет в отношении своей собственной судьбы, авторитет, который он, безусловно, должен, заставить преобладать, если понятия о наказании или возмездии за действия в его жизни не должно быть вопиющей несправедливостью. Один крупный - английский философ, решительно принявшись за это затруднение, заявлял в знаменитом посмертном сочинении, что по этой мысли было невозможно, чтобы Бог был одновременно безгранично добр и безгранично могуществен. Можно логически наделить Его одним или другим качеством, но, во всяком случае, не обоими. Эти аргументы обсуждались с уважением, подобающим славе мастера автора, но были отложены в сторону с обычной сдержанностью тех, кто почи-тает правоверие.

Эзотерическая доктрина приходит нам на помощь, чтобы преодолеть это затруднение. Первым долгом она принимает во внимание незначительные размеры нашего мира, по сравнению с остальной вселенной. Ранняя христианская церковь испытывала инстинктивное опасение к этой естественной истине и боролась с ней с жестокостью,

внушавшей страх. Она объявила ее противоречащей очевидности и на протяжении веков преследовала ее последователей. Когда эта истина была наконец признана, не подвергаясь возможности отрицания со стороны Папы, церковь прибегла, как говорит Рис Дэвидс, к «безнадежному средству», заявив, что это не имело никакого значения.

До сих пор это поражение было более счастливым, чем это могли предполагать его виновники. Когда опасались астрономических открытий, приписывали миру вообще более неумолимую логику, чем та, которую впоследствии он решился применить. Обычно склонны делать то, что эзотерический буддизм советует нам не делать, - а именно, держать свою науку и религию в непроницаемых отделениях. Этот принцип был провозглашен так давно и так сильно, что доказательство его невозможности перестало быть аргументом против ценности религиозного догмата. Неразумно предполагать, что существа, населяющие одну из самых маленьких планет, одного из наименьших солнц в этом океане вселенной, где солнца суть лишь капли воды в море, могли бы каким-то образом избежать общего принципа подчинения закону. Но этот принцип несовместим с капризом, являющимся одним из главнейших элементов в смысле слова «предопределение», в традиционных спорах о вопросах, которые мы изучаем. Ибо заметим, что предопределение, противоречащее свободной воле, не есть предопределение рас, но предопределение индивидуальное, соединенное с мыслями о милости или гневе Божества. Предопределение рас, соответствующее законам, аналогичным тем, которые управляют общей тенденцией множества отдельных случаев совершенно совместимо с индивидуальной свободной волей, и вот поэтому эзотерическая доктрина примиряет противоречия природы. Человек направляет свою собственную судьбу в границах, так сказать, конституционных. Он свободен применять свои естественные права в рамках этих прав и на практике они безграничны, поскольку касаются его индивидуальной единицы.

Без сомнения, можно утверждать индивидуальное предопределение, но не в смысле религиозного догмата о божественной милости или гневе, но на чисто метафизической почве, - т. е. можно предположить, что каждое человеческое существо в детстве подвергается одинаковым влияниям вследствие единой среды, и что, следовательно, жизнь взрослого человека есть лишь продукт или отпечаток всех обстоятельств, которые повлияли на его существование с самого начала; таким образом, если эти обстоятельства были бы известны, то можно было бы знать и моральные, и интеллектуальные следствия. Следуя этому рассуждению, приходим к заключению, что достаточно проникновенный ум мог бы теоретически знать обстоятельства жизни каждого человека; что, например, наследственные тенденции суть лишь продукт предыдущих обстоятельств, входящих в счет как пертурбация, но, тем не менее, принимаемых в расчет. Тем не менее, этот довод находится в прямом противоречии с человеческой совестью, точно так же, как и религиозный догмат индивидуального предопределения. Чувство свободной воли - один из факторов вопроса, который нельзя игнорировать. И свободная воля, которую мы таким образом сознаем, есть нечто другое, чем автоматический импульс, сравнимый с электрическим возбуждением мускулов членов мертвой лягушки. Религиозный догмат и новейший метафизический аргумент желают, что-бы мы рассматривали ее в этом освещении; но эзотерическая доктрина восстанавливает ее истинное достоинство, показывая нам широту ее поля действия и границы ее могущества. Он властвует над индивидуальной судьбой, но перед циклическим законом он беспомощен. Даже такой положительный философ, как Дрэпер, признал существование циклического закона в человеческой истории, сколь бы короток ни был период, который ему удалось объять. А этотдвигающийся песок, замеченный Джоном Стюартом Миллем, рядом с геологическими противоречиями, — вопрос в том, должен ли разум стать на точку зрения Бога всеблагого или всемогущего, - находит также свое решение в системе, которую мы изложили. Эти высшие существа, совершенный цвет предыдущего человечества, которые далеки от олицетворения верховного Бога, тем не менее, царствуют божественным образом над судьбами нашего мира, не только не всемогущи; но при всем их всемогуществе их действия заключены в сравнительно узких границах. Казалось бы, так

сказать, когда театр снова приготовлен для представления другой драмы жизни, они способны ввести в действие улучшения, почерпнутые в их собственном опыте драмы, в которой они играли роль; но что касается общего плана пьесы, они могут лишь повторять то, что было сыграно раньше. Они творят в большом масштабе то, что садовник производит в малом масштабе с георгинами, а он достигает значительного усовершенствования их формы и цвета.

Не будет ли это вероятностью в пользу эзотерической доктрины видеть, как на каждом шагу естественные аналогии подтверждают ее? Древние оккультные философы писали, что находящееся наверху аналогично находящемуся внизу; микрокосм есть отражение макрокосма. В границах наших физических наблюдений природа целиком подтверждает это правило. Сложение низших животных повторяется в высших и даже в человеке; волокна листа разветвляются как ветки дерева. Микроскоп открывает нам, что эти разветвления повторяются за пределами нашего нормального зрения. Ручейки дождевой воды осаждают в образуемых ими лужах на краю дороги «осадочные скалы», точно так же, как это делают малые и большие реки. Геологическая работа болота и океана различаются только масштабом; разница, на которую нам указывает эзотерическая доктрина в действии наиболее величественных законов природы по отношению к человеку и по отношению к большой планетной семье, есть тоже лишь разница в степени. Точно так же, как дети каждого поколения направляются в детстве своими родителями, и растут, чтобы, в свою очередь, вести следующее поколение, так же и во всем человечестве больших манвантарических периодов люди одного поколения становятся Дхиан-Чоханами следующего, чтобы уступить затем свое место следующим, своим потомкам, когда приходит время, а сами переходят в высшие условия существования.

Эзотерическая доктрина разбирает вопрос существования зла с такой же силой, как и вопрос о свободной воле. Этот вопрос обсуждался в главе о прогрессе человечества; но надо признать, что эзотерическая доктрина ближе подходит к этой большой задаче, чем простое изложение того, каким образом человеческая свободная воля (которую природа предлагает поднять до уровня Дхиан-Чохана) должна, по гипотезе, быть свободна и породить зло, если таково ее желание. Это относится к краткому общему принципу, но можно проследить ее пути до деталей настоящего учения с такой же легкостью. Оно действует через физическую карму и не может действовать иначе за исключением приостановки действия неизменного закона о том, что причины порождают следствия. Рождающийся в физическом мире объективный человек, также создание личности, одушевленной им раньше, как и субъективный человек, который между тем жил в Девачане. Зло, творимое людьми, продолжает жить после них, с еще большей реальностью, чем мог себе представить Шекспир. Как происходит, что моральная ошибка человека в течение одного существования будет причиной того, что он родится слепым или калекой в другой период истории, через несколько тысячелетий, от родителей, с которыми у него не было никаких физических связей в течение его прошлой жизни? Проще всего разобрать этот вопрос, изучая образ действия привязанностей. Слепой ребенок или калека по отношению к его физическому телу может с таким же успехом быть Создателем, как и продуктом местных обстоятельств. Но он бы не существовал, если бы не нашлось духовной монады, ищущей воплощения, обладательницы пятой сущности (или, по крайней мере того, что осталось от нее), точно пригнанной соответственно карме, чтобы вселиться в это формирующееся тело. В этих обстоятельствах младенец, несовершенный организованный, произведен и рожден, чтобы быть причиной терзаний для себя и для других, следствие в свою очередь становящееся причиной, и живой загадкой для философов, пытающихся объяснить происхождение зла.

То же рассуждение, с некоторыми модификациями, применимо в бесчисленных случаях, которые можно было бы упомянуть, чтобы осветить задачу зла на этой Земле. Кроме того, он неопределенно касается одного вопроса, относительно действия кармического закона, который не вызывает для нас затруднений, ибо ответ вытекает сам собой из принципов самой

доктрины, но который заслуживает быть принятым во внимание. Избирательное соединение нагруженных кармой душ с родственниками, отвечающими их нуждам и заслугам, дает явное объяснение, примиряющее перерождение с атавизмом и наследственностью. Только что родившийся ребенок как будто воспроизводит моральные и умственные особенности своих родителей или предков, точно так же, как и физическое сходство, и этот факт подсказывает нам мысль, что его душа - такой же отпрыск генеалогического древа, как и его физическое тело. Мы считаем бесполезным распространяться здесь о множестве сомнений, окружающих эту теорию, или о нелепости предположения, что душа, как искра с наковальни, упадет на Землю и, не имея никакого духовного прошлого, может иметь в перспективе духовное будущее. Душа, которая, согласно этой гипотезе, была бы лишь простой функцией тела, обязательно бы исчезла с разложением того, что ее зародило. Что же касается передачи отличительных черт, эзотерическая доктрина дает нам полное объяснение этого явления, а также всех явлений, связанных с человеческой жизнью. Для воплощающегося разума семья, в которой он рождается, становится тем, чем является новая планета для человеческой волны во время круга по манвантарической цепи. Эта планета была построена одним из действий эволюции, следующей по линии, поперечной той, по которой продвигается человечество. Но она готова принять человечество, когда настанет час.

Точно так же и воплощающийся дух; он продвигается в объективный мир, исчерпав влияния, задерживающие его в девачаническом состоянии, и приводит в действие естественное движение, если можно так выразиться, и вызывает развитие ребенка, который без этого импульса был бы лишь неявной присутственностью, а не настоящим развитием; он тогда находит в своих родителях - бессознательно, слепым действием своих притяжений - определенные условия новой жизни, к которой он во время своего прежнего существования приготовился. Без сомнения, мы не должны забывать, что все общие правила имеют исключения. Может случиться, как в настоящем случае, что простая случайность причинит ребенку в момент рождения увечье. Покалеченное таким образом тело достается духу, карма которого не заслужила этой кары; так происходит при многих случайностях. Но все, что мы сможем сказать, это что природа этим не затрудняется; у нее достаточно времени, чтобы их вознаградить. Незаслуженные страдания в одной жизни щедро вознаграждаются в следующей или еще в других, под влиянием действия кармического закона. Во времени нет недостатка, чтобы сбалансировать счета, и я думаю, что адепты утверждают, как достоверное, что незаслуженные страдания действуют долго, скорее как благо, чем иначе, делая, таким образом, из научного наблюдения действительности вывод, который религия намеренно придумала для утешения огорченных.

В то время, как эзотерическая доктрина дает нам неожиданное решение наиболее волнующего явления жизни, она не жертвует ни одним из качеств, принадлежащих всякой истинно религиозной науке. Одно из первых условий такой системы: она не должна допускать никакой несправедливости. Справедливость действий должна быть очевидной, как в большом, так и в малом. Положение закона, учитывающее людскую слабость: «закон не занимается мелочами», — это отдушина для следствий своих собственных несовершенств. Для физики или химии нет незначительных деталей. В своих физических действиях природа точно реагирует как на малые, так и на большие причины; и мы инстинктивно уверены, что она не привыкла решать свои духовные поступки с меньшим вниманием: пренебрегать малыми долгами в своей озабоченности о покрытии больших. Повседневные поступки в жизни, как хорошие, так и дурные, неизбежно останутся неизвестными при управлении, конечная цель которого есть лишь принятие или непринятие в состоянии однообразного или почти однообразного блаженства. Даже, что касается заслуг или недостойности чисто духовных, природа не может с точностью вознаградить иначе, как бесконечным количеством разностепенных состояний духовных существований, известных в эзотерической науке под названием Девачана. Но сложность задачи слишком велика, чтобы ее удовлетворило даже бесчисленное разнообразие условий девачанического существования. Ни одна система следствий, приложенная к человеку после настоящей жизни, не соответствует научным

трудностям, если она не отвечает чувству справедливости в отношении множества поступков и при-вычек жизни, не исключая и тех, которые относятся лишь к физи-ческому существованию и не являются определенно хорошими или плохим.

Итак, лишь возвращаясь в физическое существование, можно позать с совершенной точностью плоды малых причин, зароден-ных в последней объективной жизни; следовательно, после добро-совестного рассмотрения вопроса мы должны признать, что карми-ческий закон, столь мало до сих пор привлекательный для учени-ков буддизма в его экзотерической форме, не только удовлетворяет чувство справедливости, но и является, по нашему мнению, единственным способом ее достижения. Когда мы поймем, как непреходящая индивидуальность проходит последовательные кармические рождения, принимая во внимание соответствующие продолжения вклиненных между ними духовных существований, превосходная симметрия всей системы не будет нарушена этой необходимостью последовательных стадий забвения, которые должны пройти пере-воплотившийся дух. Как раз наоборот: это забвение есть единст-венное условие, позволяющее успешно начать объективную жизнь. Мало земных жизней, совершенно свободных от печали и воспоми-нания о ней, могло бы лишь затуманить новую жизнь прежней личности. Если сослаться на то, что забвение последней жизни вле-чет потерю усилий, опыта и интеллектуальных знаний, достигну-тых с трудом и препятствиями, то это возражение совершенно игнорирует девачаническую жизнь, в которой все эти усилия и та-ланты, далеко не будучи потерянными, суть семена, которые поз-же произведут славный урожай духовных результатов. Итак, чем больше мы изучаем эзотерическую доктрину, тем более ясно мы видим, что всякое возражение сейчас же отвергается и кажется возражением лишь в силу несовершенства наших познаний.

Рассмотрим вопрос с практической точки зрения, сравним эзотерическую доктрину с наблюдениями в их различных видах, с целью проверить ее учение. Духовная наука, способная с успехом определить абсолютную ей истину, должна уметь объяснить явле-ние нашей Земли, когда она ею занимается. Религиозный догмат, находящийся в явном противоречии с наблюдаемой истиной, най-дет, может быть, церкви или общества, желающие его воспринять, но он не заслуживает серьезного внимания философов. Как же гармонирует эзотерическая доктрина с геологией и астрономией?

Не будет преувеличением, что это единственная религиозная система, согласующаяся с физическими явлениями, открытыми новейшими изысканиями в различных отраслях науки. Она так хорошо согласуется с ними, что принимает гипотезу о туманностях и переслаивании Земли, что даже идет навстречу этим фактам и не смогла бы существовать без них. Она не чуждается важных откры-тий новейшей биологии. Как система, рекомендуемая вниманию научного века, она не может отрицать последних достижений фи-зической географии.

Переслоение земной коры - это ясное и видимое доказательст-во катаклизмов, разделявших расы. Физическая наука еще по при-вычке сохраняет некоторое бережное отношение к догмату. Так, геология довольствуется утверждением, что тот или иной материк был более одного раза затоплен и опять поднялся над поверхно-стью океана, как это доказывают осадки ракушек. Геология еще не научилась свободно пользоваться своими преимуществами во всех спорах, касающихся религиозной области. Но очевидно, что если бы геология согласилась сгруппировать все свои приобретения в синтетическую историю Земли, заполнив пробелы своих знаний самыми правдоподобными гипотезами, она могла бы уже наделить человечество историей, которая в своих главных чертах удивитель-но была бы похожа на ту, которую мы набросали в предыдущей главе, касаясь больших мировых периодов. Чем больше будет гео-логических открытий, тем больше будет доказательств сходства между эзотерической доктриной и наукой признаков прошлого. Так говорят наши эзотерические Учителя. Мы уже видим, что ученые из «Челленджер» доказывают существование Атлантиды, несмот-ря на враждебность ученого мира к ее признанию, что помешало доводам в пользу затопленного материка быть всеобще признанны-ми. Ученые-геологи уже недалеко

от признания, что силы, сформировавшие нашу Землю в доисторический период, могли быть весьма инертными или замедленными. Большие изменения, вызванные катаклизмами, появились в доисторические времена с постепенным подъемом, опусканием и смыванием земной коры. Это уже шаг к окончательному признанию факта, достаточно удовлетворительного, как гипотеза, что большие поднятия и затопления материков происходят, чередуясь; что вся карта мира не только преобразуется как картинки калейдоскопа, когда частицы цветного стекла двигаются, но что она, кроме того, подвержена систематическим и периодическим изменениям, которые исправляют все, спустя огромные промежутки времени.

В ожидании новых открытий может быть допущено, что мы уже обладаем достаточным запасом геологических познаний, чтобы подтвердить космогонию эзотерической доктрины. Итак, не будем удивляться, что хранители этой доктрины так долго держали ее в тайне, т. к. наука еще не открыла путей для ее понимания. Остается узнать, сможет ли нынешнее поколение оценить важность соотношения этого эзотерического учения с полученными уже от природы данными.

Мы свидетельствуем об этом соотношении как в биологии, так и в геологии. Великая теория Дарвина, что человек происходит из животного царства, не есть единственное подтверждение эзотерической теории, которым мы обязаны этой ветви науки. Последние изыскания в области эмбриологии особенно интересны тем, что они бросают свет на более чем одну часть этой доктрины. Итак, эта истина сегодня для нас привычная, что последовательные ступени внутриматочного развития соответствуют стадиям человеческой эволюции в различных формах животной жизни, по своему объему аналогий - не менее чем откровение. Она не только подкрепляет самую гипотезу об эволюции, но и представляет нам замечательную картину действия природы в развитии новых человеческих рас в начале больших кругов. Раз развитие ребенка берет свое начало в столь простом по своей структуре зародыше, что он меньше принадлежит к животному царству, даже меньше к растительному царству, — чем к минеральному, мы, так сказать, гигантскими шагами восходим по простой шкале эволюции. Понятия эволюции, для выработки которых потребовались сначала бесчисленные века на целой планетарной цепи, раз навсегда выгравированы в памяти природы, таким образом они воспроизводятся отныне в течение нескольких месяцев. Точно так же и новая человеческая эволюция на каждой планете по мере прогресса жизненной волны. В первом круге процесс очень медленно продвигается вперед. Идеи природы сами эволюционируют. Но когда этот процесс однажды завершен, он легко повторяется. В последующих кругах жизненный импульс проходит гамму эволюции с такой легкостью, что лишь пример эмбриологии дает возможность ее оценить. В этом заключается объяснение разницы отличительных черт между одним кругом и последующим. Однажды совершившееся эволюционное творчество воспроизводится без затруднений, а затем круг совершает свою собственную эволюцию в гораздо более медленном темпе, точно так же, как и дети, достигшие полного развития своего типа, медленно совершают свой индивидуальный рост, по сравнению с первоначальными этапами своего начального развития.

Я не думаю, что кто-нибудь ожидал найти здесь детальное сравнение между эзотерическим буддизмом и системой природы, изложенной мной очень поверхностно, если принять во внимание ее объем и значительность, но, тем не менее, достаточно ясно, чтобы дать читателю общее представление о целой системе во всей ее полноте. Кто уже приобрел некоторый опыт изучения буддийской литературы, те будут иметь облегчение в употреблении ключа, открывающего секретные двери к содержащимся в ней тайнам при помощи данных нами пояснений. Тогда будет легко заполнить пробелы учения Будды, понимая, почему он их сделал. В книге Риса Дэвидса находим следующее: «Буддизм не пытается разрешить задачу происхождения всех вещей»; и, ссылаясь на «Пособия по буддизму» Харди, он прибавляет: «Когда Малунка спросил у Будды, вечен ли мир, Гаутама ему не ответил, т. к. считал этот

вопрос ненужным». Конечно, он промолчал, не имея возможности ответить кратко, но не ввел в заблуждение вопрошавшего. Чтобы направить Малунка на верный путь, он должен был бы изложить ему полную доктрину эволюции планетной цепи, для которой общество, к которому обращался Будда, интеллектуально еще не созрело. Если из его молчания мы заключим, что он считал самый вопрос тщетным, мы сделаем грубую ошибку, хотя и естественную, за неимением специальных знаний. Ни одно религиозное учение, пытающееся объяснить вопрос о происхождении вещей, не смогло этого сделать.

«Основная мысль буддизма - это существование материально-го мира, населенного сознательными существами; он утверждает, что все подчинено закону причинности, и что все непрерывно, хотя и незаметно, меняется. Этот закон действует всюду; следовательно, в общем смысле слова, нет нирая, ни ада. Есть миры, населенные ангелами, существование которых более или менее материально, соответственно степени чистоты их прежних жизней; но ангелы умирают, и населявшие ими миры исчезают. Есть места терзаний, где плохие поступки людей или ангелов производят несчастных людей; но когда активная сила зла, их зародившая, истощается, они исчезают, и миры, ими занимаемые, становятся кратковременными. Весь космос целиком - земля, небо и ад - все-гда стремится к обновлению или разрушению; он непрерывно меняется, через обращения или циклы, начало которых столь же неизвестно и непознаваемо, как и конец. Ни люди, ни Боги не являются исключением из этого универсального закона комбинаций и разложения; единство сил, составляющее сознательное существо, должно рано или поздно раствориться и лишь в силу чистого невежества или иллюзии это существо убаюкивает себя надеждой, что оно является отдельным существом, существование которого само-достаточно».

Мы привели эту выдержку, чтобы показать, как популярные понятия буддийской философии являются очевидными искажениями истинной эзотерической философии. Безусловно, эта философия не откроет нерушимого и вечного ада илирая монашеских легенд, ни во вселенной, ни в убеждениях действительно озаренного мыслителя, азиатского или европейского, но мир, в котором «живут ангелы» и все прочие, - живой, хотя и субъективный план девачанического состояния, действительно существует в природе. Это относится также и ко всем другим теориям буддизма, которые мы изложили. Но в своем популярном виде они — лишь карикатура соответствующего эзотерического учения. Так, представление, что индивидуальность есть лишь иллюзия, и представление об окончательном исчезновении сознательного существа совершенно непонятны без более полных объяснений, касающихся неисчислимых индивидуальных жизней, непостижимых, но всегда прогрессирующих условиях духовного возбуждения, которое предшествует поглощению индивидуума в состояние не индивидуальности. Это состояние, конечно, существует, в очень далеком будущем, но, во всяком случае, тот, кто не посвящен, не способен исследовать, хотя бы смутно и приближенно, его существование. Обсуждая вопросы Нирваны, а также иллюзии индивидуальности, комментаторы эзотерической доктрины буддизма были затруднены некоторыми древними элементами большой доктрины, которые они сочли взглядами буддизма на условия, которые следуют за этой жизнью. Эта мысль, кажущаяся абсурдной, представленная вне ее рамок в целом учении, не является оскорблением разума, а как раз высокой истиной, как только она найдет свое место среди других истин. Окончательное поглощение совершенного человекобога, или Дхиан-Чохана, абсолютным сознанием в Пара-Нирване не имеет ничего общего.

Рис Дэвидс справедливо говорит по поводу книги о буддийской доктрине, которую мы только что упоминали: «Это учение не только буддийское, и подобные понятия образуют основу первоначальных индуистских философий». Буддизм, как доктрина, был сам первоначальной индуистской философией. «Они находятся в других системах, принадлежащих к эпохам и нациям, очень удаленным друг от друга; и буддизм, повторив заключавшиеся в них истины, мог бы придать им более решительное и продолжительное выражение, если бы он не воспринял также любопытную доктрину о переселении душ, - доктрину, которая,

по-видимому, независимо, если не одновременно, появилась в долинах Ганга и Нила. Словом «переселение» в различные эпохи и в различных странах пользовались для того, чтобы указать на сходные, но очень проти-воречивые теории; и буддизм, включив идеи браманизма (послеведического), изменил ее достаточно, чтобы составить, таким образом, новую гипотезу. Так же, как прежняя, новая гипотеза отно-сится к жизни в предыдущих и последующих рождениях, но ни в чем не помогает в облегчении здесь, во время этой жизни, от зла, которое она должна была объяснить».

Настоящая книга должна была рассеять недоразумение, со-ставляющее основу этих замечаний. Буддизм не допускает ничего похожего на это постоянное хождение взад и вперед между живот-ными и человеческими формами, которое обычно понимают под переселением душ. Буддийское переселение есть эволюционное переселение Дарвина, научно развитое или, вернее, доподлинно изученное в обоих направлениях. Буддийские книги содержат, ко-нечно, намеки на предыдущие существования, где сам Будда был то одним животным, то другим. Но эти намеки направлены на даль-ний период дочеловеческой эволюции, к которой ей давало доступ ее полностью развитое ясновидение. Нам неизвестна ни одна под-линная буддийская книга, поддерживающая положение, по кото-рому человеческое сознание, достигшее человеческого развития, могло бы вновь упасть в животное царство. Кроме того, ничто не было бы более нелепым для объяснения происхождения зла, как карикатурное переселение душ, допускающее такой возврат. Но прогрессивное перерождение человеческих Эго в объективную жизнь, соединенное с действием физической кармы и свободной воли в границах ее действия, объясняют его совершенно ясно и сознательно. Производство нового урожая Дхиан-Чоханов в мо-мент эволюции планетной системы является целью природы; по-этому случайное появление преходящего зла есть неизбежное след-ствие оппозиции возбужденных сил, которые сами представляют неизбежные этапы чудесного предприятия.

Возвращаясь к размышлениям Риса Дэвидса на эту тему и на тему о скандхах, читатель отдаст себе отчет, что невозможно вы-двинуть разумной теории о происхождении зла на основании экзо-терических материалов, изложенных в этой книге. С друго-й сторо-ны, эти материалы не дают точного объяснения следующего текста, взятого из Брахмаджала-сутры:

«Показав, откуда происходит вера в вечное существование Бога или Богов, Гаутама принимается за обсуждение вопроса о душе и приводит об этом 32 мнения, которые он все объявляет ошибочны-ми. Вот коротко их содержание: «На каком начале или доказатель-стве нищие или брамины основывают учение о будущей жизни? Они учат, что душа материальна или нематериальна, либо оба по-нятия вместе, либо ни то, ни другое; что она обладает, в некотором роде, сознанием или несколькими, что ее сила восприятия ограни-чена или безгранична; что она живет в радости или в страданиях, или ни в том, ни в другом. Это шестнадцать ересей, учащих, что после смерти есть сознательное существование. Потом идут восемь ересей, которые учат, что душа материальна или нематериальна, или оба понятия вместе, или НИ то, ни другое, конечна или бесконечна, или оба понятия вместе, или ни то, ни другое, после смерти наслаждается сознательным существованием. И, наконец, восемь других, поддерживающихся на восьми предыдущих родах, что душа существует после смерти в состоянии, не являющемся ни сознательным, ни бессознательным. И поучение заканчивается следую-щим образом: нищие, то, что соединяет Учителя с существованием (т. е. Танха, жажда), вычеркнуто; но его тело остается. Пока оно пребывает, он видим для Богов и для людей, но когда жизнь пре-кращается, после разложения тела он невидим ни для Богов, ни для людей». Возможно ли более окончательно и более категорично отрицать существование души или какой-нибудь сущности, которая после смерти продолжала бы существовать каким-нибудь обра-зом?»

Без сомнения, для экзотерических изучающих эта выдержка покажется в очевидном противоречии с буддийской доктриной последовательных переходов одной и той же индивидуальности через многочисленные воплощения, ибо она, может быть, таким образом

другим путем утверждает существование переходящей души столь же категорично, как предыдущий параграф ее отрицает. Нельзя согласовать различные виды понятия бессмертия, не имея точного знания сущностей человека. Но ключ, даваемый нами, заставляет исчезнуть всякие сомнения по поводу этого противоречия. В последней цитате Будда говорит об астральной личности, тогда как бессмертие, признаваемое эзотерической доктриной, относится к духовной индивидуальности. Полное объяснение было дано в главе о Девачане и в цитированных выдержках из «Буддийского катехизиса» полковника Олькотта. Лишь с того времени, как отрывки великого откровения, содержащиеся в этой книге, увидели свет в течение двух последних лет в «Теософисте», как значительная разница между личностью и индивидуальностью в соединении с идеей бессмертия человека приняла конкретную форму; но мы могли бы привести многие намеки из древних оккультных книг, показывающие, что древние авторы знали эту доктрину. Перелистывая современные оккультные труды, в которых завеса, хотя местами и очень прозрачная, еще покрывает доктрину, чтобы уберечь ее от взглядов вздорных людей, было бы легко цитировать и дюжину выдержек, относящихся к данному вопросу. Вот одна:

«Философы, объяснявшие по-своему нисхождение в потомство, считали дух вещь, совершенно отличной от души. Они допускали его присутствие в астральной оболочке лишь, если дело касалось духовных эманаций, или лучей «Лучезарного Существа». Человек и душа должны были завоевать свое бессмертие, подымаясь к Единству, и, если им это удавалось, они соединялись с ними и были, так сказать, поглощены. Индивидуализация человека после смерти зависела от духа, а не от тела или души. Слово «личность» в придаваемом ему нами смысле становится бессмыслицей при применении его буквально к нашей бессмертной сущности; однако эта последняя есть сущность, отличная, бессмертная и вечная сама по себе; и в случае закоренелых преступников, когда нить света, соединяющая со дня рождения дух с душой, жестоко обрезается, развоплощенная сущность, предоставленная судьбе низших животных, растворяется в эфире и видит свою индивидуальность уничтоженной, - даже тогда дух остается отличной сущностью».
(«Разоблаченная Изида», т. 1, стр. 315).

Можем ли мы читать это или что-либо подобное, не признавая, на основе данных в этой книге объяснений, что автор был близко знаком с эзотерической доктриной, сегодня в целом открытой.

Необходимо серьезное умственное усилие, чтобы понять разницу, имеющуюся между личностью и индивидуальностью. Но наша нужда увидеть увековеченным личное существование и сохранить себе воспоминание об эфемерных условиях нашей нынешней жизни, составляющих нашу личность, есть, конечно, лишь преходящая слабость нашего вещества. Многие лица найдут неразумным допущение, что живущее в наши дни существо, память которого ограничена его детством, было бы тем же индивидуумом, как тот другой, принадлежащий к иной эпохе и национальности, живший тысячи лет тому назад, или тот, который вернется после такого же отрезка времени в совершенно новых условиях. Но ощущение «Я» сохраняется на протяжении этих трех существований и на протяжении сотен существований, ибо оно более укоренилось, чем то, которое утверждает: «Я такой-то, такого-то роста, веса, обладающий таким-то имуществом, с такими-то и такими-то связями». Буддизм заявляет, что изыскал слово «душа», чтобы открыть скрываемое им значение, и не нашел никакого, если не считать одной или другой из двадцати различных иллюзий, ослепляющих человечество. Однако буддизм уверен, что если человек собирает страдания, - неудачи и муки, он, вероятно, в какой-то момент посеял порок, ошибку и грех, если не в этой жизни, так в каком-нибудь предыдущем существовании. В таком случае, где же тождество между сеятелем и жнецом?

В единственной вещи, которая остается, когда человек умирает, и составные части его сознательного существа рассеяны и разложены, т. е. в результатах его действий, его выражений, его мыслях, в его доброй или плохой карме (буквально, его действия), которая

не погибает. Пословица «что посеял, то и пожнешь» нам знакома, следовательно, мы можем понять положение буддизма, утверждающего, что то, что человек пожинает, он должен был посеять; мы также знаем учение о неразрушимости сил, что нас объединяет с буддийским догматом (каким бы возмутительным он ни мог показаться с христианской точки зрения), что никакое внешнее могущество не может уничтожить плод человеческих действий, которые полностью, до конца принесут свои последствия. Но особенность буддизма заключается в том, что результат человеческих действий не разделяется, так сказать, на отдельные потоки, он концентрируется, чтобы сформировать новое сознательное существо, новое в своих составных частях и качествах, но в итоге тождественное по существу, по духу, по действиям его кармы.

Ничто так не остроумно, как попытка объяснить «тайну» буддизма доводом, что авторы указанной тайны выдвинули ее сначала как «безнадежное проворство», чтобы прикрыть свое отступление с незащитимой позиции. Но, в действительности, доктрина кармы имеет менее сложную историю и не требует столь утонченного объяснения. Как много других явлений природы, относящихся к будущей жизни, Будда заявил, что это неизмеримая тайна, и отказался отвечать на поставленные по этому предмету вопросы; но он этим не хотел сказать, что т. к. они были бы непонятны для народа, они должны были быть такими же для посвященных эзотерической доктрины, или что он был для них тайной. Он не смог бы его объяснить без ссылки на эзотерическую доктрину; но как только схвачены общие черты этой науки, тайна кармы, как и многие другие, становится относительно простой, - тайна в смысле такого же притяжения, которое имеет серная кислота к меди и еще большее к железу. Без сомнения, эзотерическая наука имеет неизмеримые секреты, по крайней мере для своих «светских чела», как химическая наука для химиков. Автор не в состоянии определить, какими точными молекулярными переменными возвышенные притяжения, составляющие карму, складываются в постоянных элементах пятой сущности. Но новейшая наука еще менее способна объяснить, почему молекула кислорода оставляет молекулу водорода, с которой она была соединена в капле дождевой воды, чтобы соединиться с молекулой железа, на которое она упала. Результат, ржавое пятно, и его хотят объяснить научно, констатируя и привлекая стремление тел к соединению.

То же самое с кармой; пятая сущность захватывает связями добрых и плохих поступков во время жизни и переходит с ними в Девачан, где те, соответствуя данной атмосфере, процветают и приносят обильные плоды, и она возвращается в объективный мир с теми, которые еще не исчерпали своей энергии. Духовная монада, нагруженная кармой, направляется к воплощению, где ее загадочное притяжение толкает ее столь же верно, как молекула кислорода в присутствии сотни других молекул соединится именно с той, с которой она имеет наибольшее сродство. Это не значит, что этот способ создаст новое сознательное существо, за исключением тела, являющегося новым инструментом ощущений. То, что пребывает, что воспринимает радость или страдания, это прежнее Эго, для которого прошлые земные происшествия покрыты толстым покрывалом забвения, хотя они и продолжают приносить свои плоды, - это то же «Я», что и прежде.

«Не удивительно», — говорит Рис Дэвидс, — «что все это (объяснение буддийской философии, которое он выводит из экзотерических материалов) не привлекло внимания филантропов и чувствительных душ за 2300 или более лет; что они положились на видимо величественный мост, который буддизм пытался перебросить через поток человеческих тайн и страданий... Они не знают, что ключ самой арки, связь между двумя существованиями, есть лишь тщетное слово, ... эта чудесная гипотеза, это легкое дуновение, эта воображаемая причина, превосходящая разум, индивидуализированная и индивидуализирующая милость кармы».

Было бы действительно странным, чтобы буддизм был построен на столь хрупком основании; но эта видимая хрупкость следует потому, что мощное здание ее науки сохранилось спрятанным от взглядов невежд до сего дня. Теперь, когда с тайного учения

снята завеса, мы устанавливаем, как мало ее вера опирается на темные метафизические тонкости. Если они сгруппировались вокруг буддизма, ошибка возникла из-за экзотерических толкований некоторых намеков на эзотерическую доктрину, которые нельзя было совершенно исключить из простого кодекса морали, предписанного народу.

Мы признаем в истинном буддизме возвышенную простоту, столь же возвышенную, как и сама природа, - единый закон, разветвляющийся до бесконечности. Без сомнения, в деталях существуют сложности, ибо сама природа бесконечно сложна в своих проявлениях, хотя ее цель неизменно одинакова; но это всегда незыблемая доктрина причин и следствий, которые сами снова претворяются в причины в бесконечной циклической прогрессии.

Примечания

1

Эзотерическая в переводе с греческого - тайная, скрытая

2

Экзотерический - явный, открытый.

3

Далее в книге переведено на русский как «сущность».

4

Принятая здесь терминология немного отличается от той, которая была принята при печатании части этих учений в «Теософисте». Впоследствии будет видно, что термины, употребленные здесь, дают более точное представление о всей системе и помогают избежать затруднений, возникавших при первоначальных наименованиях.

5

Низшие состояния Девачана связаны с состоянием Авитчи.

6

Более точно - пять, принимая во внимание $1/2$ периода зари предваряющей и $1/2$ периода сумерек, следующих за днем полной деятельности

7

Нам могут возразить, что Меркурий слишком близок к Солнцу и, следовательно, слишком горяч, чтобы быть обитаемым, что официальные сообщения астрономического департамента Соединенных Штатов, говоря о наблюдениях на горе Уитни, устанавливают факты, которые на этом пункте остановят слишком поспешную критику оккультной пауки. Результаты наблюдений о селективном поглощении солнечных лучей на основании официальных сообщений говорят о том, что сегодня вовсе не исключено допущение состояния атмосферы, делающее Меркурий обитаемым на одном конце измерительной шкалы и Сатурн — на другом. Пока нам незачем заниматься Сатурном, и если бы нам надо было дать оккультное доказательство обитаемости Меркурия, мы бы сделали это без расчета селективного поглощения. Обычная наука придает одновременно слишком мало и слишком много значения Солнцу как резервуару энергии, питающему солнечную систему, - слишком много, потому что теплота планет сильно зависит от совершенно отличного от Солнца влияния; это влияние будет полностью понято тогда, когда у нас будет более полное знание соотношений между магнетизмом и теплотой и о магнетической и метеоритной пыли, заполняющей межпланетное пространство. Новейшая наука прогрессивна, но не следует думать, что при любых новых открытиях ученых понятия, не совпадающие с их учением, должны обязательно быть абсурдными.

8

Вся жизнь расы, вероятно, много длиннее, но когда мы касаемся этих цифр, то находимся на опасной почве, т. е. точные периоды глубоко секретны, по причинам, которые непосвященные ученики, «светские чела», как их называют адепты, с трудом поймут. Вычисления типа вышеприведенных достаточно точны, но не должны служить основанием для других

9

Но на практике это редко достигается за одну земную жизнь; к этому можно приблизиться за два или три искусственных воплощения.

10

От греческого androgynos - двуполое существо.

11

Представления о Божестве в виде человека.